Андрей

МАКСИМОВ

Книга для родителей, которые хотят воспитывать детей самостоятельно

Обойдемся без педагогики

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Новая книга Андрея Максимова, автора бестселлеров о воспитании детей, раскрывает тему педагогики с неожиданной стороны. • Нет такой наук – педагогика, есть система приемов и обманов, с помощью которой одни люди дрессируют других людей. • Педагогика научит вас не уважать собственного ребенка. • Школа – это каторга, которую надо пережить вместе с ребенком. • Школьная оценка – это способ унижения, и не более. • Ребенок – человек, который страдает не меньше, а иногда и больше взрослого. • Общаясь с детьми, положите свой взрослый опыт в карман и застегните молнию. • Ребенок не должен убирать свою комнату. • Оторвать ребенка от гада-гаджета не так трудно, но нужно знать способ. • Проблемы переходного возраста подростков придумали и спровоцировали взрослые; если этого не делать, переходный возраст можно не заметить. • Подростковый протест вызван не естественной придурковатостью подростков, а противоестественной придурковатостью взрослых. Вы готовы получить практические советы о том, как подружиться со своим ребенком? Тогда – вперед!

- Андрей Максимов
  - ○
  - ○
  - ○ Несколько предварительных слов
  - ○ Про неземное
  - ○ Дети – это люди
    - ■ Ребенок – это человек. Остальное – комментарии
    - ■ Младенец – посланник Бога
    - ■ Краткая история борьбы с младенцами
    - ■ Никто не рождается пустым
    - ■ Все дети – творцы
    - ■ Люди и дети
    - ■ Бить или не бить?
    - ■ Дети и деньги
    - ■ Дети и власть взрослых
    - ■ Уважение своего ребенка надо заслужить
    - ■ Ребенок – человек страдающий
    - ■ Поговори со мной, ребенок…
    - ■ О чем-нибудь поговори…
    - ■ Папы и креатив
    - ■ Видите ли вы своего ребенка?
    - ■ Любить – ставить себя на место другого

- Высказанная любовь
- Положите свой опыт в карман и застегните молнию
- Опыт без права передачи
- Ребенок как учитель
- Чему учиться у детей
- Почему ребенок не должен убирать свою комнату
- Событие – совместное бытие

○ Про голого Лиса
○ Педагогика – «наука» о неуважении к детям
- Вместо эпиграфа
- Педагогика – это звучит гордо
- Минус педология
- Похвальное слово учителю
- Буратино и и «воспиталка»
- Вырастешь – поймешь
- Если ребенок врет
- Истерит ребенок – виноват родитель
- Воспитание по-французски: поле битв и сражений

○ Про Козленка, который ел все подряд
○ Подросток – это звучит гордо
- Безумству подростков поем мы песню!
- Чтобы пружина не разжалась
- Смотрим в книгу, а видим…
- Как облегчить переход?
- Извинение для понимания
- Разговоры о школе
- Разговоры о дружбе
- Разговоры о любви
- Распрями спину

○ Про кошку по имени Элена
○ Школа как каторга
- Что имеем?
- Выбор школы
- Чтобы не было мучительно…
- Скука – мать учения
- Оценка как способ унижения
- Учитель: верю – не верю
- Убей эмоцию!
- Вместе – в любом месте
- Домашнее образование
- Учеба за границей

        - Репетиторство: да и нет
        - Песталоцци на дому
        - Ответ? Вопрос!
        - Не учат в школе, не учат в школе, не учат в школе…
        - Поговори со мной, учитель
        - Трудный прекрасный труд
        - Школьные уроки социализации
        - Знания осмысленные и не очень
        - Фантазии и реальность
        - Каменная, неизменная система
        - Единая Государственная Экзекуция
        - Менять ли школу?
        - Надо ли заставлять делать уроки?
    - Про Привидение, которое любило клубничное варенье
    - Призвание – призыв к счастью
        - Профдезориентация
        - «Я» – буква последняя, но важная
        - Миф о гармонично развитой личности
        - Призвание = желание
        - Желания и прихоти
        - Желание – это сила
        - Как помочь ребенку обрести призвание?
        - Гаджеты от слова «гад»
        - Призыв на земную жизнь
    - Про медвежонка, у которого были слишком мягкие лапы
    - Гении, которые помогут лично вам
        - Забытые гении
        - Дважды рожденные
        - Еще раз про разговоры о важном
        - Без интереса нет прогресса
        - Открытия Иоганна Генриха Песталоцци
        - Открытия Константина Ушинского
        - Открытия Януша Корчака
        - Открытия Марии Монтессори
        - Открытия Дональда Вудса Винникотта
        - Дети не будут, а есть!
    - Про Щенка
    - Несколько заключительных слов
    - Про Поросенка, который прыгнул в люк
    - Литература
    - Про Воробья, который все время мерз
- notes

- ○ 1
- ○ 2
- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44

- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88

- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94

Андрей Максимов
Обойдемся без педагогики: книга для родителей, которые хотят воспитывать детей самостоятельно

© Текст. Андрей Максимов, 2019
© Фото. Яна Овчинникова, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Ребенок интересен нам в первую очередь не как физическое, а как психическое существо, способное дать начало совершенствованию человека.

Духовный его мир будет, возможно, способствовать действительному продвижению человека по пути прогресса к развитию новой культуры… В природе ребенка сокрыта особая жизненная тайна, способная сдернуть завесу с мистерии души человеческой, ребенок несет в себе нечто неизведанное, что может дать нам, взрослым, возможность решить наши личные и социальные проблемы.

Мария Монтессори

Несколько предварительных слов

Человек устроен таким удивительным образом, что при первой возможности рад перепоручить свои дела кому-то, оправдывая это тем, что этот кто-то «специалист».

Жизнь моя проистекает довольно давно, и за это время я видел, как богатели мои друзья и знакомые. Первое, что делали все – все! – поручали свои обязанности другим: нанимали водителя, уборщицу, повара… Получив первые деньги, любая – любая! – женщина перестает сама делать маникюр и поручает это тому, кого она считает специалистом.

СПЕЦИАЛИСТ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОМОГАЕТ НАМ НЕ ЗАНИМАТЬСЯ ТЕМ ДЕЛОМ, КОТОРЫМ НАМ САМИМ ЗАНИМАТЬСЯ НЕОХОТА.

«Мой водитель – специалист, он ведет машину лучше, чем я». «Уборка квартиры – это тоже дело, тут нужен специалист». «Логистику моего отпуска всегда составляют специалисты».

При этом мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что, скажем, человек, который называется врачом, совершенно не обязательно должен уметь лечить людей; а тот, кто носит гордое звание «адвокат», вовсе не обязательно может нам помочь решить какие-то юридические проблемы.

Однако мы убеждены: если человек называется педагогом, он понимает в воспитании детей больше, чем мы.

КОГДА У НАС ПОЯВЛЯЕТСЯ РЕБЕНОК, У НАС ВОЗНИКАЕТ ЖЕЛАНИЕ НЕМЕДЛЕННО ЕГО ПЕРЕПОРУЧИТЬ СПЕЦИАЛИСТУ.

И вот мы ищем сначала специалиста-педагога по дошкольному воспитанию. А потом отдаем свое чадо в школу, наивно полагая, что уж учителя-то его точно научат.

Я СЧИТАЮ, ЧТО ТАКОЙ НАУКИ, КАК ПЕДАГОГИКА, НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Кандидаты и доктора педагогических наук есть, а науки нет.

О том, почему так случилось, как так случилось и, главное, что в такой ситуации делать нам, родителям, мы и поговорим в этой книге.

Я СЧИТАЮ, ЧТО РОДИТЕЛИ, И ТОЛЬКО ОНИ, ОТВЕЧАЮТ ЗА ТО, ЧТОБЫ ИХ РЕБЕНОК БЫЛ ОБРАЗОВАН, ОБУЧЕН И СЧАСТЛИВ.

Наверное, главным желанием, которое двигало мной при написании этой книги, было стремление ответить на вопрос: как помочь родителям поддержать естественное, природное, Богом данное счастье своего чада?

Начнем мы нашу беседу с резкого и, подозреваю, довольно

неожиданного для родителей вывода:

ЕСЛИ РОДИТЕЛЬ ВСЕРЬЕЗ ОЗАБОЧЕН БУДУЩИМ СВОЕГО ЧАДА, ОН ВЫНУЖДЕН СТАТЬ ПЕДАГОГОМ.

Думаю, что в связи с этим выводом у вас, дорогие родители, возникает два даже не вопроса, а возмущения.

Номер один. Мы, родители, не умеем быть педагогами! Нас учили не этому! Отстаньте от нас!

Понимаю. Но выхода нет: переложить ответственность за ваших детей не получится просто потому, что не на кого.

Огорчаться, по-моему, не стоит. Вы же не перекладываете на специалистов ответственность за свою жену (мужа) или за маму (папу).

Речь, разумеется, не идет о том, что вы должны научить своего ребенка всему. Ни в коей мере. У вас совсем иные задачи. Только не спрашивайте меня: «Какие?» Всему свое время. Тому, какие это задачи и как их решать, эта книга и посвящена.

В ДЕЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ВЫ, РОДИТЕЛИ, САМЫЕ ГЛАВНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ.

ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ ОБ ЭТОМ НИКОГДА НЕ ДОГАДЫВАЛИСЬ.

Прочитайте эту книгу, и, надеюсь, вы поверите, что дело именно так и обстоит.

Возмущение номер два. У меня, у родителя, нет времени! У меня трудная работа! Я должен зарабатывать!

И снова понимаю.

Но вот вопрос: вы когда-нибудь сажали помидоры на даче? Или картошку? Работа, которой вы отдаете свое время, трудная? Вы добиваетесь на ней серьезных результатов мгновенно, с ходу или же тратите на работу много своего времени?

Но если помидор и картоха сами по себе не вырастут, если любой результат требует времени и сил, то что же говорить о человеке-ребенке?

РЕБЕНОК ТРЕБУЕТ ВРЕМЕНИ И ВНИМАНИЯ.

Как и любое серьезное дело.

Но есть и хорошая новость:

ЧАЩЕ ВСЕГО В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ НАМ НЕ ХВАТАЕТ НЕ ВРЕМЕНИ, А СОСРЕДОТОЧЕННОСТИ.

Что такое диалог папы (мамы) с детьми?

Нередко он ограничивается двумя вопросами.

Первый: «Как дела в школе?» Ответ: «Нормально».

Второй. «Ты поел?» Ответ: «Да». Вариант ответа: «Мама (папа), отстань».

Многие из нас именно этот «словесный дуплет» называют «Я поговорил со своим сыном (дочкой)».

Увы, многие из нас сосредотачиваются на своих чадах, когда

у тех возникают проблемы. Например, грядет Единая Государственная Экзекуция (сокращенно ЕГЭ) – то уникальное время, когда родители и дети действительно живут одной жизнью. Или когда вдруг – о ужас! – ребенок приходит домой слегка (или не слегка) навеселе. Или у него серьезные проблемы в школе, скажем, его грозят оставить на второй год.

И тогда мы налетаем на него, как некий педагогический смерч, сметающий все на своем пути.

Я не устану повторять в этой книге:

ОБЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ – ЭТО ПРЕКРАСНОЕ, ВОЛШЕБНОЕ, ЧУДЕСНОЕ И ВАЖНОЕ ДЕЛО.

Если оно стало частью вашей жизни, то вы подчас просто не будете замечать времени, которое на него уходит.

Понимаете, какая история?

Если вы педагогический смерч, то вам всегда представляется, будто воспитание ребенка отнимает кучу времени, которое можно было потратить на что-то куда более полезное.

Если же жизнь ребенка – часть вашей жизни, то вы тратите на него время естественно и оно не ощущается как потраченное.

Я мечтаю о том, чтобы как можно больше родителей поняли: РЕБЕНОК – ЭТО НЕ ОБЪЕКТ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ, А ВО МНОГОМ ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ. И – ВСЕГДА! – ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ ПРОСТО МОЖЕТ, НО МЕЧТАЕТ БЫТЬ ВАШИМ ДРУГОМ.

Мы, родители, почему-то зациклились на том, чтобы все время воспитывать, воспитывать, воспитывать, воспитывать наших детей. До посинения.

Понимаете, что мы делаем с детьми? Именно то, что мы ненавидим, когда делают с нами! Мы многое можем простить начальнику или близкому родственнику, но, если нас начинают воспитывать, мы не в силах это перенести.

Почему же мы, ненавидящие, когда воспитывают нас, делаем со своими детьми именно это?

А если не воспитывать, то что делать?

ПОПРОБОВАТЬ СОЗДАТЬ ТУ СРЕДУ, В КОТОРОЙ НАМ С РЕБЕНКОМ БУДЕТ КОМФОРТНО ЖИТЬ И ДРУЖИТЬ.

В замечательной книге израильского доктора и философа Бориса Шойтова «Ненужные идеи, или Дао Биодинамики» я нашел удивительные слова, которые имеют к нашему разговору прямое отношение. Вот они: «Тот, кто придерживается Пути, не стремится к полному удовлетворению»[1].

Видите ли, какое дело, дорогие родители: очень часто, общаясь с ребенком (хотя нам привычнее слово «воспитывая», не так ли?), мы забываем, что наше общение – это вот именно Путь, дорога. Это процесс, приносящий удовольствие сам по себе, а не

от результата.

О том, как выстроить этот процесс, мы и поговорим в этой книге.

Я не просто не возражаю, но буду чрезвычайно рад, если эту книгу – или какую-то часть ее – родители будут читать вместе с детьми. Вообще, чем больше родители делают что-то вместе с детьми, тем больше шансов им подружиться.

Поэтому наши серьезные разговоры и выводы перемежаются сказочными историями, которые, надеюсь, могут быть интересны и детям, и взрослым. Каждый отыщет в них свое.

К тому же – может быть, наивно, однако не ругайте меня за наивность, в моем возрасте это не самое плохое качество – эти сказки дадут какой-то иной… отсвет, что ли, взгляд, перспективу – не знаю, как сказать, – на те весьма и весьма серьезные разговоры, которые мы будем тут вести.

Я НИКОГДА НЕ НАСТАИВАЮ НА АБСОЛЮТНОЙ ИСТИНЕ ТОГО, О ЧЕМ ПИШУ. ЕСЛИ МОЯ КНИГА ЗАСТАВИТ ВАС ЗАДУМАТЬСЯ И, МОЖЕТ БЫТЬ, ПОМЕНЯТЬ НЕКОТОРЫЕ СВОИ ВОЗЗРЕНИЯ И ВЗГЛЯДЫ, Я БУДУ СЧИТАТЬ, ЧТО ПИСАЛ ЕЕ НЕ НАПРАСНО.

В последнее время все реже, но все-таки иногда меня спрашивают: «А почему вы все это рассказываете? Кто вы такой, чтобы давать родителям советы? На каком таком опыте вы основываетесь?»

Как правило, за этим следует вопрос: «Есть ли у вас дети?»

Дети у меня есть. Но это не имеет отношения к делу. Я не делюсь здесь собственным опытом воспитания собственных детей.

Больше 30 лет я преподаю в разных учебных заведениях и весьма зримо вижу результат работы школы, что, как мне кажется, дает мне основание и право об этой школе говорить.

Но это даже не главное.

Наша, условно говоря, система, условно говоря, образования находится в таком состоянии, что педагогическая практика перешла из школы в семью.

МЕСТО «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ» ЗАНЯЛА ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В СЕМЬЕ.

Более десяти лет я беседую с родителями, пытаясь помочь им решать их проблемы взаимоотношений с детьми. Эти разговоры дали мне довольно серьезный материал для понимания того, что происходит сегодня с детьми и какие проблемы в первую очередь необходимо решать родителям, чтобы двигаться тем самым Путем.

Многочисленные встречи с родителями, лекции, которые я читаю регулярно, заставили меня сделать вывод:

ДЕТИ – ЭТО ШАНС. ДРУГОГО У НАС НЕТ.

В конце XX века во всем мире появилась «забава», которая становится все более популярной и в наши дни. Я бы назвал ее «спаси человечество». Человечество дошло до края, за которым – бездна. Кто же нас спасет?

Предлагаются разные варианты: более невероятные или менее. Тогда же, в конце XX века, замечательный писатель, литературовед Зиновий Паперный заметил, что у человечества есть два выхода: реальный и фантастический. Реальный – если нам помогут пришельцы, фантастический – если мы поможем себе сами…

Забавно?

А если говорить серьезно? Человечество действительно дошло до края. Кто может его спасти?

У меня есть ответ:

РОДИТЕЛИ – ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, КОТОРЫЕ МОГУТ СПАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.

Это не теоретически красивый вывод, а вполне себе практический призыв к читателям этой книги, которые в большинстве своем являются мамами и папами, бабушками и дедушками.

И первое, что для этого надо сделать, —

ПЕРЕСТАТЬ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ НА ТАК НАЗЫВАЕМУЮ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ НАУКУ.

Нам не нравится то, какими стали сегодня человек и человечество. Нас раздражают эгоизм, тяга к потребительству, неумение осознавать себя и окружающий мир. Все разумные люди понимают, что необходимо менять мировоззрение людей в современном мире. Писатели пишут об этом книги, режиссеры снимают фильмы.

А кто довел человечество до этого?

Политики? Бизнесмены? Предприниматели?

А кто воспитал политиков, бизнесменов, предпринимателей?

НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ МИРА И ЧЕЛОВЕКА В ЭТОМ МИРЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТОМ, ЧТО ПЕДАГОГИКА КАК НАУКА СВОЮ ЗАДАЧУ НЕ ВЫПОЛНИЛА.

Пафосно?

Может быть. Но, на мой взгляд, по сути верно.

Общаясь с ребенком – а не воспитывая его! – мы можем изменить и свой мир, и мир, нас окружающий.

Мне кажется, для «затравки» и так сказано слишком много.

Переходим к делу.

Про неземное

Ну вот почему так? Вот все листики на дереве как листики – одинаковые, шелестят себе обыденно, светят зелененьким и не выпендриваются.

А этому, видишь ли, больше всех надо.

Прямо так и говорит другим листьям:

– Мне больше всех надо, потому что я неземной. Я небесный. Небесный я! Вот же небо, видите? Оно же ближе, чем земля. Значит, я небесный.

Эти слова слышал Ствол дуба… О! Это был старик Ствол. Он жил так давно, что старше его было, казалось, только Солнце. За столько лет жизни Дуб, конечно, помудрел. А что ему еще оставалось?

Старый Ствол видывал на своем веку всякие листочки. И он очень хорошо знал их судьбу.

Мудрый Дуб прямо так и сказал наглецу:

– Подожди, мальчишка. Наступит осень, ты пожелтеешь от старости, и рухнешь на землю, и сгниешь в ней, как и положено добропорядочным листочкам.

– Я? Рухну? – искренне удивился Листик, которому было больше всех надо. – Я неземной, неужели вы не понимаете? Разве я рожден для того, чтобы с дуба рухнуть? Невозможное дело…

Слова мудрецов, они как действуют? Долго… Всякие обычные словечки прыгнули в уши, пошебуршались в голове и исчезли. А слова мудреца не так: уж если в голову попали, то сидят там и царапают, царапают – покоя не дают.

В общем, зацарапали они в голове Листика…

Ты, наверное, удивился, что у листиков есть голова? Так вот что я тебе скажу: у Листика, в сущности, кроме головы, ничего и нет. Он весь из себя – одна сплошная голова.

Уверяю тебя: тонкая такая голова. Листики прямо головой к

ветке крепятся, чтобы мысли мудреца Дуба к ним быстрее попасть могли.

Ну и вот… Мысль про неизбежность падения царапалась в голове Листика, царапалась и доцарапалась до вывода.

Вообще, мысли всегда так поступают: если уж царапаются, обязательно доцарапываются до вывода.

Вывод был решительный. А какой еще вывод может родиться в голове того, кому больше всех надо?

Листик-голова сделал такой вывод:

– Не могу я ждать, пока рухну с Дуба. Если я неземной, то небо меня не выдаст. Если я – его, то оно – мое.

Вывод, он чем хорош? За ним следом обязательно решение приходит. А за решением что? Поступок.

И вот Листик совершил самый безрассудный поступок: он напряг свою голову… Сильно-сильно… Так сильно, что ветка не смогла ее удержать.

И Листик полетел по своему любимому небу.

То есть это он думал, что полетел, а на самом-то деле он, разумеется, падал.

Ты ведь понимаешь: жизнь так устроена, что, даже если тебе кажется, будто ты летишь, ты все равно, в сущности, падаешь, потому что обязательно в конце концов оказываешься на земле.

Но это ведь так с нами, земными, происходит. А Листик был неземной.

К тому же ему было больше всех надо. А тот, кому больше всех надо, чаще всего больше всех и получает. Если, конечно, понимает, что именно ему надо.

Стоило Листику взлететь, и Небо сразу его разглядело, оно почувствовало в нем своего.

И тогда доброе Небо подослало к Листику Соловья.

Соловей схватил Листик и понес в свое гнездо.

Надо тебе сразу и честно сообщить: это был не просто так себе Соловей, это была очень несчастная птица – Соловей, потерявший песню.

Каждый знает, что Соловью без песни так же плохо, как без крыльев. А этот песню потерял. Представляешь?

И знаешь почему? Уюта у него не было в гнезде. А сам подумай: если нет уюта, какая песня?

Без уюта красивая соловьиная песня не рождается. Так уж повелось.

Небо очень переживало по этому поводу: привыкло оно песни Соловья слушать. Свой парень, неземной. И без песни. Нехорошо.

А тут – Листик. Тоже неземной. Очень кстати.

Соловей как Листик в гнездо принес, сразу в гнезде

поселился уют. Потому что если голова в доме, то там уют поселяется.

Тут и песня у Соловья родилась.

Небо слушало его и радовалось.

Дуб тоже слушал. Но не радовался. Хоть и мудрый был, но песни не любил со своего желудевого детства. Смысла в них не видел. Дуб потому что.

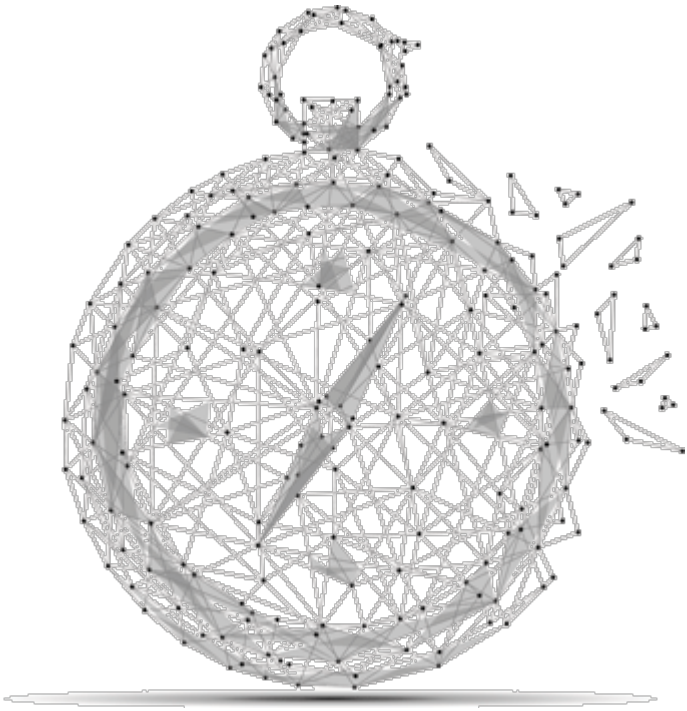
Говорят, Листик до сих пор живет в гнезде Соловья и помогает ему петь песни.

И знаешь, что самое интересное?

Другие листики на дубе уже давно пожелтели и на землю рухнули. А этот, которому было больше всех надо, не желтеет со всем. Неземной потому что.

А если ты неземной и создаешь уют, чтобы песня рождалась, то и желтеть вроде как ни к чему.

Дети – это люди



Ребенок – это человек. Остальное – комментарии

ГЛАВНОЕ, ЧТО ХАРАКТЕРИЗУЕТ НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ, – ВЫСОКОМЕРИЕ.

«Родители нужны детям, чтобы принимать решения о здоровье, питании и образовании, иначе бы они проводили все детство, питаясь пончиками и пялясь в телевизор»[2], – пишет замечательный ученый и умнейший, судя по всему, человек Роберт Сапольски, к чьим работам мы еще непременно вернемся в этой книге.

Крупные ученые тоже ошибаются. Однако нельзя не признать, что высказывает Сапольски очень характерный для нас, взрослых, взгляд.

Держать детей за придурков, которые ничего не хотят, кроме как развлекаться, – привычная, излюбленная и очень возвышающая позиция взрослых людей.

Удивительное дело! Мы – взрослые, построившие такой сложный, негармоничный мир; мы – взрослые, поставившие существование планеты на грань гибели; мы – взрослые, «снабжающие» ежедневные новости невероятным количеством разных кошмаров; мы – взрослые, убравшие за ненадобностью из своего лексикона такие еще вчера привычные слова, как «благородство», «честь», «достоинство», «братство»; мы – все! – почему-то абсолютно убеждены, что имеем право воспитывать детей, поучать их и даже заставлять их брать с себя пример.

Вспоминается знаменитый анекдот: «И эти люди не разрешают мне ковыряться в носу?»

Педагогика – слово греческое, в переводе означает «вождение детей» или «детоведение» (не в смысле «изучение детей», а в смысле «вождение их за руку»).

Вот мы такие педагоги и есть. Нам хочется взять свое дитя за руку и вести к чему-то, что нам представляется хорошим и правильным. И чтобы ребенок шел рядом. И чтобы не дергался. И вопросов лишних не задавал.

В самом конце XIX века в России вышла книга весьма известного английского психолога Джеймса Сёлли «Очерки по психологии детства». Она начинается с удивительной и очень характерной фразы: «С тех пор как существует человек, подле него находится и ребенок»[3].

Здорово, правда? Очень четкое деление: мол, есть человек, а рядом с ним иное, другое существо под названием «ребенок» – не

человек.

Нам искренне представляется, что ребенок – это еще никакой не человек, ему еще только предстоит им стать, а пока это такой «недопесок», которого нам надо вырастить, то есть обучить его тем законам, которые нам, многоопытным, кажутся верными.

ДЕТИ НЕ ГОТОВЯТСЯ К ЖИЗНИ. ОНИ ЖИВУТ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.

Это нам, высокомерным взрослым, представляется, будто у наших детей есть только завтра. На самом деле у них есть и сегодня, и вчера.

РЕБЕНОК – ЭТО НЕ СУЩЕСТВО, КОТОРОЕ ГОТОВИТСЯ К ЖИЗНИ, А ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ ПОЛНОЦЕННО, КАК ПРАВИЛО, ЕЩЕ БОЛЕЕ ПОЛНОЦЕННО, ИНТЕРЕСНО И ОСМЫСЛЕННО, ЧЕМ ВЗРОСЛЫЙ.

РЕБЕНОК – ЭТО ЧЕЛОВЕК. ОСТАЛЬНОЕ – КОММЕНТАРИИ.

Однако эти комментарии, безусловно, важны. И мы, разумеется, еще поговорим о том, а что это, собственно говоря, значит – видеть в своем ребенке друга, товарища, а не объект для дрессуры и воспитания.

Но для начала задайте себе вопрос и постарайтесь на него ответить честно – не мне, разумеется, а самим себе:

ВЫ ВИДИТЕ В СВОЕМ РЕБЕНКЕ РАВНОГО ВАМ ИНТЕРЕСНОГО, СВОЕОБРАЗНОГО ЧЕЛОВЕКА СО СВОИМ ВНУТРЕННИМ МИРОМ ИЛИ РАБА, КОТОРЫЙ ОБЯЗАН ВЫПОЛНЯТЬ ВСЕ ВАШИ ПРИКАЗАНИЯ И ДАЖЕ ПРИХОТИ?

От ответа на этот вопрос зависит то, как выстраиваются отношения с собственным чадом.

Хочу сразу предупредить: если вы видите в ребенке раба, это неминуемо приведет к бунту. И когда такой детский бунт случится, вам не на кого будет пенять, кроме самих себя.

Младенец – посланник Бога

Наше высокомерное отношение к ребенку начинается с того момента, когда семья увеличивается еще на одного человека.

Нам бывает трудно с первого мгновения принять, что в доме появился не «кричащий батон», который приносит вместе с собой множество проблем, а ЧЕЛОВЕК. Живой человек.

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ЗАДУМЫВАЛИСЬ НАД ТЕМ, ЧТО МЛАДЕНЕЦ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СОВЕРШИЛ НЕВЕРОЯТНОЕ, НЕМЫСЛИМОЕ, САМОЕ ТРУДНОЕ НА ЗЕМЛЕ ДЕЛО – ОН РОДИЛСЯ?!

Представляете, сколько могли бы нам рассказать о зарождении жизни только что родившиеся дети, если бы умели разговаривать? Бог хранит эту тайну, нас в нее не допускают, но ведь они ее знают.

Только что родившийся человек большую часть своей жизни спит. И ему снятся сны. Меня всегда интересовало: что снится младенцу? Может быть, Господь передает ему во сне какие-то самые главные инструкции? А может быть, это вещие сны про будущее? А может быть, он вспоминает, как зарождалась его жизнь?

МЛАДЕНЕЦ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ЗНАЮЩИЙ ТАЙНУ ЗАРОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ.

Вам удавалось относиться к ребенку так? Вам удавалось испытывать уважение к носителю Божественной тайны? Вы замечали, что у только что родившегося человека невероятно грустные глаза, какие бывают у тех, кто расстался навсегда с каким-то прекрасным, чудесным, комфортным миром?

Поймите, я говорю не общие слова.

В ТОМ, КАК МЫ ОТНОСИМСЯ К МЛАДЕНЦУ, ЗАКЛАДЫВАЕТСЯ НАШЕ БУДУЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ К СВОЕМУ РЕБЕНКУ.

Вот как пишет о только что родившемся человеке великий педагог Мария Монтессори: *«Унас нет чувств к новорожденному: для нас он еще не человек* (курсив мой. – *А. М.*)». Он приходит к нам, и мы не знаем, как принять его, хотя мир, который мы создали, будет принадлежать только ему. Ведь ему выпадает задача шагать за пределы достигнутого нами.

Это все заставляет вспомнить слова евангелиста Иоанна: «В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал.

Пришел к своим, и свои Его не узнали»[4].

Поразительная параллель, не так ли?

МЛАДЕНЕЦ ПРИХОДИТ В МИР КАК БОЖИЙ ПОСЛАННИК.

Но до того ли нам, когда пеленки, бессонные ночи, болезни, волнения?

МЫ ОСОЗНАЕМ В МЛАДЕНЦЕ ПРОБЛЕМУ, А В СЕБЕ – РЕШАТЕЛЯ ЭТИХ ПРОБЛЕМ. ТАКОЙ ВЗГЛЯД НА СОБСТВЕННОГО РЕБЕНКА СТАНОВИТСЯ ПРИВЫЧНЫМ, И МЫ ГОРДО ПРОНОСИМ ЕГО ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ.

С того момента, как ребенок родился, мы видим свою задачу не в том, чтобы его понимать, не в том, чтобы им восторгаться, но в том, чтобы решать проблемы, связанные с ним.

Для того чтобы видеть в ребенке посланника Бога, не надо проводить никаких специальных учеб, тренингов и пр., и пр. Надо просто постараться ТАК относиться к нему.

Та же великая Монтессори считала, что тепло, столь необходимое существу, только что появившемуся на свет, должно поступать к нему от его окружения, а не от одежды.

Понимаете? Младенец нуждается не только в формальной заботе, но в реальном искреннем тепле, потому что младенец – это человек.

На самом деле человечество проделало огромный путь, прежде чем просто поверить в то, что младенцы – это люди.

Краткая история борьбы с младенцами

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ЭТО ДОВОЛЬНО ДОЛГИЙ ПУТЬ ОСОЗНАНИЯ ТОГО, ЧТО МЛАДЕНЦЫ В ЧАСТНОСТИ И ДЕТИ ВООБЩЕ – ЭТО ЛЮДИ.

Понимаете? Осознание того, что младенец – это человек, есть одно из серьезнейших достижений цивилизации. Люди, которые не хотят этого осознавать, не желают пользоваться этим достижением.

Низшая точка отношения к только что родившемуся человеку – Спарта, где вопрос с младенцами решался просто и однозначно. Предоставим слово Плутарху – великому писателю, философу и историку. Вот что он пишет: «Отец был не вправе сам заниматься воспитанием ребенка – он относил новорожденного на место, называемое “лехсой” *(место для бесед)*, где сидели старейшие сородичи по филе *(родовая община)*. Они осматривали ребенка и, если находили его крепким и ладно сложенным, приказывали воспитывать, тут же назначив ему один из девяти тысяч наделов. Если же ребенок был тщедушным и безобразным, его отправляли к Апофетам (так назывался обрыв на Тайгете), считая, что его жизнь не нужна ни ему самому, ни государству, раз ему с самого начала отказано в здоровье и силе. По той же причине женщины обмывали новорожденных не водой, а вином, испытывая их качества: говорят, что больные падучей и вообще хворые от несмешанного вина погибают, а здоровые закаляются и становятся еще крепче»[5].

Не лекари, а старики решали, жить ребенку или нет!

В Афинах тоже выбрасывали детей. Но не всех, а только незаконнорожденных. И не с обрыва, а просто выбрасывали. Некоторых находили, и они потом умудрялись выжить.

К слову замечу, что в Афинах приветствовалось разнообразие преподавательских систем и схем, педагогика строилась на доверии к учителю. В Спарте же доминировала идеология, государство очень жестко контролировало учебный процесс. Результат? Мы не знаем ни одного спартанского писателя или философа. Что до Древней Греции, то ее литература и искусство до сих пор для нас повод для восторга и поклонения.

В новые времена младенцев не убивали. Однако прочитайте, что пишет замечательный исследователь Вера Бокова о том, как относились к детям в России на протяжении большей части XVIII и XIX веков: «Дети умирали при появлении на свет, гибли от детских болезней, их косили эпидемии и несчастные случаи. В общем, если из пятнадцати рожденных выживало пятеро,

родители считали это милостью судьбы… К смерти ребенка не относились как к непоправимой трагедии»[6].

В 1915 году провели исследование в десяти американских сиротских приютах, куда сдавали детей-сирот и отказников. Во всех учреждениях, кроме одного, все (!) дети умирали, не дожив до двух лет. Начало XX века.

В удивительной книге Карин Калверт «Дети в доме» очень четко и однозначно описывается отношение к младенцам на протяжении веков в мире, который считал себя вполне цивилизованным: «Люди полагали, что дети, еще не имея ни разума, ни чувств, ничего не ощущают, подобно растениям. Некоторые воспринимали младенцев как совершенно отличных от себя, решительно и настораживающе “других”, и *не способны были на глубокое сочувствие ребенку* (курсив мой. – *А. М.*)»[7].

В конце XIX (!) века в Европе (!) поднялось целое движение, требующее запретить давать детям морфин и другие наркотики, которые предлагали им ежедневно (!), чтобы младенцы лучше засыпали. Лекарства для успокоения младенцев были запатентованы и назывались «успокоительными сиропами».

Факты эти интересны сами по себе, не так ли? Для общего, как говорится, развития.

Но родителям, мне кажется, имеет смысл задать себе вопрос:

А НЕ УПОДОБЛЯЮСЬ ЛИ Я В СВОЕМ ОТНОШЕНИИ К МЛАДЕНЦАМ ЛЮДЯМ ПРОШЛЫХ ЭПОХ? УМЕЮ ЛИ Я УВИДЕТЬ В ЭТОМ МАЛЕНЬКОМ, ПОЛЗАЮЩЕМ, ОРУЩЕМ СУЩЕСТВЕ ЧЕЛОВЕКА?

Кстати, американские колонисты считали ползание действием, которое унижает человеческое достоинство, ведь на четвереньках ползают только животные, сумасшедшие и пьяницы. Поэтому они старались поставить ребенка на ноги как можно раньше и даже изобретали разные аппараты, которые позволяли это делать.

Ребенок сопротивлялся как мог. Но кто ж его будет слушать?

НЕ НАПОМИНАЕМ ЛИ МЫ СЕБЕ ПОДЧАС ЭТИХ КОЛОНИСТОВ, КОГДА ЗАСТАВЛЯЕМ МАЛЫШЕЙ ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ИМ НЕ ХОЧЕТСЯ И НЕИНТЕРЕСНО, ДАБЫ ПОТЕШИТЬ СВОЕ РОДИТЕЛЬСКОЕ САМОЛЮБИЕ?

Учи… Читай… Собирай… Убирай…

Сколько приказов получают ежедневно совсем маленькие дети, не до конца понимая, что и зачем надо делать?

Если мы оцениваем человека с точки зрения его силы, то младенец, конечно, очень слабое существо.

Но если оценивать младенца с точки зрения его отношения к людям, его абсолютного неумения манипулировать другими, его

совершенной естественности, то вполне можно считать его идеалом, не так ли?

Сегодня, когда мы читаем, как наши предки относились к маленьким детям, нам это кажется ужасным, не так ли? Не боитесь ли вы того, что лет эдак через 50 наше сегодняшнее отношение к детям будет казаться нашим потомкам столь же невозможным?

Никто не рождается пустым

Зададимся вопросом: человек рождается каким-то или никаким?

Скажем честно, на этот вопрос есть разные ответы.

Вот, например, Масару Ибука, известный японский бизнесмен и одновременно весьма интересный и подробный исследователь психологии маленьких детей, прямо-таки однозначно пишет: «Мозг новорожденного как чистый лист бумаги… Дитя человеческое рождается гораздо менее развитым, чем детеныши животных: он умеет только кричать и сосать молоко»[8].

Такая позиция есть. Родители должны ее знать и при желании поддерживать.

Но надо иметь в виду, что сегодня в мире более распространена иная точка зрения, поскольку проведено немало опытов, которые доказывают:

МОЗГ НОВОРОЖДЕННОГО ВОВСЕ НЕ ЧИСТЫЙ ЛИСТ БУМАГИ.

ВСЕ ДЕТИ РОЖДАЮТСЯ РАЗНЫМИ.

Американские ученые присоединили к мозгу только что родившихся младенцев датчики и начали раздражать несчастных малюток: звуками природы, музыки, светом и т. д. Дети, которым от рождения было не больше часа, реагировали по-разному!

Еще более поразительный опыт. Младенцам от шести до девяти месяцев от роду показывали совсем короткий мультик. Некое странное забавное существо поднималось на холм, одно сказочное существо мешало в этом восхождении, другое – помогало. Внешне эти существа были практически одинаковыми. А потом ученые предложили младенцам на выбор две игрушки: «помощника» и «врага». Все хватали «помощника»! Этот однозначный выбор делали дети, которые, на взгляд взрослых, ничего не знают о добре и зле!

Вам о чем-то говорит имя Дональда Вудса Винникотта? Подозреваю, что нет. В отличие от детективов и ужастиков, его книги выходят у нас в стране крошечными тиражами.

Итак, знакомьтесь. Дональд Вудс Винникотт – гений. Выдающийся английский психотерапевт, ученый, который во многом придумал и педиатрию, и детскую психологию… Замечу: именно придумал, до него не было специальных врачей, которые лечили младенцев и тем более занимались их психологией. Наконец, Винникотт – врач-акушер, принимавший роды в одной из лондонских больниц более 30 (!) лет.

Вот что он писал: «Еще в утробе матери младенец уже

является человеческим существом, а к моменту рождения он обладает большим опытом, как позитивным, так и негативным… На вашем месте я… сразу бы начал познавать это маленькое существо, давая ему возможность, в свою очередь, познавать вас»[9].

К слову сказать, одна из глав в книге этого, безусловно, гениального человека прямо так и называется – «Младенец как личность».

Те, кто не верит, что младенец – это личность, считают себя круче Бога (или Природы, как кому больше нравится) и твердо убеждены: только среда формирует человека и родитель-воспитатель сможет вложить в маленького человека все, что считает нужным.

Те, кто верит в то, что никто не рождается пустым, утверждают, что все решают гены и любой воспитатель бессилен.

Роберт Сапольски весьма неожиданно примиряет обе стороны: «У вас есть природа – нейроны, мозг, химические вещества, гормоны и, конечно, на самом дне коробки – гены. И есть воспитание – всякие веяния окружающей среды. И больше всего в этой сфере навязло в зубах напоминание о том, что *бессмысленно говорить о природе или воспитании, а можно – только об их взаимодействии* (курсив мой. – *А. М.*)»[10].

Понимаете, какая история?

РЕБЕНОК РОЖДАЕТСЯ КАКИМ-ТО. НО ТО, КАК ЭТО ПРИРОЖДЕННОЕ РЕАЛИЗУЕТСЯ В ЛИЧНОСТИ, ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ ОТ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

Поразительно, однако, не только то, что ребенок рождается личностью, но то, что…

Все дети – творцы

КАЖДЫЙ РЕБЕНОК РОЖДАЕТСЯ ТВОРЦОМ.

Маленький ребенок еще и потому может быть для нас идеалом, что для него творчество есть естественное состояние.

Понимаете?

МАЛЕНЬКИЙ РЕБЕНОК ТВОРИТ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ МИР.

Взрослые знают, например, что паровоз должен ехать, погремушка – греметь, а мишка необходим, чтобы его ласкать. Молодцы взрослые! Они – мы! – привыкли жить по заданным стандартам. И как же нам хочется, чтобы ребенок им соответствовал!

«Книжку надо листать, паровозом – ездить, а погремушкой греметь и не портить ее!» – говорим мы, умудренные опытом взрослые.

Ребенок между тем может решить, что мишка – это средство передвижения, паровоз – его приятель, а с погремушкой вообще не все понятно и надо бы разобраться с тем, что там такое у нее гремит внутри.

НЕ ЛИШАЙТЕ РЕБЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАВАТЬ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ МИР. НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ! ОН УСПЕЕТ ПРИВЫКНУТЬ К ЗАКОНАМ ВЗРОСЛОГО МИРА.

Когда в России бушевала холера, Пушкин устроил себе – и нам! – Болдинскую осень. Когда великого психолога Виктора Франкла фашисты посадили в концлагерь, усилием воли он – заключенный еврей! – превратил лагерь в «лабораторию», где изучал поведение человека в крайних обстоятельствах. Результатом этого исследования стала книга «Сказать жизни “Да”. Психолог в концлагере», сделавшая Франкла знаменитым. Николай Заболоцкий в сталинском концлагере переводил «Слово о полку Игореве». Юрий Любимов не просто ставил великие спектакли, но создал в Театре на Таганке свой, ни на что не похожий мир.

На самом деле не все обладают этим удивительным умением – создавать собственный мир, свою реальность. Потому что многие взрослые забыли, что они – творцы, многим из нас проще подчиняться тем законам, которые существуют вокруг.

А дети – повторю – творцы все. И когда они по-своему играют с игрушками – они воспитывают в себе этот навык создания своего мира.

Каждый ребенок – каждый! – сначала говорит на своем языке. Мой сын Андрей долго называл себя Анёга, до сих не понимаю почему. Нам кажется, что дети делают ошибки – нам всегда

представляется, что дети совершают ошибки, когда они делают то, что мы не умеем понять, – и мы начинаем их исправлять.

НЕ МЕШАЙТЕ РЕБЕНКУ СОЗДАВАТЬ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ МИР.

Этот навык, данный Богом, нетрудно уничтожить. Довольно легко заставить совсем маленького человека все делать как надо, по правилам, то есть убить в нем творца.

Но это свидетельствует об одном: о неуважении к ребенку.

Пусть творит, пока можно. Свой мир, свой язык, свою реальность.

Этот творческий навык создания собственной реальности в будущем очень поможет, уверяю вас.

Люди и дети

Пренебрежение к детям, абсолютная уверенность в том, что мир делится на взрослых и детей, к которым должно быть принципиально разное отношение, – это традиция, тянущаяся через века.

МЫ СОЗДАЛИ ТАКУЮ СИСТЕМУ ЦЕННОСТЕЙ, В КОТОРОЙ ГЛАВЕНСТВУЕТ ПОЛЬЗА.

Увы, куда как многие люди даже друзей выбирают по принципу «полезный человек – не полезный человек».

С практической точки зрения дети бесполезны. Не потому ли человечество веками – веками! – относится к ним пренебрежительно и без уважения?

Знаете ли вы, например, что игрушку как некий специальный предмет, с помощью которого ребенок может развлекаться, изобрели лишь в XVII веке?! А до этого никому и в голову не приходило придумывать что-то для детской радости.

Вот вам, пожалуйста, воспоминание некоего гражданина XVIII века: «Я живо помню, как одна барыня на замечание моего отца, что детская – сырая и темная комната и что детей можно поместить в ее спальне, а спальню перевести в будуар, без которого можно обойтись, – отвечала: “Вот еще! Стану я себя стеснять для детей!”»[11].

Так было во всем мире. В 1815 году некий Уильям Моррис пришел в гости к Гарриет Мониголт со своей сестрой. Когда его спросили, сколько у него детей, потрясенный этим вопросом Моррис ответил, что понятия не имеет, потому что считает детей более скучными и бесполезными, чем щенки или котята. Гарриет записала этот случай в своем дневнике – так он дошел до нас. Сама миссис Мониголт ответу не удивляется: что удивляться – нормальное, привычное отношение к детям.

ВЗРОСЛЫЙ, НЕ ВИДЯЩИЙ В РЕБЕНКЕ ЧЕЛОВЕКА, ПО УРОВНЮ СВОЕГО СОЗНАНИЯ НАХОДИТСЯ НА УРОВНЕ СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЯ XVII–XVIII ВЕКОВ.

Какую пользу можно извлечь из ребенка? Увы, куда как многие родители знают ответ на этот вопрос.

Тебя, взрослый, никто не уважает? Тебя не слушаются? У тебя же есть ребенок, который обязан тебя слушаться и обязан тебя уважать!

И вот уже мы радостно реализуем собственные комплексы на собственных детях! Убеждая себя, что делаем это для их блага.

А как же еще?

СОЗДАВ НЕГАРМОНИЧНЫЙ И ПЛОХО ГОДЯЩИЙСЯ ДЛЯ

ЖИЗНИ МИР, ВЗРОСЛЫЕ РЕАЛИЗУЮТ СОБСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ИМЕННО НА ДЕТЯХ.

Бить или не бить?

На протяжении веков воспитание детей строилось на насилии. Многие, увы, и сегодня считают, что насилие – обязательный и необходимый атрибут в воспитании детей.

В XVI веке на Руси популярностью пользовалось такое вот стихотворение с характерным названием «Похвала розге»:

> Розга разум во главу детям погоняет.
> Учит молитве и злых убо всех стрезает.
> Розга родителям послушны дети творит,
> Розга Божественного Писания учит,
> Розга, аще убиемо, но не ломит кости, —
> Детищ оставляет всякие злости…
> Благослови, Боже, оные леса,
> Я же розги родят на долгия времяна[12].

В знаменитой книге «Домострой», которая в XVI веке давала наставления буквально по всем областям жизни, прямо так и написано: «Наказывай сына своего в юности его – и будет спокойной старость твоя, будет приятно душе твоей. Не бойся, если придется побить его: даже если тростью побьешь, то не умрет, но здоровей будет…»[13]

Даже наш великий Пушкин бил своих детей. Сестра «нашего всего» О. Павлищева сообщала в письме: «Александр порет своего мальчишку, которому всего два года; Машу он тоже бьет, впрочем, он нежный отец»[14]. Прямо вижу эту картину: великий поэт розгой (!) бьет двухлетнего ребенка. Со всей нежностью.

50 % РОССИЯН НЕ ВИДЯТ НИЧЕГО СТРАШНОГО В ТОМ, ЧТОБЫ БИТЬ ДЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ, ТО ЕСТЬ ИХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ, С ПОЗВОЛЕНИЯ СКАЗАТЬ, СОЗНАНИЕ НАХОДИТСЯ НА УРОВНЕ ПРОШЛЫХ ВЕКОВ.

Любое наказание, а уж тем более физическое, – это проявление абсолютной власти, которое унижает человека.

ЕСЛИ ВЫ БЬЕТЕ РЕБЕНКА, ВЫ ЕГО УНИЖАЕТЕ.

Даже если вы бьете его из лучших побуждений, из воспитательных соображений – это дела не меняет.

Если в отношениях с ребенком присутствует осознанное или подсознательное желание его унизить, то есть если унижение есть естественная составляющая семейной жизни, то ребенок очень хорошо это усваивает и при первой возможности «перекидывает» унижение на родителей. И тогда не стоит удивляться, что

выросший ребенок начнет унижать маму и папу. Не со зла. Просто он так привык.

РОДИТЕЛЬ, КОТОРЫЙ БЬЕТ СВОЕ ЧАДО, НИКОГДА НЕ МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ДРУЖБУ СО СВОИМ РЕБЕНКОМ.

Физическое насилие – одна из очень распространенных форм дрессуры. А с дрессурой – какая история? Пока вы бьете и подкармливаете льва – он прыгает через огненное кольцо. Однако стоит вам перестать это делать, он прекратит прыгать.

ЧЕЛОВЕК ТАК УСТРОЕН, ЧТО ЛУЧШЕ ВСЕГО ОН ПОНИМАЕТ, КОГДА К НЕМУ ОБРАЩАЮТСЯ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ.

Все иные унижающие его способы объяснить что-либо оказываются бессмысленными.

Поэтому любое физическое насилие мало того, что губит отношения между родителями и детьми, оно еще и смысла не имеет.

В XVII веке взрослые в буквальном – не метафорическом! – смысле делали детей. Вот как пишет об этом исследователь: «Непосредственно после обрезания пуповины акушерка принималась за работу, *чтобы придать ребенку человеческую форму, которую, как она полагала, он не мог принять без ее помощи* (курсив мой. – *А. М.*)… Она разглаживала слепые глаза. Лепила нос, открывала рот и протирала челюсти, чтобы зафиксировать черты и сделать их правильными. Затем она вытягивала во всю длину руки и ноги новорожденного, протирая и формируя каждую конечность так, чтобы ребенок мог расти стройным и высоким»[15].

Символичная картина, не так ли?

НАМ, РОДИТЕЛЯМ XXI ВЕКА, СЛОВНО СРЕДНЕВЕКОВЫМ АКУШЕРКАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, ЧТО МЫ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ ЗА БОГА ЕГО РАБОТУ.

Мы хотим не *развивать* то, что Господь (Природа) дал нашему чаду, а *создать* то, что мы считаем важным и нужным создавать.

Очень часто, увы, мы не видим в ребенке человека, а умеем разглядеть в нем лишь объект для воспитания.

Дети и деньги

«Дети должны быть всем довольны, для детей все хорошо, потому что они – дети, не взрослые. Дети обязаны беспрекословно повиноваться родителям, воспитателям, учителям, а также и прочим старшим, когда приказания их не противоречат приказаниям первых трех властей»[16].

Это слова одной мемуаристки XVII века. А мог быть XVIII, XIX, XX или XXI. Надежда на то, что в XXII будет иначе, невелика.

В сущности, эти слова можно было бы поставить эпиграфом к любой педагогической книге, они исходят из того, что дети обязаны нам подчиняться.

ДЕТИ – ЭТО ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ОТ НАС ЗАВИСЯТ АБСОЛЮТНО.

Эта неволя строится на экономической зависимости детей от нас.

Как правильно выстроить свои экономические отношения с собственным чадом?

Этот вопрос, который встает перед каждым родителем, можно разделить на два.

ПЕРВЫЙ: НАДО ЛИ ДАВАТЬ ДЕТЯМ ДЕНЬГИ И СКОЛЬКО?

ВТОРОЙ: КАК ПОНЯТЬ, КАКУЮ СУММУ МОЖНО ПОТРАТИТЬ НА СВОЕ ЧАДО, А КАКАЯ БУДЕТ ЯВНО ЛИШНЕЙ, ТОЛЬКО БАЛУЮЩЕЙ ЕГО?

В финансовых вопросах, как и в любых иных, к ребенку надо относиться как к человеку, а не как к объекту воспитания.

У многих родителей логика такая: мол, если мы будем давать ребенку слишком много денег, он перестанет их ценить.

Мне всегда хочется спросить в таких случаях: а для вас, уважаемый коллега-родитель, что важнее: чтобы ребенок ценил вашу щедрость или чтобы был весел и радостен?

РЕБЕНКУ МОЖНО ВЫДАВАТЬ ДЕНЬГИ НА КОНКРЕТНЫЕ ТРАТЫ ИЛИ ВЫДАВАТЬ ОПРЕДЕЛЕННУЮ СУММУ НА ОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ (СКАЖЕМ, НА НЕДЕЛЮ), ЧТОБЫ ОН САМ МОГ ЕЮ РАСПОРЯДИТЬСЯ.

Каждый родитель решает сам, какой вариант ему больше подходит. Лично мне второй вариант нравится больше, потому что я за то, чтобы у молодого человека было как можно больше вариантов самостоятельного выбора.

Вопрос, сколько именно денег надо давать своему чаду, необходимо решать вместе с ним.

Если вы исходите из того, что ваш ребенок – жадный гад, который хочет урвать как можно больше денег, чтобы обжираться

фастфудом и упиваться вредными напитками, – это ваше дело. Я вам тут не советчик. Я из этого не исхожу.

Как любой нормальный человек, ребенок хочет удовлетворять свои потребности, и он должен понимать, какие возможности есть у родителей, чтобы ему в этом помочь.

А если не понимает?

Значит, не объяснили.

Как и любая иная проблема, эта решается только одним – разговором, совместной договоренностью, а не волевым решением одной из сторон.

А если вы договорились об определенной сумме, а ему понадобились еще деньги, чтобы, например, купить букет цветов для неожиданно возникшей дамы сердца?

Тут мы уже переходим ко второму вопросу.

ДЕНЬГИ НЕЛЬЗЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЛАСТИ НАД РЕБЕНКОМ.

Надо иметь в виду: если вы используете деньги как аргумент – «будешь себя хорошо вести – дам денег», «ты не заслужил эту покупку, потому что получил двойку», «я пашу как вол, зарабатывая, а ты ведешь себя непотребно» и т. д. и т. п., – то таким образом вы приучаете ребенка к тому, что товарно-денежные отношения между близкими людьми – это нормально. Не удивляйтесь, если он усвоит этот урок и будет также общаться с вами. И когда – метафорически говоря – вы в старости попросите у него пресловутый стакан воды, он ответит: «Конечно! Эта услуга стоит 100 рублей».

Зачем человек зарабатывает деньги? Чтобы удовлетворить собственные потребности, а также потребности любимых людей.

В ТОМ, ЧТО РОДИТЕЛИ ЗАРАБАТЫВАЮТ ДЕНЬГИ И ТРАТЯТ ИХ НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ СВОЕГО ЧАДА, НЕТ НИКАКОГО ПОДВИГА. ЭТО НОРМАЛЬНО.

Вам кажется, что ваш ребенок не понимает, как трудно зарабатываются деньги? Это ваша проблема. Значит, вы ему это не объяснили.

Вы имеете возможность купить что-то ребенку, но не делаете этого? Вам всерьез кажется, что ваш ребенок сделает из этого вывод, что вам трудно достаются деньги? Уверяю вас, это не так. Скорее всего, он решит, что вы просто его не любите.

Я вспоминаю разговор, который случайно подслушал в магазине игрушек. Мальчик лет семи уговаривал маму купить ему машинку. Мама привычно говорила: «У тебя уже 20 машинок – сколько можно?» Этот диалог продолжался несколько минут. Наконец мальчик не выдержал и произнес мрачно: «Но ведь у тебя тоже много колготок. А мы их все покупаем да покупаем».

Так все-таки: сколько можно тратить денег на ребенка?

Сколько есть.

Если просьба ребенка совсем нелепа – это ему надо объяснить. Но если у вас есть возможность порадовать свое чадо, почему ее не использовать?

НЕ БОЙТЕСЬ ИЗБАЛОВАТЬ РЕБЕНКА, БОЙТЕСЬ ЕГО НЕДОЛЮБИТЬ.

Если ребенку для радости нужна машинка, почему ее не купить? Из воспитательных соображений. В чем воспитание? В том, что ребенок понимает: мама и папа жалеют на него деньги? А может быть, воспитание должно быть в том, что ребенок убеждается: родители любят его и готовы потратить финансы для того, чтобы его обрадовать?

Меня всегда потрясает такой родительский аргумент: если мы будем потакать всем его прихотям, он перестанет радоваться купленным вещам, поиграет с машинкой полдня и бросит ее.

Другими словами: порадуется полдня и забудет. Полдня радости – это мало? Почему?

Давайте еще раз повторим:

ЕСЛИ РЕБЕНОК ДЛЯ ВАС ЧЕЛОВЕК, А НЕ ОБЪЕКТ ВОСПИТАНИЯ, ЗНАЧИТ, ВСЕ ПРОБЛЕМЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ФИНАНСОВЫЕ, НАДО РЕШАТЬ С НИМ, ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ.

К слову, знаете ли вы, что, когда крыса (мать крысенка) лижет и обхаживает своего детеныша, у него выделяется гормон роста, запускающий деление клеток: прикосновение матери необходимо крысенку для нормального роста. И чем больше крыса облизывает свое дитя, чем нежнее она к нему относится, тем лучше складывается жизнь ее ребенка, когда он вырастает: у него выделяется меньше гормонов стресса и он лучше обучаем.

Крысы это понимают. Или чувствуют.

А вы?

Да, деньги могут быть показателем доброго отношения родителей, а могут выступать атрибутом власти.

Это выбор. Решайте!

Дети и власть взрослых

Мария Монтессори абсолютно справедливо заметила, что в отношении ребенка взрослый человек не эгоистичен, а эгоцентричен, то есть все, что касается ребенка, мы, родители, оцениваем по собственной мерке.

НАМ НЕ ПРОСТО ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, ЧТО МЫ ТОЧНО НАУЧИМ СВОЕГО РЕБЕНКА, КАК ПРАВИЛЬНО ЖИТЬ, НО МЫ АБСОЛЮТНО УБЕЖДЕНЫ: РЕБЕНОК ОБЯЗАН ЖИТЬ ТАК, КАК МЫ ЕМУ ПРИКАЗЫВАЕМ.

Спросите себя честно: часто ли вам удается разговаривать с ребенком НЕ языком приказа?

Приказ – это так просто. Так быстро и, казалось бы, беспроблемно.

Начинается с малого: убери постель, почисти зубы, иди завтракать, делай уроки, вынеси мусор… Дальше – больше: с этим человеком не дружи; о любви не думай, рано тебе; иди заниматься с репетитором, он подготовит тебя к поступлению в вуз… Дальше – совсем больше: иди в этот вуз – он престижный, будешь много зарабатывать; выходи замуж за этого – у него родители богатые, а за этого не выходи…

Как известно, власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно. Когда речь идет о воспитании, это абсолютное развращение касается как взрослых, так и детей.

РЕБЕНОК, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ В АТМОСФЕРЕ ПОСТОЯННЫХ ПРИКАЗОВ, АБСОЛЮТНО ОТУЧАЕТСЯ СОВЕРШАТЬ ВЫБОР.

Занимаясь много лет преподаванием в вузах, я многократно убеждался, что проблема выбора – тяжелейшая для молодых людей. Какая-то часть – не знаю, мозга или души, – отвечающая за умение выбирать, у них просто атрофирована. Современным студентам гораздо проще выполнить приказ преподавателя, нежели самим совершить выбор, касается ли это определения задания или способа его выполнения.

Чаще всего мы отдаем ребенку приказ, потому что нам так быстрее, а значит, проще.

Начинается с мелочей.

Проще – приказ: на завтрак будешь есть пшенную кашу.

Сложнее – выбор: какую кашу ты хочешь на завтрак?

Мелочь? Да. Однако жизнь, как известно, состоит именно из них.

Проще – приказ: на день рождения к бабушке надень то-то и то-то.

Сложнее – выбор: что ты думаешь надеть на день рождения

бабушки, чтобы ее порадовать?

Проще – приказ: иди немедленно делать уроки.

Сложнее – выбор: сколько ты еще хочешь играть на компьютере, прежде чем идти делать уроки?

Отучить самого себя разговаривать языком приказов с «подвластным вам» ребенком – дело важнейшее, но довольно сложное.

Поэтому предлагаю усвоить простое правило:

К ДЕТЯМ НАДО ИДТИ НЕ С ОТВЕТАМИ, А С ВОПРОСАМИ.

Собственно говоря, вопросы – это именно то, что позволяет человеку сделать выбор.

Приказ: иди делай уроки.

Вопрос: ты понимаешь, что будет завтра в школе, если ты не выучишь уроки?

Приказ: немедленно иди спать.

Вопрос: ты понимаешь, что если ты не ляжешь спать, то я не буду тебя завтра долго будить и проблемы, которые в этом случае возникнут, тебе придется расхлебывать самому?

РОДИТЕЛИ, КОТОРЫЕ РАЗГОВАРИВАЮТ С ДЕТЬМИ ЯЗЫКОМ ПРИКАЗОВ, НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ СВОИМ ЧАДАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ОТВЕЧАТЬ ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ.

Если, к примеру, ребенок проспал школу – это его проблема, а не родителей. И он должен научиться решать ее сам.

Некоторым родителям всерьез кажется, что дети не хотят решать свои проблемы. Это не так. Они просто не привыкли это делать.

На самом деле главное – желание любого маленького человека стать большим или как минимум казаться таковым. И он с удовольствием будет решать свои проблемы сам, считая, что это взрослит его. Но при одном условии: у него есть привычка так поступать.

К чему мы приучаем ребенка с детства? К тому, что он сам принимает решения и потом отвечает за них? Или же к тому, что родители создают ему жизнь, которая надевается на ребенка, как пижама, и за которую он сам никакой ответственности не несет?

ЭТО ВЫБОР НЕ РЕБЕНКА. ЭТО ВЫБОР РОДИТЕЛЕЙ.

Еще одно заблуждение, что дети – безответственные.

Чаще всего

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ЭТО НЕ ДАННОСТЬ, А АБСОЛЮТНО СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР РЕБЕНКА.

Попросите дочку-кроху накрыть на стол, и она сделает это со всей аккуратностью. Если у вас есть домашний питомец, попросите ребенка помочь его искупать – и он отнесется к этому со всей серьезностью.

Однако нередко случается так: дитя подрастает и видит, что его ответственность никому не нужна, что его иногда, конечно, используют для решения каких-то мелких бытовых проблем, но в целом отвечать за свою жизнь не позволяют.

«Ну что ж поделать? Пусть так. Хотят решать – пусть решают, – думает разумный маленький человек. – Мне же легче, я ни за что не отвечаю».

Невозможность отвечать ни за что, и в первую очередь за свои решения и свою жизнь, и воспитывает в результате инфантильного человека.

ИНФАНТИЛЬНЫЙ ВЗРОСЛЫЙ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, С КОТОРЫМ РОДИТЕЛИ В ДЕТСТВЕ РАЗГОВАРИВАЛИ ЯЗЫКОМ ПРИКАЗОВ.

Уважение своего ребенка надо заслужить

Абсолютная власть над своим ребенком абсолютно развращает и взрослых.

В чем это выражается в первую очередь?

НАША ГЛАВНАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО МЫ АПРИОРИ СЧИТАЕМ СЕБЯ АВТОРИТЕТОМ ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ ДЕТЕЙ.

Они же нас слушаются? Значит, уважают.

Сейчас стали очень модными книжки про французское воспитание (о том, насколько ужасна эта литература, мы поговорим подробнее чуть позже). Автор очень модной книги «Французские дети не плюются едой» Памела Друкерман радуется тому, что французские родители часто используют фразу: «Я не одобряю» – и фраза эта волшебным образом воздействует на детей.

Однако у меня как у читателя тут же возник вопрос (автора, похоже, он не волнует): ребенок ждет одобрения родителей потому, что он их боится, или потому, что он их уважает?

Дорогие родители! У меня для вас «плохая» новость:

УВАЖЕНИЕ СВОЕГО РЕБЕНКА НАДО ЗАСЛУЖИТЬ.

Страх и уважение – это совсем разные вещи. Дети очень зависят от нас. Они приходят в мир, где нам принадлежит все, а им – ничего. Поэтому происхождение их страха потерять нашу благосклонность понятно.

А вот уважение придется заслуживать, в первую очередь отношением к ребенку как к человеку.

Великий Сенека заметил: «Если хочешь, чтобы тебя любили, – люби». Перефразируя, можно сказать: если хочешь, чтобы ребенок тебя уважал, – уважай его.

РЕБЕНОК УВАЖАЕТ ТОГО РОДИТЕЛЯ, НА ЧЬЮ ПОМОЩЬ И ПОНИМАНИЕ ОН МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ ВСЕГДА.

Страх перед мамой и папой уничтожает уважение, ставит невидимую заслонку между родителями и ребенком. И чем больше страх, тем прочнее и непробиваемее становится эта заслонка.

Однажды мой младший сын сказал мне:

– Пап, а ты не мог бы мне реже делать замечания? А то, когда ты открываешь рот, я уже боюсь, что ты опять скажешь, что я делаю что-то не так.

Эти слова сильно на меня подействовали.

МЫ ДЕЛАЕМ ЗАМЕЧАНИЯ РЕБЕНКУ АВТОМАТИЧЕСКИ.

Чем больше замечаний, тем больше страха и меньше

уважения. Причем подавляющее большинство этих упреков незначимы, мы произносим их автоматически: «Убери то и то. Ешь быстрее. Надень шапку. Не кричи. Не стучи. Не говори долго по телефону. Не забудь поздороваться».

Если бы папа и мама таким манером говорили друг с другом, они долго не протянули бы вместе.

ПРОСИТЕ РЕБЕНКА КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА ВЫ ДЕЛАЕТЕ ЗАМЕЧАНИЯ, ГОВОРИТЬ ВАМ ОБ ЭТОМ.

Важно: не вы сами считайте собственные замечания (повторю, что мы не замечаем замечания), пусть это делает ваше чадо.

Уверяю вас: такой подход очень дисциплинирует.

Но ведь есть упреки формальные, а есть вроде как важные. Скажем, не моет руки перед едой или плохо чистит зубы.

Как быть тут?

Спросите, почему так происходит. Посетуйте на то, что вам самому надоело делать одни и те же замечания. Попробуйте акцентировать внимание ребенка на этой проблеме.

РАЗГОВОР УВЕЛИЧИВАЕТ ПОНИМАНИЕ И УВАЖЕНИЕ.

ПРИКАЗЫ И ЗАМЕЧАНИЯ УВЕЛИЧИВАЮТ СТРАХ И УМЕНЬШАЮТ УВАЖЕНИЕ.

Выбор за вами!

Ребенок – человек страдающий

ВИДЕТЬ В РЕБЕНКЕ ЧЕЛОВЕКА, ЛЮБИТЬ СВОЕГО РЕБЕНКА – ЗНАЧИТ ПОНИМАТЬ: РЕБЕНОК – СУЩЕСТВО СТРАДАЮЩЕЕ.

Нелепо считать, будто страдания – прерогатива взрослых. Маленький человек переживает и мучится иногда сильнее взрослого, даже если взрослому поводы этих переживаний кажутся незначительными.

ВИДЕТЬ В РЕБЕНКЕ ЧЕЛОВЕКА – ЗНАЧИТ УВАЖАТЬ ЕГО ПРАВО НА СТРАДАНИЕ.

Пятилетняя девочка, у которой отняли конфетку, мучится так же глубоко и подчас безнадежно, как и, скажем, Анна Каренина, уверенная, что Вронский ее не любит, или Отелло, убежденный в неверности Дездемоны.

Но вот мы открываем книгу известного психолога Джеймса Сёлли, которого мы уже упоминали, и читаем следующий пассаж: «Истинное, не притупившееся дитя природы счастливо и беззаботно; ему совершенно неизвестны горечи разочарования»[17].

Не изволите ли откушать этот абсолютно взрослый и абсолютно педагогический взгляд на детство?

Большинству взрослых пора детства вспоминается временем чудесным, беззаботным и прекрасным, потому что в детстве мир удивительнее, небо голубее, да и после серьезных взрослых предательств и страданий те, детские, представляются незначительными.

Условной Анне Карениной страдания девочки, потерявшей конфетку, кажутся смешными и нелепыми. Но давайте подумаем вот о чем. Ребенок занят весьма серьезным делом: он вступает в чужой мир, мир взрослых. Кто-то и вправду считает, что этот переход может осуществиться беззаботно?

Дети существуют в мире, в котором взрослые имеют над ними абсолютную власть. Кто-то действительно думает, что в таком положении жить легко?

Дети приходят на землю, зная Божественные законы, мир заставляет менять их на социальные. Кому-то и впрямь кажется, что этот «обмен» – легкое дело, не приносящее страданий?

Когда я спрашиваю пап и мам: «Каким вы хотите видеть своего ребенка, если одним словом?» – все – всегда! – отвечают: «Счастливым!»

Дальше следует очередной мой вопрос: «А вы помните об этом своем желании, когда ругаете отпрыска за двойки? Когда не позволяете ему дружить с девочкой, которая нравится? Когда не

разрешаете ему сидеть за столом со взрослыми – мол, мал еще? Когда отнимаете у него гаджеты?»

ЖИЗНЬ РЕБЕНКА ЧРЕЗВЫЧАЙНО СЛОЖНА. ЭТО СУЩЕСТВОВАНИЕ ИНОПЛАНЕТЯНИНА НА ДРУГОЙ ПЛАНЕТЕ.

В чем конкретно для ребенка выражается непонимание окружающего мира? В непонимании родителей.

В чем для ребенка выражается непонимание родителей? В высокомерном отношении к его страданиям и переживаниям.

Один знакомый рассказывал такой случай. Его десятилетний сын копается в телефоне и плачет.

– Что случилось, Сережа? – спрашивает папа.

– Васи больше нет в моей жизни. Его нет! Нет! – кричит десятилетний человек, с остервенением убирая контакт из гаджета.

Это познание первого предательства, которое приносит страдания.

Что делать?

Сочувствовать. Разговаривать, бросив все свои дела, какими бы важными они ни казались. Пытаться понять, разобраться, успокоить.

Вы хотите стать другом своему ребенку?

Запомните:

БОЛЕЕ ВСЕГО ВАШЕ ЧАДО НУЖДАЕТСЯ В СОЧУВСТВИИ – СОВМЕСТНОМ ЧУВСТВОВАНИИ, – А НЕ В ВОСПИТАНИИ.

Если ребенок смотрит интересный футбольный матч, а вы отнимаете у него гаджет под весьма педагогически благовидным предлогом «завтра рано в школу», он страдает. И не только из-за того, что не узнает счет, но более всего – от унижения: ему продемонстрировали, что он – не человек.

Как же быть? Пусть смотрит футбол и не высыпается?

Пусть смотрит футбол и не высыпается. Завтра ляжет пораньше.

ОТНОСИТЬСЯ К РЕБЕНКУ КАК К ЧЕЛОВЕКУ – ЗНАЧИТ ДАТЬ ЕМУ ПРАВО МАКСИМАЛЬНО САМОМУ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ.

Получается, родители должны отстраниться?

Нет, разумеется. Да это и не получится. Но они и не должны превращаться в дрессировщиков.

ЕСЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ РЕБЕНКА ЧЕЛОВЕКОМ, ЗНАЧИТ, ЕДИНСТВЕННАЯ ФОРМА ОБЩЕНИЯ С НИМ – ЭТО ОБЩЕНИЕ.

Поговори со мной, ребенок…

В начале XX века священник Г. С. Петров свидетельствовал: «Родители учат детей: трепки, потасовки, подзатыльники, щелчки, грозный окрик старших и испуг младших. Одни трясутся от гнева, другие дрожат от страха»[18].

Увы, в некоторых семьях такая манера «общения» популярна и сегодня.

Через 100 лет после того, как были написаны слова священника, замечательный педагог Юрий Петрович Азаров приводит в своей книге письмо шестиклассника из Зеленограда, который сетует на то, что мы живем в раздраженном обществе, учимся в раздраженной школе, воспитываемся раздраженными родителями…

Век прошел, и ничего не изменилось.

Что делать?

РАЗДРАЖЕННЫЙ РОДИТЕЛЬ ГОВОРИТ СО СВОИМ РЕБЕНКОМ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ.

Ребенок его не понимает. Страх заклеивает уши.

Если родительская ругань для них привычна, то они изображают покорность, а сами при этом думают, как бы поскорее пережить весь этот кошмар. Если же родительский крик внове, то тут, конечно, ничего, кроме ужаса, невозможно испытать.

С РЕБЕНКОМ МОЖНО РАЗГОВАРИВАТЬ ТОЛЬКО СПОКОЙНО. НИКАКОЙ ИНОЙ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Исследования показывают, что в семьях, где принято вместе садиться за стол, вырастают дети, имеющие меньше проблем в подростковом возрасте.

Что значит «дети и взрослые вместе садятся за стол»? Это значит, дети понимают: их держат за равных, за людей, с ними разговаривают, их слушают и, соответственно, им не надо бунтовать.

ЧАЩЕ ВСЕГО МЫ НЕ ХОТИМ ГОВОРИТЬ С ДЕТЬМИ, ПОТОМУ ЧТО ОНИ ИНТЕРЕСНЫ НАМ НЕ КАК ПЕРЕДАТЧИКИ ИНФОРМАЦИИ, А ЛИШЬ КАК ЕЕ ПРИЕМНИКИ.

Если у вас нет откровенных бесед со своим чадом – это верный признак того, что чадо сие вас как человек не интересует. Значит, вы относитесь к нему как к рабу. Ждите бунта!

О чем-нибудь поговори…

О чем можно говорить с детьми?

С ДЕТЬМИ МОЖНО И НУЖНО ГОВОРИТЬ ОБО ВСЕМ, ЧТО ИХ ИНТЕРЕСУЕТ.

Самая неинтересная (но при этом самая популярная) тема в разговоре с детьми – это школа. Потому что она и так «достала», пришел домой – и опять то же самое…

Вопрос: «Как дела в школе?» – прекрасная возможность не начать, а закончить разговор.

Разумеется, иногда ребенок хочет обсудить и какие-то школьные проблемы, но в этом случае инициатива должна исходить от него.

ЕСЛИ РЕБЕНОК САМ НАЧИНАЕТ С ВАМИ РАЗГОВОР – ЭТО ВЕРНЫЙ ПРИЗНАК ТОГО, ЧТО ОН ОТНОСИТСЯ К ВАМ С ДОВЕРИЕМ.

Однажды дети влюбляются. Причем все и всегда. Если к этой проблеме относиться несерьезно, это прекрасный способ отдалиться от ребенка, потерять его доверие.

Запомните, дорогие коллеги-родители!

У РЕБЕНКА НЕ БЫВАЕТ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ.

Мы, взрослые, ненавидим, когда с нами разговаривают высокомерно. Поверьте, ровно так же ненавидят это и наши дети.

Главный закон любого общения и общения с детьми в частности сформулировал израильский доктор и философ Борис Шойтов: «Присутствие – это то, что должно наполнять любое действие. Если этого нет, то даже самое прекрасно исполненное действие остается пустым»[19].

Что такое присутствие, если мы говорим про общение с детьми?

ПРИСУТСТВИЕ – ЭТО АБСОЛЮТНОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ В ТЕ ПРОБЛЕМЫ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ С ВАМИ ДЕТИ.

Если вы видите в ребенке воспитуемого и изо всех сил стараетесь вбить в его голову те идеи и те модели поведения, которые вам кажутся верными, – это абсолютно бессмысленное и формальное дело.

Ребенку, так же как и взрослым, неинтересно слушать того, кто его не понимает. В этом случае общение превращается в спектакль: родители играют роль воспитателей, ребенок – воспитуемого. Поиграли. Разошлись по своим делам. Жизнь продолжается.

Если наша задача состоит в том, чтобы ребенок понимал окружающий мир и самого себя, то мы должны именно

ПРИСУТСТВОВАТЬ в разговорах с ним, стараться его услышать. И только после этого высказывать свою точку зрения.

Что значит услышать собеседника?

УСЛЫШАТЬ СОБЕСЕДНИКА – ЗНАЧИТ ЕГО ПОНЯТЬ.

Этот вывод относится к любому общению. В том числе и к общению со своим сыном или дочерью.

Папы и креатив

Шведский писатель Фредрик Бакман пишет удивительные слова: «Считается, что папы должны объяснять сыновьям, как устроен мир»[20].

Бакман обращает свою книгу к сыну, но, думаю, что папа должен объяснять и дочкам тоже, как устроен мир.

Но вообще, как вам сама постановка вопроса, а, папы?

ПАПА ДОЛЖЕН ОБЪЯСНЯТЬ ДЕТЯМ, КАК УСТРОЕН МИР.

Честно – не мне, а себе – ответьте, дорогие папы: вы понимаете, что у вас есть такая обязанность в отношении собственных детей?

Все исследования, изучающие вопрос: «Какими качествами должен обладать человек будущего?» – непременно в числе первых называют креативность.

Это если не по-русски. По-русски, по-простому это всегда называлось умением думать.

Как и главное: кто должен научить ребенка размышлять? Задавать самому себе неожиданные вопросы и искать на них небанальные ответы? Выстраивать свою логику? Подбирать аргументы, не вычитанные в книге, а собственные?

Школа учит зубрить. От зубрежки креатив не рождается. А вот думать могут научить только родители.

Как?

Разговорами, а как еще? Беседами не про «как дела в школе» и «ты опять не сделал уроки», а про важное, серьезное, сущностное, про то, что формирует человека.

Я снова открываю книжку Бакмана: «Жизнь, она такая. Она будет требовать от тебя того и этого. Ты должен быть честным, храбрым и справедливым. Любить и быть любимым. Проваливаться. Уходить со сцены. Торжествовать. Находить в себе силы. Терять голову»[21].

Вам не кажется, что один этот абзац можно обсуждать много вечеров кряду? Чего требует от человека жизнь? Что такое быть справедливым и честным? А влюбленным?

Если вы готовы говорить со своими детьми на самые серьезные темы, понимая, что именно такие разговоры учат аналитически мыслить и искать свои ответы на важнейшие вопросы, позволю посоветовать свою книгу «Универсальный Многослов. Книга для тех, кому интересно жить осмысленно»[22].

В этой книге я, пытаясь разобраться в смысле слов, надеялся понять и смысл жизни. Почему долг – это последняя мотивация? Почему лень – это качество умного человека? Правда ли, что

умный человек – это тот, кто умеет самостоятельно делать самостоятельные выводы?

Вижу, вижу ироничные улыбки на лицах мам, а особенно пап: мол, вы всерьез считаете, что с детьми об этом можно разговаривать? И им такие беседы будут интересны?

Не устану повторять:

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ – ВРЕМЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЫЧЕК. В ваших силах сделать так, чтобы привычка думать стала у ваших детей действительно привычкой.

Только люди, в юности и детстве привыкшие размышлять, в зрелости могут стать креативщиками.

Другой вопрос, что родителям часто просто в голову не приходит говорить об этом. Да и когда? Надо проверить уроки, узнать, как дела в школе, да, в конце концов, футбол посмотреть.

ЕСЛИ РОДИТЕЛИ НЕ НАУЧАТ ДЕТЕЙ ДУМАТЬ, ИХ НЕ НАУЧИТ ЭТОМУ НИКТО.

Понимаете, какая штука? Никто!

А если человек не умеет размышлять, он никогда не сможет креативить. А если он не сможет креативить, ему трудно придется в будущем.

Так что важнее – пятерка по математике или разговор о главном, возбуждающий в вашем чаде желание мыслить?

И снова это ваш родительский выбор.

Видите ли вы своего ребенка?

Итак.

РЕБЕНОК – ЭТО ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС, А НЕ ГОТОВИТСЯ К БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ.

Чего больше всего хочет этот человек?

Чтобы его заметили, обратили внимание на его печали, радости и достижения.

То есть, по сути, хочет того, чего хотим все мы, вполне себе взрослые люди.

Для того чтобы человека по-настоящему, не формально, глубоко ЗАМЕТИТЬ, его надо полюбить.

А что это, собственно говоря, значит – любить свое чадо? Мне представляется чрезвычайно важным задумываться над этим вопросом, который, подозреваю, вы могли себе никогда и не задавать.

Вот прямо сейчас отложите книгу и подумайте по-честному, в чем выражается ваша любовь к своему ребенку, кроме того, что вы его кормите, поите и одеваете, то есть делаете то, что обязаны?

Подумали? Нет, честно, подумали?

Тогда продолжим разговор. Мне хочется поделиться с вами результатами собственных размышлений по этому поводу, которые, возможно, совпадут, а возможно, и нет с вашими раздумьями.

ЛЮБОВЬ К РЕБЕНКУ (КАК И ЛЮБАЯ ИНАЯ) БЕЗУСЛОВНА, ТО ЕСТЬ ЛИШЕНА КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО УСЛОВИЙ.

Если я буду тебя любить, когда ты будешь хороший или когда ты сделаешь то-то и то-то, это не любовь, а договор.

Ребенок, как и любой из нас, нуждается в том, чтобы его любили просто за то, что он есть. Он должен знать, что родители будут его любить всегда, вне зависимости, скажем, от оценок или поведения.

Такая любовь есть серьезная защита человека на всю жизнь.

Отсутствие такой любви, безусловно, ведет к тому, что человек вырастает закомплексованным, неуверенным в себе.

Он все время хочет понравиться, а это, как известно, не всегда получается, и маленький человек убеждается, что не заслужил любви самых близких и дорогих людей. Отсюда и неуверенность, и закомплексованность.

Любить – ставить себя на место другого

ЛЮБЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК УМЕЕТ СТАВИТЬ СЕБЯ НА МЕСТО ТОГО, КОГО ЛЮБИТ.

Простой пример.

В 70-х годах прошлого века педагоги – а кто ж еще? – придумали понятие «полезный досуг». Появление этого сугубо педагогического термина отняло у детей возможность простого отдыха. Отдых типа «балдеж» стал невозможен, ибо неполезен.

И вот папа субботним вечером покупает пиво и смотрит футбол. Ничего полезного в этом нет, но папа имеет право – он отдыхает.

Однако тот же папа убежден: ребенок не имеет права субботним вечером играть в компьютерные игры, потому что его досуг непременно должен быть полезным. Папа любит свое чадо?

У папы неприятности на работе – мама его жалеет.

К дочери несправедливо относится учительница – это тоже серьезная неприятность. Но как часто в такой ситуации мама начинает ругать дочь за то, например, что она ленится.

Гениальный Курт Воннегут заметил, как всегда, иронично, но точно: «Жизнь совершенно не приспособлена для жизни, – потом подумал и добавил: – Послушайте, да вся великая литература про то, какой это жуткий облом – родиться человеком»[23].

Ах, до чего мы это хорошо знаем и чувствуем! И вот мы с остервенением бросаемся приспосабливать своих детей к этой жизни, не приспособленной для жизни. Мы же хотим им добра! Мы же знаем, как надо! Неважно, что у нас самих не получилось, с детьми-то уж точно получится! И вот мы начинаем их воспитывать, воспитывать, воспитывать! Мы же знаем жизнь! Мы умеем! Мы в курсе! Мы сейчас выведем их на ту самую дорогу, которая ведет к счастью!

Откуда такое высокомерие?

ПОЧЕМУ В ЭТИХ ДОБРЫХ ПОРЫВАХ МЫ ЗАБЫВАЕМ СПРОСИТЬ У РЕБЕНКА: А ЧЕГО, СОБСТВЕННО ГОВОРЯ, ХОЧЕТ ОН? ЧТО ОН ПОНИМАЕТ ПОД СЧАСТЬЕМ? КАКОВЫ ЕГО ЖЕЛАНИЯ, НАКОНЕЦ?

ЛЮБИТЬ РЕБЕНКА – ЭТО ЗНАЧИТ ПОНИМАТЬ ЕГО ЖЕЛАНИЯ И НЕ ИГНОРИРОВАТЬ ИХ.

Моя мама периодически устраивала мне, маленькому, день мороженого и конфет. В этот день я мог есть мороженое и конфеты сколько угодно! Должен доложить, что это довольно быстро надоедало… Но до сих пор я помню потрясение от того, что мама имеет в виду то, что я хочу, не плюет на мои желания, а

старается их выполнить.

А ВЫ СПРАШИВАЕТЕ У СВОИХ ДЕТЕЙ, ЧЕГО ОНИ ХОТЯТ? ИЛИ РЕШАЕТЕ ЭТО САМИ?

Увы, большинство детей привыкают к тому, что их желания никому не интересны, и потому попросту боятся ими делиться.

Ко мне на консультацию пришла мама с тринадцатилетней дочкой. По ходу разговора выяснилось, что больше всего на свете девочка хочет работать татуировщицей – делать людям тату. Для этого она готова всерьез учиться рисовать, понимая, что без этого умения татуировщицей не стать.

На удивленное мамино: «Почему ж ты никогда мне об этом не говорила?!» – девочка смущенно опустила глаза. Она боялась!

Высказанная любовь

ВЫ НЕ ЗАБЫВАЕТЕ ГОВОРИТЬ СВОЕМУ ЧАДУ О СВОЕЙ ЛЮБВИ?

Нам, взрослым, опрометчиво представляется, что ребенок в курсе нашей любви к нему. Однако откуда ему про это знать, если ему делают огромное количество замечаний, бесконечно ругают, а про любовь вообще не говорят?

Сколько раз на моих консультациях дети впервые понимали, что мама их любит! Это было для них – десятилетних, четырнадцатилетних, двадцатилетних – абсолютным откровением.

Если вы не говорите с ребенком о своей любви, боясь избаловать – а не недолюбить! – откуда он или она узнают, что они – самые дорогие для вас существа на свете?

Вспомните, когда вы в последний раз говорили ребенку о своей любви, о том, что он вам необходим? А?

Может быть, отложить книжку и прямо сейчас пойти и сказать?

Положите свой опыт в карман и застегните молнию

Что чаще всего делают со своими детьми даже очень хорошие родители?

Изо всех сил стараются передать им свой опыт.

Что такое опыт? Это те ошибки и обретения, которые могут пригодиться нашим детям в их взрослой, социальной жизни.

Разве это не надо делать?

Делиться надо. Навязывать – нет.

Ваш ребенок никогда не будет жить, исправляя ваши ошибки и продолжая ваши достижения.

ГОСПОДЬ – ШТУЧНЫЙ МАСТЕР.

Поэтому опыт одного человека вполне может другому и не пригодиться. Даже если этот другой – его собственное чадо.

КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩАЕТСЯ РОДИТЕЛЯМ ПРОИЗНОСИТЬ ФРАЗУ: «А ВОТ Я В ТВОИ ГОДЫ…»

Потому что у ребенка не ваши годы, а свои. И он будет проживать собственную жизнь. И если представить себе такую фантастическую ситуацию, что дети вдруг начнут тупо перенимать опыт своих отцов и матерей, то жизнь на этом завершится.

Не верите мне? Поверьте Карлу Густаву Юнгу – он гений психологии: «…Подлинная душевная индивидуальность ребенка есть новое в сравнении с психикой родителей явление, невыводимое из ее особенностей»[24].

Понимаете, о чем речь? Попросту говоря,

ЗАКОНЫ, ПО КОТОРЫМ СТРОИТ СВОЮ ЖИЗНЬ ВАШ РЕБЕНОК, НЕВЫВОДИМЫ ИЗ ТЕХ ЗАКОНОВ, ПО КОТОРЫМ ЖИВЕТЕ ВЫ.

Ребенок – это не слепок с родителей, а самостоятельный человек.

Из этого следует несколько выводов.

РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ НЕ НАВЯЗЫВАТЬ РЕБЕНКУ СВОИ ЦЕННОСТИ, НО ПОСТАРАТЬСЯ ПОНЯТЬ, ЧТО ЦЕННО ДЛЯ НЕГО.

Практически на каждой консультации родители спрашивают: как заставить ребенка читать книги?

Родители хотят, чтобы чтение книг было для их ребенка ценностью. Но – вот беда! – не все дети эту ценность разделяют…

Не стоит забывать, что чтение книги – это талант. Человек читающий – это тот, кто умеет в своей голове как бы снять кино, увидеть то, о чем пишет писатель. Этот талант дан не всем… И

вообще, большую часть своей истории человечество прожило без печатной книги и, надо сказать, неплохо себя чувствовало.

Так что, дети могут не читать книги?

Да. Увы. У них могут быть иные приоритеты и интересы. С этим надо смириться, потому что

ДЕТИ – НЕ ПРОСТО ЛЮДИ. ДЕТИ – ЭТО ДРУГИЕ ЛЮДИ.

Еще вопрос. Вы знаете, кто кумиры и герои вашего ребенка? Вы интересовались ими или они вызывают у вас только раздражение?

Помню, как я возмущенно удивился на консультации, что молодой человек 15 лет не знает, кто такой Афанасий Фет. На что парень тут же назвал мне имя неведомого мне рэпера, а потом спросил: «Почему Фета не знать – плохо, а этого рэпера – нормально?» Что ответить? Что Фет – классик, а рэпер – нет? Нелепый ответ… Просто мир этого парня формируют одни кумиры, мой – другие. Это нормально. Не надо никому ничего навязывать.

РЕБЕНОК ИМЕЕТ ПРАВО НА СВОИ ОШИБКИ И СВОИ ОБРЕТЕНИЯ.

Опыт без права передачи

«Но как же не передавать свой опыт? – слышу я возмущенные крики. – Ну если мы знаем, что так нельзя делать, неужели надо промолчать?»

Рассказываю, как великий педагог Песталоцци учил своего сына не хватать все что ни попадя со стола.

Сыну его в ту пору было четыре года, и он все время все хватал и разбивал. Тогда великий педагог налил в чугунную кружку кипяток, потом вылил его и поставил кружку на стол. Сын ее тотчас схватил и обжегся.

Папа мазал ему ожог мазью и говорил: вот, мол, что бывает, когда хватают неизвестно что.

Сын все выслушал. Но не подействовало. Тогда Иоганн Генрих поставил на стол два горячих яйца. Сын обжегся снова. Со второго раза подействовало «на всю оставшуюся жизнь».

Понимаете, какая история? Песталоцци считал, что

ОПЫТ НЕЛЬЗЯ ПЕРЕДАТЬ. ЕГО МОЖНО ТОЛЬКО ПРОЖИТЬ САМОМУ.

Задайте себе простой вопрос: «Вижу ли я своего ребенка?»

Казалось бы, ответ очевиден: вот он тут носится, дорогой мой.

А теперь представьте, что вы садитесь в кабину пилота самолета или приходите на современный завод, – много ли вы увидите? Вряд ли… Это будет поверхностный взгляд.

МЫ МОЖЕМ УВИДЕТЬ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ЗНАЕМ.

Теперь повторю свой вопрос: видите ли вы своего ребенка? Знаете ли вы его настолько, чтобы увидеть? Известны ли вам его вкусы, его кумиры, его желания? Или вы заняты навязыванием ему собственных взглядов, передачей своего «бесценного» опыта?

Ответ за вами.

Ребенок как учитель

Итак, родители спокойно и ненавязчиво, с помощью советов – а не приказов! – могут передавать что-то из своих знаний о жизни, отдавая себе отчет в том, что дети воспользуются чем-то из их опыта или не воспользуются.

Однако не стоит забывать и вывод великого Януша Корчака о том, что общение с детьми – это ВЗАИМНАЯ учеба.

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ-РОДИТЕЛИ, НЕ ЗАБЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ УЧИТЬСЯ У СОБСТВЕННЫХ ДЕТЕЙ?

Дети несут Божественное. Родители – социальное. Учиться социальному – да, необходимо, потому что мы живем в социуме. Но отчего же мы не хотим, а иногда и просто боимся учиться у них Божественному?

ДЕТИ ДАНЫ НАМ, ЧТОБЫ МЫ ОКОНЧАТЕЛЬНО НЕ ПОЗАБЫЛИ В СЕБЕ НАСТОЯЩЕЕ, ИСТИННОЕ, СУЩНОСТНОЕ.

Очень точно сказала по этому поводу Мария Монтессори: «Без ребенка, который стремится помочь взрослому в обновлении, человек деградировал бы»[25].

И ей же принадлежит еще одна удивительная параллель. Монтессори считает, что ребенка можно охарактеризовать словами из Библии: «Мое богатство не от мира сего».

Красивые слова, не так ли? И мудрые.

Чему учиться у детей

Но теперь давайте попробуем конкретно ответить на вопрос: чему взрослые могут научиться у ребенка, если видят в нем человека?

ГЛАВНОЕ – УМЕНИЕ УДИВЛЯТЬСЯ МИРУ.

Что такое старость, если вдуматься?

Старость – это вычитание удивлений. Чем старше становится человек, тем меньшему он удивляется. Мы так устроены, что культивируем в себе опыт привыкания, а не опыт удивления.

УДИВЛЕНИЕ ДАЕТСЯ НАМ ОТ РОЖДЕНИЯ КАК НАИБОЛЕЕ ОРГАНИЧНЫЙ СПОСОБ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С МИРОМ.

Потом начинаются взросление, опыт, тоска-хандра, ощущение, будто мы все знаем и понимаем, боязнь показаться инфантильным и прочие «атрибуты» жизни взрослого человека, которые постепенно, но однозначно убирают это радостное ощущение удивления из нашей взрослой суровой жизни.

Вам нравится так жить? Это ваш выбор.

Однако,

ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ УЧИТЬСЯ У ДЕТЕЙ ВОСТОРГУ УДИВЛЕНИЯ, ЖИЗНЬ ВАША, ОЧЕВИДНО, СТАНЕТ ЯРЧЕ И ВЕСЕЛЕЕ.

Попробуйте, дорогой читатель этой книги, вспомнить, что сильно удивляло вас в последнее время.

Нет-нет, не читайте дальше, прошу вас. Сядьте и серьезно подумайте: что удивляло вас в последнее время?

Договорились?

И как? Получилось? Вспомнилось? Думаю, если и вспомнилось, то с трудом.

У маленьких детей это получается ежедневно, если не ежечасно.

И тут у взрослых выбор такой: либо считать, что дети – это такие наивные недоделанные люди, которые ничего не знают, оттого и удивляются постоянно; либо вспомнить в себе ребенка, перестать занудствовать и не видеть ничего унизительного в том, чтобы брать с маленького человека пример.

Еще важно понимать, что

ДЕТИ ПРИНИМАЮТ ЧЕЛОВЕКА КАК ЛИЧНОСТЬ, А НЕ КАК СОЦИАЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ.

Если на дачу приедет олигарх с водителем, то все взрослые будут общаться с олигархом – это социальная позиция. Ребенок будет общаться с тем из них, кто интереснее, – это естественная человеческая, если угодно, Божественная позиция.

Даже ребенок-атеист исходит из того, что каждый человек – Божье творение. Поэтому каждый человек потенциально может быть другом, вне зависимости от его социального статуса. Ребенок очень хорошо осознает: в слове «другой» корень «друг». То есть каждый другой – это потенциальный товарищ.

Как насчет того, чтобы если и не учиться этому, то как минимум иметь в виду?

ГЛАВНЫМ ДВИЖИТЕЛЕМ ЖИЗНИ РЕБЕНКА ЯВЛЯЕТСЯ ЖЕЛАНИЕ.

Нас, взрослых, это бесит, и мы с маниакальным упорством долбим детям:

– Иногда в жизни приходится делать то, что не хочется!

Вместо того чтобы попробовать жить, как они.

Очень часто мы, считающие себя мудрыми взрослые, забываем свои желания, не имеем их в виду, игнорируем. Нередко мы так делаем потому, что за исполнение своих желаний надо ведь потом отвечать. И вот мы покорно исполняем чужие желания – общества, государства, старших и пр.

Чем меньше ребенок, тем обостреннее его желание слушать себя и стараться жить соответственно своим устремлениям. Вместо того чтобы поддерживать это абсолютно естественное качество, мы пресекаем его, нередко еще и повторяя фразу: «Твои желания никого не интересуют».

Ребенок выходит во двор. Он хочет все потрогать, понять, увидеть. Мы позволяем ему это сделать?

Ребенок вообще хочет изучать мир. Мы предоставляем ему такую возможность?

В гости приходят взрослые – интересные, часто неведомые и не совсем понятные ребенку люди. Мы разрешаем ему побыть среди них или предпочитаем оскорблять фразой «Ты еще маленький»? (Представляете, что было бы с родителями, если бы их сын или дочь однажды сказали: «Ты этого не поймешь – ты уже старый»?)

Мария Монтессори заметила, что ребенок не утомляется во время работы. Я бы позволил себе одно дополнение: он не устает во время работы, которая ему нравится. Другое дело, что до поры ему нравится почти все.

И это очень важный для взрослых урок:

ЕСЛИ ТЫ ДЕЛАЕШЬ ТО, ЧТО НРАВИТСЯ, – ОНО НЕ УТОМЛЯЕТ, А ПРИДАЕТ СИЛЫ.

Мы помним этот урок?

РЕБЕНОК НЕСУЕТЛИВ.

Это очень важно.

Мы высокомерно считаем, что дети не умеют

сосредотачиваться, и придумываем разные способы сосредоточить их на том, что нам, взрослым, представляется важным: например, на еде или деланье уроков.

Однако, когда ребенок делает то, что ему *хочется*, то есть *то, что ему интересно*, он бывает невероятно сосредоточен. И главное, в нем никогда нет той внутренней суеты, которая подчас изводит его родителей. Дети никогда не торопятся просто так, никогда не суетятся.

Когда ребенок выходит во двор и несется, он бежит не просто так, не лишь бы куда, а навстречу новым впечатлениям и удивлениям, которые ему необходимы для жизни.

У одной девочки двенадцати лет я спросил:

– Чем отличаются взрослые от детей?

Ответ ее был мудр и многозначителен:

– У детей постоянно что-то происходит, у взрослых не происходит ничего.

Парадоксальный ответ, правда? Нам ведь часто кажется, что мы – взрослые – заняты очень важными делами, а дети занимаются ерундой.

Ну, во-первых, заметим:

РЕБЕНОК ЗАНЯТ СТРОИТЕЛЬСТВОМ СЕБЯ. ВОЗМОЖНО, ЭТО ОДНА ИЗ САМЫХ ВАЖНЫХ И СЕРЬЕЗНЫХ РАБОТ НА ЗЕМЛЕ.

И во-вторых… Вы, взрослые, серьезно уверены в том, что в вашей жизни происходит много событий? А давайте задумаемся: что такое, собственно говоря, событие?

Ответ я нашел у израильского доктора и философа Бориса Шойтова: «Событие – это восприятие нашим сознанием перемены»[26].

Понимаете, какая штука:

ДЕТИ ВОСПРИНИМАЮТ МИР КАК ЧЕРЕДУ СОБЫТИЙ, ТО ЕСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ; ВЗРОСЛЫЕ – КАК НЕЧТО АБСОЛЮТНО СТАТИЧНОЕ.

Более того, взрослые стремятся к этой статике, боятся перемен. Помните Пушкина: «Привычка свыше нам дана, замена счастию она». Да, замена, но все-таки счастью…

Детям мир интересен, потому что изменчив.

Взрослым скучен, потому что статичен.

Если вы не стоите постоянно у ребенка над душой и он привыкает быть один, то любая шишка, палочка, чашка превращается для малыша в объект, дарящий развлечения.

Взрослому трудно отыскать «интересность» в мире, воспринимаемом статично, и он начинает придумывать себе всякие развлечения: начиная от дорогих машин и заканчивая экзотическими путешествиями и тусовками.

Ну и кто у кого должен учиться?

ДЕТИ ОЩУЩАЮТ СЕБЯ КАК ЧАСТЬ ПРИРОДЫ. У НИХ ОСОБЕННЫЕ, БЛИЗКИЕ, РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ПРИРОДОЙ.

Это именно то, о чем взрослые часто забывают.

Олег Павлович Табаков рассказывал мне, как однажды он возвращался на дачу и увидел на пороге очень грустную дочь.

– Что случилось? – спросил Олег Табаков.

– Вот, – вздохнула дочь. – Жук умер. Надо хоронить.

Нас, взрослых, высокомерно умиляет, что дети могут найти общий язык с собаками, кошками, ежиками. И нам не приходит в голову, что мы могли бы у них этому единению с природой учиться.

ЧЕМ МЛАДШЕ ЧЕЛОВЕК, ТЕМ ОН РАЦИОНАЛЬНЕЕ И ЛОГИЧНЕЕ.

Многим педагогам проще считать детей иррациональными. Вот француженка Кэтрин Кроуфорд прямо заявляет: «В конце концов, до семи-восьми лет (если вам повезет) дети по природе своей иррациональны»[27].

Что имеют в виду взрослые, говоря об иррациональности детей? Они имеют в виду социальную иррациональность.

В этом смысле показателен рассказ замечательного Григория Горина «Ежик», в котором мальчик меняет механический (но дорогой!) велосипед на живого ежика. С точки зрения взрослого – совершенно иррациональный поступок, но, согласитесь, в нем есть абсолютная логика: живое интереснее и, главное, теплее металлического.

Януш Корчак рассказывает про мальчика, которого однажды спросили: «Кем ты мечтаешь быть?» Мальчик отвечает: «Волшебником». Над ним все начинают смеяться. Мальчик объясняет: «Я знаю, что буду работать в банке, но вы ведь меня спрашиваете, кем я мечтаю быть». Логично?

Сидит мама и плачет, к ней подходит маленький сын: «Почему ты плачешь?» «Меня никто не любит», – сквозь слезы отвечает мама. «А ты у всех спросила?» – спрашивает мальчик. Логично?

Великий психолог Карл Густав Юнг описывает такой случай. Прочитайте его. Разве в том, что говорит маленькая Анна, нет логики?

Анна: Бабушка, почему у тебя такие тусклые глаза?

Бабушка: Должно быть, потому, что я – старая.

Анна: Ладно. Но ведь ты опять будешь потом молодой?

Бабушка: Нет, ты же знаешь, что я буду все старше и старше, а потом умру.

Анна: Ну а потом?

Бабушка: Потом я буду ангелом.

Анна: И потом ты опять станешь маленьким ребеночком?[28]

Вам, взрослые, есть что на это возразить?

Нет, уважаемые педагоги,

ДЕТИ ВЕСЬМА И ВЕСЬМА РАЦИОНАЛЬНЫ. ОНИ, КОНЕЧНО, КУДА БОЛЕЕ РАЦИОНАЛЬНЫ, ЧЕМ ВЗРОСЛЫЕ. У НИХ АБСОЛЮТНОЕ РАЦИО, НЕ ЗАМУТНЕННОЕ НИЧЕМ ПРИВНЕСЕННЫМ.

Более того. В отличие от взрослых, которые любой свой поступок или проступок могут объяснить велением времени, обстоятельствами, социальной необходимостью и пр., дети пока не в курсе всего этого и потому объясняют как есть.

– Зачем ты кричал петухом на уроке биологии? – спросил я своего сына.

– Потому что было невыносимо скучно, – ответил он.

Эта логика не понравится учителям, однако она совершенно понятна.

Нелепо говорить ребенку:

– Чем сидеть за компьютером, лучше бы пошел погулять.

Потому что это нелогично. Сидеть за компьютером лучше. Вот если вы придумаете занятие более интересное, чем компьютер, – тогда да.

Я НЕ ВСТРЕЧАЛ НИ ОДНОГО РЕБЕНКА, КОТОРЫЙ НЕ МОГ БЫ ЛОГИЧЕСКИ ОБЪЯСНИТЬ СВОЙ ПОСТУПОК, ЧЕГО, УВЫ, НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ О ВЗРОСЛЫХ.

Почему ребенок не должен убирать свою комнату

Очень часто конфликты с детьми возникают именно потому, что ребенку мучительно трудно исполнять приказ родителей, если они не понимают логику этого приказа.

Папа говорит: «Будем обедать ровно в два часа все вместе». А ребенок в два часа гоняет в футбол, почему он должен обедать именно в два? Никто не объясняет.

Мама требует: «Убери за собой посуду!» – и никогда не объясняет, почему это надо делать. Ей представляется, что это очевидно. А сын этого не понимает.

РЕБЕНОК – ЭТО ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ МОЖНО ВСЕ ОБЪЯСНИТЬ. ВАЖНО, ЧТОБЫ В ЭТОМ ОБЪЯСНЕНИИ БЫЛА ЛОГИКА, А НЕ ПРИКАЗ.

Возьмем набившее оскомину требование родителей к ребенку: «Убери свою комнату!»

Логика родителей: «Ты должен вырасти аккуратным, поэтому убирай свою комнату».

Логика ребенка: «Моя комната – это мой мир. Разве я не имею права на то, чтобы мой мир был таким, как я хочу?»

Сразу вспоминаю, что, когда Альберту Эйнштейну кто-то сказал, что беспорядок на его столе – свидетельство беспорядка в его уме, он тотчас возразил:

– Если порядок на столе есть свидетельство состояния ума, то я понимаю, почему на вашем столе всегда пустота.

Логика ребенка в данном случае для меня безупречна. Логика родителей – сомнительна, потому что это логика дрессировщиков, а не любящих людей.

Поэтому я считаю, что

РЕБЕНОК НЕ ДОЛЖЕН УБИРАТЬ СВОЮ КОМНАТУ, ПОТОМУ ЧТО ЕГО МИР МОЖЕТ БЫТЬ ТАКИМ, КАК НРАВИТСЯ ЕМУ.

Итак, в позиции «мы с ребенком учим друг друга» нет ни подобострастия, ни желания оригинальничать. Это абсолютно нормальная, естественная и, я думаю, единственно возможная позиция для взаимоотношений со своим чадом.

Событие – совместное бытие

Если мы вдумаемся в смысл слова «событие», то выяснится, что «со-бытие – это совместное бытие». А если мы вспомним, что суть событий в изменении, то придем к такому выводу:

ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ СОВМЕСТНОЕ БЫТИЕ С РЕБЕНКОМ, ЗНАЧИТ, У ВАС ЕСТЬ НЕКИЕ СОВМЕСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ.

Видеть в ребенке человека означает еще и не бояться тех изменений, которые происходят в вас под его воздействием.

Великий Юнг призывал свой педагогический энтузиазм направлять на самого себя. Чудесный совет!

ОБЩЕНИЕ С РЕБЕНКОМ – ЭТО НЕ ПРОЦЕСС ДРЕССУРЫ, НО ПРОЦЕСС ВЗАИМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.

На этом, пожалуй, и закончим первую, и так слишком затянувшуюся главу.

А дальше подробнее поговорим о том, почему педагогика не наука и какой вред могут принести многие педагогические выводы, если им следовать.

Ну а для отдыха, как я и обещал, – небольшая сказочная история.

Про голого Лиса

Лис жил в лесу. Краси-и-вый… Не лес, а Лис. Нет, лес тоже, конечно, прекрасен, но Лис – особенно… Рыжий такой, рыжий. Мохнатый такой, мохнатый. Глазки коричневые, мордочка острая, коготки на лапах остренькие. Прелесть что такое, а не Лис.

И зазнался, конечно. Когда все вокруг ахают да охают – редкий лис не зазнается.

И вот, значит, ходит наш Лис, весь такой зазнавшийся… Морду к небу поднимает, лапками медленно передвигает, хвостом своим вальяжно туда-сюда помахивает – зазнается, в общем.

Но тому, кто зазнается, все мало. И начал Лис просить, чтобы стал он каким-то прям совсем невероятным, ну вообще ни на кого не похожим.

Не, ну думать же надо, чего просишь… Впрочем, если кто зазнался, тому думать неохота уже.

Короче, проснулся однажды Лис, подошел к зеркалу. А он лысый. Как холодильник. Или как пень от только что срубленного дерева, что, в сущности, одно и то же.

То есть не похожий, конечно, ни на кого. Только какая от этого радость?

Вместо шикарного рыжего-рыжего, мохнатого-мохнатого красавца смотрит из зеркала трагическое существо. Ребра торчат,

усы топорщатся, а сзади какая-то веревочка печально опущена – бывший хвост.

На лысой морде глаза, правда, стали казаться особенно большими. Но это не вдохновляло. Тем более усы превратились в тоненькие бессмысленные проволочки… Ну никакой красоты!

Не сразу, но понял Лис: да, он теперь стал не такой, как все. Но от него ушла красота. Красота нередко так поступает с теми, кто зазнается: обижается и уходит.

Сидел-сидел лысый Лис в своей норе, но нора – такое место, из которого все равно надо выходить. Ну Лис и вышел. Сначала просто вышел из норы, однако постепенно стал выходить из себя, потому что уж больно сам себе не нравился.

Тут такое началось!

Все звери начали над ним смеяться и тыкать в Лиса, кто чем мог: лапами, крыльями, клювами, а рыбы, противные, даже плавниками…

– Урод! Урод! – кричали звери.

И не потому, что они были прям такие злые, а потому, что не любили тех, кто зазнается. И при случае им это демонстрировали.

Вот тут-то как раз Лис из себя и вышел. Понял то есть, что таким, какой он был, жить уже не получится, надо выйти из себя и стать другим.

И решил Лис, что не бывать ему больше лисом, а, раз уж он такой страшный, надо пойти на огород к Слону работать пугалом. Ведь, даже если ты урод, надо же где-то работать!

Слон сначала посмеялся над лысым Лисом, но на работу взял.

И вот сидел Лис в огороде, ворон отгонял и решил твердо: «Теперь тысячу раз буду думать, прежде чем просить что-то… Или даже две тысячи…»

И вдруг слышит Лис, кто-то восклицает восторженно:

– Какой красивый… Везет же – шерсти совсем нет.

Не понимает Лис, кто это и кем восторгается, по сторонам оглядывается… Никого нет.

Только холмик неподалеку виднеется.

– Есть же такие счастливые существа, у которых совсем нет шерсти, – снова слышит Лис. – Создает же природа такую красоту!

Пригляделся Лис к холмику и понял, что холмик-то как раз и разговаривает.

Прищурился, чтобы лучше видеть, и стало ему совершенно очевидно: перед ним шерстяная Черепаха.

Шерсть была у Черепахи повсюду: на панцире, на лапах, на мордочке и даже на тонкой шее.

Лис посмотрел на шерстяную Черепаху и понял, что больше всего на свете хочет с ней дружить.

Шерстяная Черепаха двигалась к Лису медленно, как бы стеснительно.

Ну, Лис сам к ней подошел и заговорил.

Выяснялось, что Черепахе очень много лет и она уже не помнит, когда и почему покрылась шерстью.

– Ну, с тех пор меня все гоняют, – вздохнула шерстяная Черепаха.

– И у меня такая же ерунда, – вздохнул лысый Лис.

А когда существа вздыхают одинаково, они обязательно начинают дружить.

Так уж повелось.

– Если ты стал лысым Лисом, к тебе непременно рано или поздно придет шерстяная Черепаха, – сказала мудрая Черепаха.

И лысый Лис понял, что еще никогда на свете ни с кем ему не было так интересно и тепло.

Кстати, больше Лис уже никогда не зазнавался. Рядом с мудрой Черепахой задаваться – зряшное дело.

Педагогика – «наука» о неуважении к детям

Вместо эпиграфа

Фредрик Бакман, шведский писатель: «Плюем на салфетку. Вытираем салфеткой лицо ребенку. Непосредственно на ребенка не плюем. Сорри»[29].

Лучшего образа, характеризующего отношение педагогики к детям, я придумать не могу.

Сорри.

Педагогика – это звучит гордо

Давайте подумаем: откуда вообще взялась педагогика? С чего вдруг возникла эта непонятная идея, будто одни люди имеют право воспитывать других людей?

Ответ, на мой взгляд, очевиден:

ПЕДАГОГИКА ПРОИЗОШЛА ВСЕ ИЗ-ЗА ТОГО ЖЕ ВЫСОКОМЕРИЯ ВЗРОСЛЫХ.

Взрослые решили: поскольку этот мир принадлежит нам, значит, мы должны учить этих неумех-детей жить в нашем взрослом мире.

Учиться у детей? Какие глупости! Чему можно учиться у тех, кто ничего не знает? Вот мы дадим им *наши* знания, тогда хоть можно будет с ними иметь дело.

Пренебрежительное, высокомерное отношение к детям объясняется в немалой степени тем, что мы создали мир, в котором социальные ценности победили духовные.

Другими словами,

МЫ СОЗДАЛИ МИР, В КОТОРОМ ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ ВОЛНУЮТ ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СОБСТВЕННОЙ КАРЬЕРЫ, НЕЖЕЛИ ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОГО ДУХОВНОГО РОСТА.

Поэтому мы дрессируем ребенка – Божьего посланника – под себя, под собственные запросы, мотивируя это бесспорным, как нам кажется, утверждением: так ему будет легче жить.

В России первым употребил слово «педагогика» знаменитый просветитель Николай Новиков, который считал, что цель педагогики – «образовать детей счастливыми людьми и полезными гражданами»[30].

Звучит красиво… Если не вдумываться. А если вдуматься, то наш просветитель говорит, в сущности, следующее: дело взрослых – решить, что есть для детей счастье, а также определить, что для них как граждан есть полезность.

Руковождение продолжается!

С тех пор так и повелось: старшие дрессируют младших, по сути, только на основании того, что они – старшие. Взрослые отнюдь не всегда умнее, их опыт вовсе не всегда позитивен, но они требуют от младших беспрекословного подчинения.

Эдакая всемирная дедовщина.

Что такое педагогика, если вдуматься?

ПЕДАГОГИКА – ЭТО СИСТЕМА ПРИСПОСОБЛЕНИЙ И ОБМАНОВ, ПОМОГАЮЩАЯ ОДНИМ ЛЮДЯМ ДРЕССИРОВАТЬ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ.

– Зачем, – спросит меня пытливый родительский ум, – нам, родителям, знать ошибки современной педагогики? Какую это может иметь практическую пользу?

С моей точки зрения, весьма и весьма значительную.

РОДИТЕЛИ НЕ ДОЛЖНЫ ПОВТОРЯТЬ ТЕ СЕРЬЕЗНЫЕ ОШИБКИ, НА КОТОРЫЕ ТОЛКАЕТ ИХ СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА. И ГЛАВНОЕ, НЕ ПОВТОРЯТЬ ОШИБОЧНОСТЬ ЕЕ ПОДХОДА К ВОСПИТАНИЮ И ОБРАЗОВАНИЮ ДЕТЕЙ.

Минус педология

Знаете ли вы, что в XX веке и у нас в стране, и за рубежом довольно активно развивалась наука, которая носила весьма неблагозвучное для русского слуха название «педология»?

Педология – это наука, которая изучала детей. Она не столько объясняла, как их воспитывать, сколько старалась их понять. Довольно характерно, замечу, что ни у нас в стране, ни в мире она не прижилась. Детей изучают не самих по себе, как личностей, а как объекты воспитания.

В СССР педология стала первой из научных дисциплин, которую признали лженаукой. Борясь с ней, советские педагоги стали добиваться того, чтобы детей в школах учили… на основе теории академика Павлова, патриотически мотивируя это тем, что он ведь – наш русский нобелевский лауреат и как же его чудесную теорию не использовать?

«Другими словами, – свидетельствует выдающийся российский психолог А. В. Петровский, – у школьников надо выработать условные рефлексы на уровне первой, но самое главное – второй сигнальной системы. И никто не посмел бы в те времена сказать, что советские дети и “павловские собаки” – это далеко не одно и то же»[31].

Попросту говоря: детей предлагалось дрессировать, как собак.

Иногда у меня складывается ощущение, что желание дрессировки детей накрепко внедрилось и в основы современной педагогики.

Похвальное слово учителю

Обожаемый мной гений литературы Курт Воннегут однажды заметил: «Самое ценное и прекрасное, что можно извлечь из образования, – это воспоминание об одном человеке. О настоящем учителе, чьи уроки сделали вашу жизнь и вас самих интереснее, кто открыл в вас такие возможности, о которых вы никогда и не подозревали»[32].

Прекрасные слова!

Я С ОГРОМНЫМ УВАЖЕНИЕМ ОТНОШУСЬ К УЧИТЕЛЯМ.

Среди них есть много замечательных, искренно верящих в свое предназначение профессионалов. Я знаю учителей, которые на самом деле любят своих учеников и относятся к своему делу как к служению.

Однако, условно говоря, системой образования педагоги поставлены в такие условия, в которых для того, чтобы любить детей и относиться к своему делу как к служению, надо быть героем.

Кто хочет узнать об этом подробнее, прочитайте книгу учителя и блогера Павла Астапова «Будни учителя»[33]. В сущности, эта замечательная книга – о полном бесправии учителя в школе, о невозможности честно выполнять свои обязанности.

На педагога, с одной стороны, давит сама система образования, которую, кажется, интересует все, кроме того, как научить детей хоть чему-нибудь; с другой – давят родители, все еще наивно надеющиеся повлиять на школу, чтобы она хоть чему-то научила детей… Такие вот тиски, сжимающие современного педагога. Какого служения можно от него требовать?

Впереди, дорогие читатели, вас ожидает целая глава под названием «Школа как каторга»: я убежден, что родители обязаны понимать, как устроена наша система образования и что она может, а чего никогда не сможет дать их детям.

Однако, мне кажется, важно понимать:

В БЕДАХ ОБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНЬШАЯ ВИНА ЛЕЖИТ ИМЕННО НА УЧИТЕЛЯХ.

Это люди, которые работают в системе непрекращающегося ремонта: а каким еще словом назвать бесконечные реформы, происходящие в наших школах?

Учителя всегда оказываются крайними. Это мне представляется несправедливым.

УЧИТЕЛЬ – ТАКОЙ ЖЕ ЗАЛОЖНИК СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, КАК И УЧЕНИК.

Это надо очень хорошо понимать родителям во время

многочисленных бесед с учителями в школе.

Поэтому, прежде чем ругаться или, наоборот, соглашаться с педагогом, имеет смысл понять: осознает ли он, скажем мягко, несовершенство системы, где вынужден преподавать?

Если осознает – вам будет легче с ним договориться, чтобы сделать жизнь ребенка в школе более спокойной.

Если не осознает – вам придется потратить все свои силы и эмоции на поддержку ребенка, который вынужден учиться у такого педагога.

Буратино и и «воспиталка»

Самая потрясающая история про воспитание – это, конечно, история про Буратино. На самом деле в ней, если угодно, метафора всего воспитательного процесса.

Итак, папа Карло из полена хочет сделать сына-красавца. Знакомое взрослое отношение к детям: он, мол, урод (речь, понятно, не о внешности, а о сути), но мы сейчас пройдемся рубаночком и стамеской и все исправим.

Получается человек с длинным носом, потому что природу не победить.

Что делать с этим чудом-юдом? В школу его! Курточку купить, букварь – и в школу! И это – опять же! – метафора: мы, родители, очень хорошо знаем, какие знания нашему ребенку необходимы и каким именно образом он должен их получать.

Но Буратино не хочет получать те знания, которые мы ему всучиваем! Он хочет идти своей дорогой, набивать свои шишки, получать свой опыт и свои знания.

С точки зрения взрослых, Буратино начинает жизнь нелепую и смешную. Его обманывают, над ним издеваются, он даже рискует своей жизнью. В общем, черт-те что!

Однако чем заканчивается сказка? Прожив свою, а не приготовленную папой Карло жизнь, Буратино находит золотой ключик и отводит своего отца в волшебное царство. Которое, кстати, находилось совсем рядом, но взрослые без ребенка не то что не могли его найти, а даже просто увидеть.

Гениальная сказка! Великая метафора!

Подавляющее большинство педагогов учат, как навязывать детям некие правила, совершенно при этом не учитывая индивидуальность ребенка.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ – ЭТО БОРЬБА С БОГОМ.

Господь (Природа, если кому-то так больше нравится) создает человека таким-то и таким-то, но тут приходят родители-педагоги и начинают создавать его сяким-то и сяким-то.

А в чем же подлинная задача родителей?

УСЛЫШАТЬ И ПОНЯТЬ РЕБЕНКА, РАЗВИТЬ В НЕМ ТО, ЧТО ЗАЛОЖЕНО БОГОМ (ПРИРОДОЙ).

Иногда мне кажется, что педагоги дают родителям убеждение в том, что

ВНУТРИ ДЕТЕЙ НАХОДИТСЯ НЕКАЯ «ВОСПИТАЛКА», КОТОРУЮ НАДО ПОСТОЯННО ЗАПОЛНЯТЬ УКАЗАНИЯМИ, ПРИКАЗАНИЯМИ, ЗАДАНИЯМИ, ЗАМЕЧАНИЯМИ, НАКАЗАНИЯМИ, ОКРИКАМИ, ПООЩРЕНИЯМИ И ПР., И ПР., И

ПР.

Педагоги и многие родители убеждены: без заполнения этой «воспиталки» ребенку не прожить!

Очень точно и иронично сказал об этом великий педагог, чьи педагогические открытия сегодня тоже порядком подзабыты, – Антон Семенович Макаренко: «Воспитатель помещается в некоторой субъективной точке. На расстоянии трех метров находится точка объективная, в которой укрепляется ребенок. Воспитатель действует голосовыми связками, ребенок воспринимает слуховым аппаратом соответствующие волны. Волны через барабанную перепонку проникают в душу ребенка и в ней укладываются в виде особой педагогической соли»[34].

Ироничный текст. Потому что так не бывает.

Нет никакой «воспиталки», и нет никакой педагогической соли. Как нет и никакой особенной системы воспитания одних людей другими.

ЕСТЬ ОБЩЕНИЕ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА, ВО ВРЕМЯ КОТОРОГО ТЕ И ДРУГИЕ НАБИРАЮТСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА РАЗНОГО ОПЫТА.

На консультацию пришла мама и среди прочих задала такой вопрос:

– Что делать? – вопрошала она. – Четырехлетний сын все время берет книги, рассматривает их иногда подолгу, но потом швыряет на пол! Как отучить его швырять?

– Вы видели хотя бы одного взрослого, который бы швырял книги на пол? – в свою очередь поинтересовался я. – Отчего вас огорчает эта странная проблема и вовсе не радует тот факт, что ребенок в четыре года интересуется книгами?

Эта мама старательно наполняла «воспиталку».

ПОПРОБУЙТЕ ПОГОВОРИТЬ СО СВОИМ РЕБЕНКОМ, НЕ ВОСПИТЫВАЯ ЕГО.

Вы убедитесь, что это не так просто. Желание по любому поводу вывести воспитательную сентенцию у нас, родителей, в крови.

Попросите ребенка, чтобы он акцентировал ваше внимание на тех моментах, когда вы начинаете его воспитывать. А потом – честно – обсудите с ним, надо это было делать или нет. Можно было обойтись без заполнения «воспиталки» очередной сентенцией или нет?

Ни один взрослый умный человек не возражает против того, чтобы ему передавали опыт.

Что раздражает взрослого? Назидательный характер разговора. Безапелляционность. Неуважение, когда собеседник не хочет разговаривать, но убежден: правда принадлежит только

ему.

Уверяю вас: детей раздражает то же самое.

Поэтому речь, разумеется, не идет о том, что мы не должны передавать детям крупицы своего опыта, вообще, им ничего никогда не объяснять, а просто пустить их в свободное плавание – пусть сами барахтаются.

Речь идет именно о назидательности, безапелляционности и неуважении к маленькому собеседнику.

ВЗРОСЛЫЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ НОСИТЕЛЕМ ПРАВДЫ.

ВЗРОСЛЫЙ – ЭТО СОБЕСЕДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА ГОТОВ УВАЖИТЕЛЬНО ОБСУДИТЬ С МАЛЕНЬКИМ ЧЕЛОВЕКОМ ЛЮБЫЕ ЕГО ПРОБЛЕМЫ.

ВЗРОСЛЫЙ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА НАВЯЗЫВАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ. ОН ДОЛЖЕН ДОКАЗАТЬ РЕБЕНКУ СВОЮ ПРАВОТУ.

Тогда ребенок понимает, что: а) его уважают; б) его держат за человека; в) его мнение тоже имеется в виду и обсуждается.

Только такое отношение может способствовать тому, что из ребенка вырастет незакомплексованный и свободный человек.

Вырастешь – поймешь

Педагогика рассматривает ребенка как абсолютно своеобразное существо (ему еще предстоит под руководством педагога вырасти в человека), которому присущи абсолютно своеобразные (не человеческие) реакции и абсолютно своеобразное (не человеческое) поведение.

Разве это не так?

Это не так.

Есть у детей своеобразие? Без сомнения. Есть оно и у серьезно больного человека, у старика или у того, кто только что, скажем, вышел из мест заключения. Более того, мы все знаем, что иногда очень своеобразно ведут себя начальники или, наоборот, люди, привыкшие ощущать себя подчиненными.

Но ко всем взрослым мы относимся как к людям со своими особенностями.

К ДЕТЯМ ПЕДАГОГИКА ОТНОСИТСЯ КАК К ОТДЕЛЬНЫМ, МАЛО ПОХОЖИМ НА ВЗРОСЛЫХ СУЩЕСТВАМ.

И к этим «недолюдям» нужен подход свой, абсолютно своеобразный, не работающий в мире взрослых людей.

Вот, например, в книге американского педагога Джессики Лэйхи читаем, что, мол, детям надо непременно приходить в школу заранее, потому что «понадобится по меньшей мере четверть часа, прежде чем их сонные мозги привыкнут к мысли, что уроки уже начались»[35].

Понимаете, да? Туповатые существа – дети с сонными мозгами – должны заранее приходить в школу и 15 минут предаваться такому занятию, как «просыпание».

Представляете, что вам ответит ваш друг или подруга, если вы посоветуете приходить на работу раньше и 15 минут заниматься «просыпанием»?

А разве взрослые не приходят на работу сонными? Да что там на работу! Бывает, что мы огромную часть жизни проводим, не давая себе труда проснуться, как в замечательном стихотворении Юрия Левитанского:

Проснуться было так неинтересно,
настолько не хотелось просыпаться,
что я с постели встал,
не просыпаясь,
умылся и побрился,
выпил чаю,
не просыпаясь,

и ушел куда-то,
был там и там,
встречался с тем и с тем,
беседовал о том-то и о том-то,
кого-то посещал и навещал,
входил,
сидел,
здоровался,
прощался,
кого-то от чего-то защищал,
куда-то вновь и вновь перемещался,
усовещал кого-то
и прощал,
кого-то где-то чем-то угощал
и сам ответно кем-то угощался,
кому-то что-то твердо обещал,
к неизъяснимым тайнам приобщался
и, смутной жаждой действия томим,
знакомым и приятелям своим
какие-то оказывал услуги
и даже одному из них помог
дверной отремонтировать замок
(приятель ждал приезда тещи с дачи).
Ну, словом, я поступки совершал,
решал разнообразные задачи —
и в то же время двигался, как тень,
не просыпаясь…

В педагогике развит такой прием, к которому, увы, мы абсолютно привыкли:

БРАТЬ ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ И СЧИТАТЬ ИХ СПЕЦИФИЧЕСКИМИ РЕАКЦИЯМИ ЭТОГО НЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВА – РЕБЕНКА.

Знаменитый американский психолог Пол Экман написал книгу «Почему дети лгут»[36]. Экман, как известно, замечательный психолог, книга интересная, в ней масса полезного. Но характерен сам подход: во-первых, безапелляционность – дети непременно лгут – и, во-вторых, вывод о том, что у детей какая-то особая ложь и, соответственно, с ней надо по-особенному бороться.

Книга имеет подзаголовок «Как научить детей говорить правду». Понимаете, какая штука? Дети – это такие лгуны, и наша, взрослая, задача – научить их говорить правду.

Книга на ту же тему, касающаяся взрослых, называется не просто иначе, а принципиально иначе – «Психология лжи»[37]. Когда речь идет о взрослых, все должно быть серьезно и по-научному. И подзаголовок совсем иного свойства – «Обмани меня, если сможешь».

Понимаете, какая штука? Когда мы говорим о лжи взрослых, возможны ирония, подтекст, даже некоторое восхищение. Масса нюансов! Когда же речь идет о лжи детей, возможен только один подход – педагогический: переделать! И никакого иного!

ВЫ СМОЖЕТЕ ГОРАЗДО ПРОЩЕ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ ВАШИХ ДЕТЕЙ, ЕСЛИ ПОЙМЕТЕ, НАСКОЛЬКО ЭТИ ПРОБЛЕМЫ СХОЖИ С ВАШИМИ СОБСТВЕННЫМИ.

Нет никакого специального педагогического подхода. Есть взаимоотношения людей разного возраста. Вот и все.

Но педагогическая литература учит одних людей – взрослых – возвышаться за счет других людей – детей. И это настолько притягательная задача, что от нее трудно отказаться.

Вот, например, японский специалист Трейси Катчлоу пишет о том, как ребенок сообщает о своем переутомлении. Выводит такие специальные детские признаки переутомления и усталости. Ребенок «отворачивается; закрывает глаза; избегает вашего взгляда; напрягается или внезапно становится раздражительным»[38].

Далее, естественно, следуют рекомендации, как с этим бороться, и вот вам, пожалуйста, педагогика в действии.

Но разве у нас, взрослых, признаки переутомления иные? Зачем же выделять бедных детей в некую специальную группу?

Этот же японский педагог и психолог рассказывает про ученых, которые выясняли, как эти таинственные дети лучше засыпают. Оказывается, что для сна хорош плюшевый любимец, которого можно обнять. Ученая позабыла, что большинство взрослых тоже предпочитают засыпать, обнимая кого-нибудь во сне. Конечно, человек отличается от плюшевого любимца, и все-таки слово «любимец» мне тут кажется главным.

И еще одна цитата.

Американский детский психолог Шими Канг квалифицирует стили родительского поведения: «Существует три основных стиля родительского поведения – авторитетный, авторитарный и попустительский»[39].

Для начала заметим: так получается, что родительское поведение – это нечто отдельное, глубоко специфическое, не человеческое. И еще забавно (хотя и трагично одновременно), что даже не предполагается такой стиль поведения, как любовь и дружба. Оно и понятно: вряд ли дрессировщик может дружить со

львом или тигром. Дело дрессировщика – командовать, дело хищника – подчиняться.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НАСТРАИВАЕТ ВАС, РОДИТЕЛИ, НА ТО, ЧТОБЫ ДРЕССИРОВАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ, А НЕ ВИДЕТЬ В НИХ ЖИВЫХ СТРАДАЮЩИХ ЛЮДЕЙ.

Это очень важно понимать. Педагогический стиль взаимоотношений с детьми подразумевает отношение к ним как к воспитуемым. Часто, увы, мы видим в ребенке некий клубок проблем, а свою главную задачу – в том, чтобы этот клубок распутать.

Если ребенок врет

Уверяю вас, что проблем у детей не меньше, а иногда и больше, чем у взрослых. Проблемы эти очень схожи. И не стоит с остервенением бросаться их решать. Надо просто жить вместе с ребенком, обсуждая и тем самым помогая ему найти ответы на его вопросы.

Например, ребенок врет. Не надо бросаться к книгам и со всей педагогической мощью, разумеется, не без помощи наказаний перевоспитывать его.

Имеет смысл и самому понимать, и ребенку объяснить, что есть ложь и фантазия. Очень часто дети, когда им скучно, начинают разукрашивать своими фантазиями мир. Так делают не все, но только те, у кого развита фантазия. Не вижу в этом ничего плохого. Из таких детей потом вырастают люди творческих профессий.

Но бывает, что ребенок убежден: ложь – это способ решения проблем. Вроде как наврешь, что нет у тебя двоек, или замечаний, или что ты был в школе, когда ты там не был, – и все хорошо. Это проблема, которая требует обсуждения.

А, собственно говоря, почему врать нехорошо?

Во-первых, ложь не решает проблему и чаще всего раскрывается. Приятно ли жить, постоянно боясь, что твою ложь раскроют?

Но главное, ложь – это признак недоверия. И об этом надо непременно искренно говорить. Вполне вероятно, что в этом недоверии есть и ваша вина…

НЕТ НИКАКОГО СПЕЦИФИЧЕСКОГО СПОСОБА, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОГО РОДИТЕЛИ МОГУТ РЕШАТЬ ДЕТСКИЕ ПРОБЛЕМЫ.

Умная жена никогда не станет переделывать мужа, а умный муж – жену. Мы понимаем, что это зряшное дело, которое ни к чему хорошему не приведет.

Уверяю вас: с детьми та же история. Это нам только кажется, что их можно переделать силой. Как более слабые и зависимые создания, они, возможно, сделают вид, будто переделались, но в их душе останется обида, и, уверяю вас, тот негатив, с которым вы боролись, выйдет наружу.

Еще одна цитата из Шими Канг, которая привела меня, честно говоря, в ступор: «Врач и родитель должны стать наставниками, направляющими своих пациентов или детей»[40].

Приехали… оказывается, дети – это больные, которых надо направлять…

Вы правда хотите, чтобы ваш ребенок относился к вам как к

доктору? И куда, интересно знать, должен родитель-доктор направлять свое чадо? К счастью? А вы твердо знаете, где оно?

Не лучше ли поговорить с ребенком, дабы узнать его мнение по этому поводу? Не лучше ли быть не направляющим доктором, а поддерживающим другом? Как вы думаете?

Выбирайте!

Истерит ребенок – виноват родитель

В моих разговорах с родителями нередко возникает вопрос: «Как бороться с детскими истериками?»

На вопрос: «А почему, собственно говоря, ребенок истерит?» – практически всегда звучит один и тот же ответ: «А потому, что он истерик».

Ребенок не бывает истериком? Бывает. Но очень часто истерика вызвана весьма конкретными причинами, которые, как это ни прискорбно, провоцируют родители.

Причина первая.

РЕБЕНОК ИСТЕРИТ ПОТОМУ, ЧТО НА НЕГО НЕ ОБРАЩАЮТ ВНИМАНИЯ.

Под «обращать внимание» я не имею в виду некое сюсюканье или, как нынче стало модно говорить, некую милоту в отношении ребенка.

Обращать внимание – это значит попробовать понять, попытаться услышать. Вот чего требует ребенок. Если родители этого не делают, то истерика – это последний способ обратить на себя внимание.

В этом случае имеет смысл спокойно сказать сыну или дочери: «У тебя проблемы? Давай поговорим о них. Только спокойно».

Утишить истерику истерикой невозможно. Если вы хотите, чтобы ваш ребенок снова заговорил с вами спокойно, вы должны показать пример спокойного разговора.

И вторая причина истерики.

РЕБЕНОК ИСТЕРИТ ПОТОМУ, ЧТО ИСТЕРИКА ДЛЯ НЕГО СПОСОБ ДОБИТЬСЯ РЕЗУЛЬТАТА.

Каждый из нас нет-нет да и становился свидетелем такого рода истерики, скажем, в магазине игрушек, когда девочка, крича, а иногда и валяясь на полу, требует куклу, а парень, скажем, машинку.

Давайте зададимся простым вопросом: откуда ребенок знает, что с помощью истерики можно чего-то добиться?

Ответ очевиден: потому что когда-то ему это удалось. Было такое, что родители, устав от крика, решили сдаться и ребенок, как существо разумное и логичное, понял: «Ага. Если я буду истерить – получу, что надо».

Отсюда какой вывод?

ДЕТСКИМ ИСТЕРИКАМ ТАКОГО РОДА НИКОГДА НЕЛЬЗЯ ПОТАКАТЬ.

Если вы один раз покажете ребенку, что его истерики

работают, вам придется потратить массу времени, сил и – главное! – терпения, чтобы убедить его: никакого смысла от истерик больше не будет.

Один папа спросил меня:

– А что, когда ребенок валяется на полу и кричит: «Хочу новую компьютерную игру», надо перешагнуть через него и выйти из магазина?

– Да, – ответил я папе сурово. – Перешагнуть и выйти. Если вы приучили ребенка к тому, что своим валянием на полу он может чего-то добиться, теперь придется отучать…

И снова дети отвечают за ошибки взрослых, но по-другому не получится.

Истерики не должны быть оружием, с помощью которого ребенок добивается результата. Не так ли?

Воспитание по-французски: поле битв и сражений

«Педагогическая наука» двигалась, двигалась, «развивалась» и в итоге пришла к книгам про воспитание по-французски.

Книги эти весьма популярны, мне кажется, в первую очередь потому, что дают ясные и однозначные рецепты, как дрессировать ребенка, а если он плохо поддается дрессировке и начинает воевать, то как победить его в этой войне.

КНИГИ О «ВОСПИТАНИИ ПО-ФРАНЦУЗСКИ» – ЭТО ИНСТРУКЦИИ О ТОМ, КАК ДРЕССИРОВАТЬ РЕБЕНКА И ПОБЕЖДАТЬ В ВОЙНЕ С НИМ.

Как любить ребенка? Как понимать его? Как видеть в нем личность? Сложнейшие вопросы!

Как дрессировать свое дитя? Как победить его в войне? Вопросы куда более простые, и, главное, ответ на них тут же дает результат.

Но это как раз та самая простота, которая, если верить пословице, хуже воровства.

Книга француженки Кэтрин Кроуфорд «Французские дети не капризничают», по сути, описание сражения, которое ведет прекрасная (разумеется!) мама с ужасным (еще более разумеется!) ребенком.

Воевать приходится буквально за все. «Не давай ребенку все, – пишет Кроуфорд. – И главное – запомни, что твоя грудь создана для мужа»[41].

Такая вот битва между отцом и ребенком за грудь жены-мамы. Не могут, бедняги, поделить…

«И в этот момент на меня снизошло прозрение: я могу стать главной в семье, могу сделать мужа своим ординарцем, и вместе мы можем перехватить у наших дочерей контроль над нашим домом, игровой площадкой, супермаркетом – и над самой жизнью. Мы можем вернуть нашу жизнь, какой она была до появления детей, – ну хотя бы в некоторой степени»[42].

Попросту говоря, о чем речь? Жили мы себе чудесно, потом – бац! – появились дочери и начали контролировать нашу распрекрасную жизнь! Фиг вам, малолетние! Ни пяди своей территории врагам-детям! Мы победим и вопреки вам, детям, сумеем жить хорошо!

Какая-то поразительная история… Люди сами, по собственной воле не просто заводят дома врагов, а создают их из собственной плоти и крови, а потом начинают с ними бороться.

Тут вот ведь какое дело:

ВОЕВАТЬ С ЛЮБИМЫМИ ЛЮДЬМИ НЕЛЬЗЯ.

Невозможно выстроить стратегию победы, когда речь идет о том, кого ты любишь. Получается, если ты решил биться с собственным ребенком, ты тем самым признаешь хотя бы для себя самого, что не любишь его?

Вы можете принимать или не принимать взгляды французских педагогов, однако очевидно: если вы дрессируете детей или воюете с ними, значит, в вас не хватает любви к собственным – собственным! – детям.

Любовь вовсе не означает всепрощения. Любовь предполагает понимание личности другого человека. Война начинается именно тогда, когда понимания нет.

Читая книги по французскому воспитанию, мне все время хотелось задать их авторам вопрос: а вы вообще пытались слушать ребенка? Пробовали разобраться в том, что его волнует? Старались всерьез относиться к его проблемам?

Эти важные вопросы вы, родители, можете задать самим себе. На самом деле пытаться слушать своего ребенка, пробовать разобраться в том, что его волнует, стараться всерьез относиться к его проблемам не так уж и трудно. Тут главное – желать этого и стремиться именно к этому, а не к дрессуре или войне.

Задавать же эти вопросы апологетам «французской педагогики» бессмысленно. Они не призывают к любви или пониманию. Вообще, когда читаешь их книги, создается впечатление, будто дети не просто не люди, это такие существа типа тараканов, которых – к сожалению? – нельзя вывести навсегда, поэтому приходится с ними бороться.

Еще цитата. Представьте себе, что родители решили поехать в отпуск вместе с детьми. Представили? Ужаснулись?

«На обратном пути в гостиницу мы клянемся никогда больше не путешествовать и не заводить детей, ведь от этого сплошные несчастья. Наш отпуск ставит диагноз: жизнь, какой она была полтора года назад, кончена навсегда!»[43]

Это не горячечный бред воспаленного сознания. Это то, как мама обосновывает необходимость дрессуры, а потом и войны с собственным ребенком.

ЕСЛИ ВЫ ВСТАЕТЕ НА ТРОПУ ВОЙНЫ С СОБСТВЕННЫМ РЕБЕНКОМ, ИМЕЙТЕ В ВИДУ: В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ОН ВСЕГДА ПОБЕДИТ, ПОТОМУ ЧТО БУДУЩЕЕ ЗА НИМ, А НЕ ЗА ВАМИ.

Он усвоит то, что с родителями надо бороться, и, поверьте, когда подрастет, вам мало не покажется. Все то, что французские педагоги советуют делать с детьми, придет время, дети

неминуемо начнут делать с родителями.

Первая и самая знаменитая книга по французской, извините, педагогике: Памела Друкерман, «Французские дети не плюются едой. Секреты воспитания из Парижа». Мы уже обращались к ней раньше, но вот еще пару «секретиков».

«Чтобы выстроить с ребенком такие отношения, в рамках которых он будет реагировать на “большие глаза”, необходимо сочетать строгость с гибкостью, предоставлять детям и автономию, и выбор»[44].

Другими словами, дрессировать детей по науке.

Так и хочется спросить автора: ну почему вы убеждены, что дети даны вам не для любви, а для того, чтобы посмотреть на них большими глазами, а они сразу перепугаются и станут делать все то, что вам кажется верным? Ну почему так? И разве вы, уважаемая Памела, не понимаете, что дети хорошо освоят этот прием и начнут точно так же «общаться» с родителями?

У французских мам есть, как выясняется, такая задача: поставить ребенка в рамки. Потому что – цитата – «рамки нужны, иначе ребенок ощущает себя потерянным»[45].

Вот вам, пожалуйста, совет, как эти самые рамки устанавливаются: «Я запрещаю ей [дочери] смотреть телевизор, но разрешаю смотреть фильмы на DVD. И она сама выбирает какие… И так во всех вопросах… Когда мы утром одеваемся, говорю ей: “Дома можешь одеваться как угодно. Хочешь летнюю рубашку зимой – пожалуйста. Но как одеться на улицу, решаю я”»[46].

Победа одержана! Трубите фанфары! Наглый бессмысленный ребенок поставлен в рамки, где и будет жить, испытывая к родителям трусливую благодарность. Временно. Потом неминуемо освободится и начнет засовывать в рамки папу и маму. Или – что еще хуже – привыкнет к родительским рамкам «на всю оставшуюся жизнь».

Давайте еще – в тысячный раз – представим, что ребенок – это человек. Да, со своими особенностями, но нет, ничем принципиально от мамы или папы не отличающийся.

В СЕМЬЕ РАМКИ ЕСТЬ НЕ ТОЛЬКО У РЕБЕНКА, НО У ВСЕХ ЕЕ ЧЛЕНОВ.

Как мама или папа выстраивают их друг для друга? Бывает, конечно, по-всякому, но чаще всего в нормальных семьях – это договоренность. Они договариваются, никто никем не командует. А если кто из взрослых начнет излишне командовать другим взрослым, семья может запросто распасться.

Почему же мы убеждены, что ребенок – это тот единственный член семьи, которого надо вставлять в рамки в приказном

порядке?

Тот способ властных ограничений, который предлагают французские педагоги, приводит, во-первых, к тому, что ребенок ощущает себя рабом; во-вторых, он не приучается отвечать за свои поступки; в-третьих, не учится делать выбор.

Читая эти книги, я подумал, что, быть может, главная, корневая, если угодно, фундаментальная проблема наших взаимоотношений с детьми в том, что

МЫ ВИДИМ В НИХ ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМ, А НЕ ЛЮБВИ.

И что делать в такой ситуации? Если ребенок неинтересен родителям как растущий человек, но воспринимается как бесконечный клубок проблем, которые надо решать, как едва ли не враг, с которым надо воевать, как зверек, нуждающийся в дрессировке?

Первым делом понять:

ЕСЛИ РЕБЕНОК ПЕРЕСТАЛ ВАС РАДОВАТЬ И ИНТЕРЕСОВАТЬ – ПРОБЛЕМА НЕ В НЕМ, А В ВАС.

Понимаете?

Что такое случилось в вас и с вами, что вы утеряли любовь к тому (или к той), кто должен быть самым дорогим для вас человеком на земле? И начали этого человека дрессировать, а то и воевать с ним?

Надо постараться найти ответы на эти вопросы. Самому или с близкими людьми. Но начинать необходимо с себя, а не с ребенка.

В психологии есть один безусловный закон:

ЧЕМ БОЛЬШЕ ТЫ ВКЛАДЫВАЕШЬ В ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА – ЭНЕРГИИ, ЛЮБВИ, ВРЕМЕНИ, ДЕНЕГ, СИЛ, РАЗМЫШЛЕНИЙ, – ТЕМ ДОРОЖЕ ОН ДЛЯ ТЕБЯ БУДЕТ.

Как правило, нелюбовь к ребенку есть следствие того, что мы либо мало ему даем, либо – формально.

Невозможно не любить сад, который ты тщательно возделываешь, понимаете?

НЕЛЮБОВЬ К РЕБЕНКУ, НЕЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В НЕМ, КАК ПРАВИЛО, ОЗНАЧАЮТ НЕ ТО, ЧТО РЕБЕНОК ПЛОХ, А ТО, ЧТО ВЫ МАЛО ИЛИ НЕИСКРЕННО ИМ ЗАНИМАЛИСЬ.

Часто мы даем ребенку не то, что ему надо, но то, что нам представляется необходимым, тем самым разрушая понимание.

Он приходит из школы и хочет рассказать про свои проблемы, а мы озабочены только тем, чтобы его накормить, и нам недосуг его просто выслушать.

У него случилась первая любовь, а мы с остервенением спрашиваем: «Ты сделал уроки?»

Мальчишки зовут его играть в футбол, а мы заставляем его

мыть посуду, думая, что приучаем к труду, а на самом деле вызывая гнев и ощущение несправедливости.

Кто спорит: о детях необходимо заботиться. И прививать им какие-то полезные навыки. Это понятно. Однако заботиться о детях – это не только их кормить, одевать и контролировать.

В первую очередь

ЗАБОТА О РЕБЕНКЕ – ЭТО ПОПЫТКА ЕГО ПОНИМАНИЯ.

А ВОСПИТАНИЕ НЕСОВМЕСТИМО С ЧУВСТВОМ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, КОТОРОЕ РОЖДАЕТСЯ В ДЕТСКОЙ ДУШЕ.

В сущности, вся «французская педагогика» про то, как воспитывать (читай: бороться) детей, которых не любишь.

Повторяю еще раз:

КАК ТОЛЬКО ВЫ ПОЙМЕТЕ – ПОЧУВСТВУЕТЕ! – ЧТО РЕБЕНОК – ЭТО ЧЕЛОВЕК, ОБЩАТЬСЯ С НИМ СТАНЕТ ПРОЩЕ, А НЕ СЛОЖНЕЕ.

Однако французские (и не только) педагоги учат родителей иному: некоему отдельному, абсолютно своеобразному способу общения с самым дорогим на земле человеком.

Что это за способ? Дрессура и – если не помогает – война.

В книге шведского писателя Фредрика Бакмана с замечательным и манящим названием «Что мой сын должен знать об устройстве мира» я прочел прекрасную фразу, которую автор обращает к своему ребенку: «Я не хочу, чтобы ты из-за меня огорчался»[47].

Ах, как здорово! В системе координат французских педагогов такая мысль и в голову не может прийти. Да и не только французских…

Педагоги не думают о том, огорчают они ребенка или нет. До того ли, когда решаются мощные педагогические проблемы?

Однако ведь мы, взрослые, не хотим огорчать, скажем, старших членов своей семьи или своих друзей?

ПОЧЕМУ БЫ И В ОТНОШЕНИЯ С РЕБЕНКОМ НЕ ВВЕСТИ ЭТОТ КРИТЕРИЙ – «Я НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ИЗ-ЗА МЕНЯ ОГОРЧАЛСЯ»?

Великий Януш Корчак призывал не смешивать понятия «хороший ребенок» и «удобный ребенок». Ах, какой важный вывод! Давайте вспомним, что человечество выбирает в кумиров именно «неудобных» людей: большинство гениев науки, литературы, искусства, политики были очень «неудобными» людьми! С ними бывало тяжко, однако без них человечество никуда бы не продвинулось.

Традиционная педагогика (в том числе и модная нынче французская) учит именно тому, как воспитать «удобного» ребенка, который впоследствии превратится в «удобного»

взрослого.

И снова – ваш родительский выбор: каким вы хотите видеть свое чадо? «Удобным», послушным, дрессированным рабом? Или свободным, раскрепощенным, своеобразным и сложным человеком?

Выбирайте!

Взрослые придумали такую, опять же возвышающую их, взрослых, пословицу: «Маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки».

То, что от детей беды, – это как бы вообще не обсуждается, и чем старше дети – тем беды значительнее.

Педагогика с этим выводом согласна абсолютно, многие учителя пугают родителей: «Вот погодите, наступит пубертатный период, тогда ваще!»

И вот человеку стукает лет 13–14, и с этого момента лет пять любые его негативные (или кажущиеся таковыми) поступки будут объясняться переходным возрастом.

Что за зверь такой, переходный возраст? Подавляющее большинство родителей, которые приходят ко мне «на разговор», – это папы и мамы детей, находящихся именно в подростковом возрасте. Значит, права педагогика: наступает пубертатный период – и «ваще» начинается и нет никакого спасения?

Или все-таки можно как-то избежать подростковых проблем, не решать их, когда уже накрыло, а избежать?

Вопрос серьезный. Его дальше и обсудим. Разумеется, прочитав очередную волшебную историю.

Про Козленка, который ел все подряд

I

Жил-был Козленок. Козленок как козленок: рожки маленькие, бородка маленькая… Ребенок, в общем.

И рот тоже не сказать чтобы большой. Но только Козленок все время хотел в него что-нибудь засунуть.

Ладно там траву: то дело козлиное. Гайку какую на дороге увидит – съест. Тапочек старый сожрал зачем-то.

А однажды чуть не улетел, потому что съел воздушный шарик. Козленок уже начал подниматься в небо. Хорошо, что пролетавший мимо Воробей дернул за веревочку, которая торчала у Козленка изо рта, и вытащил шарик.

Испуганный шарик полетел вверх. А Козленок – вниз.

А вот это совсем не козлиное дело – в небе летать. Козленок упал и сломал себе копыто. Пока ему накладывали гипс, он съел пару врачебных инструментов и закусил влажными салфетками.

И вот ведь, главное, и папа, и мама, и бабушки, и дедушки – в общем, все козлы твердили ему: «Не ешь ты все подряд. Что

добром не началось, то добром не кончится».

Примеры всякие доходчивые приводили из козлиной художественной литературы и козлиного кинематографа. Историю про шарик вспоминали.

Ничего Козленка не убеждало. Никакие примеры. Иногда даже казалось, что он родственник пылесоса: все, что увидит, в себя втягивает. Но пылесос-то хоть со смыслом, а этот?

II

А в синем море-океане жил Китенок, который ел все, что мимо проплывало.

Китенок только так назывался ласково. На самом же деле он был огромный и ужасно толстый. И в свой огромный живот запихивал все, что видел.

Однажды он даже заглотнул парусник с людьми. Но люди, попав в живот Китенка, стали кричать, возмущаться и от страха включать громкую музыку.

Китенок привык к морской тишине, поэтому раздражающих его людей выпустил и с тех пор шумных этих существ по имени «люди» не заглатывал. Но все остальное – всегда.

Правда, была у Китенка проблема. На поверхности моря мало ведь что плавает – тут же на дно идет. Нырять Китенок не любил: в связи с его округлыми формами его вода на поверхность выталкивала. А есть любил.

Поэтому все чаще подплывал к берегу. Он знал: там, где живут крикливые люди, всегда найдет чем поживиться.

III

Они, конечно, должны были встретиться: Козленок, который ел все, что ни попадется, и Китенок, который ел все, что ни проплывется.

Козленок решил съесть Китенка.

Китенок решил съесть Козленка.

Козленок открыл свой рот широко-широко.

Но Китенок этого даже не заметил. Он тоже свой рот открыл, чуть-чуть совсем, как будто зевнул.

И Козленок оказался внутри живота Китенка.

Тут все козлы занервничали, закричали, застрадали:

– Умер наш козлик! Умер наш мальчик! Это ж надо такое придумать: кита захотел съесть! Это ж ни в какие ворота! Вот до

чего доводит желание все хватать! Но жалко его! Он же наш! Умер наш козлик! Как же мы без него!

IV

Между тем, оказавшись в животе у Китенка, Козленок огляделся и по привычке начал есть все, что видел вокруг.

Китенку такой поворот событий не понравился, и он говорит:

– Эй, там, в животе! Перестань все жрать-то!

Но Козленок, когда ел, ни на кого никогда не обращал внимания. Потому что, если ты занят любимым делом, никого не видишь.

Ну Китенку же неприятно, что сидит у него внутри маленький козел и ест там все, что увидит.

Пришлось Козленка выпустить.

Козлы, как его увидели, обрадовались, закричали:

– Жив, жив, обжиралка наш!

И конечно, тут же начали его воспитывать в смысле неправильности хватания чего ни попадя.

V

Но возрожденный Козленок козлов особо не слушал, потому что к козлиному воспитанию привык.

Ему стало как-то неловко перед Китенком. Конечно, Козленок не по своей воле к нему в живот попал, но чего сразу внутренние органы есть? Можно было поговорить как-то…

А Китенок смотрит на Козленка… Хороший такой, беленький, с рогами…

«И чего я его съел?» – подумал Китенок виновато и покраснел.

Увидев вмиг покрасневшего кита, все козлы в ужасе разбежались, забыв про необходимость вести воспитательный процесс.

А Козленок не испугался – он все понял.

– Да ладно, – улыбнулся Козленок. – Ты, главное, не переживай. С кем не бывает! Тут чего только не съешь иногда.

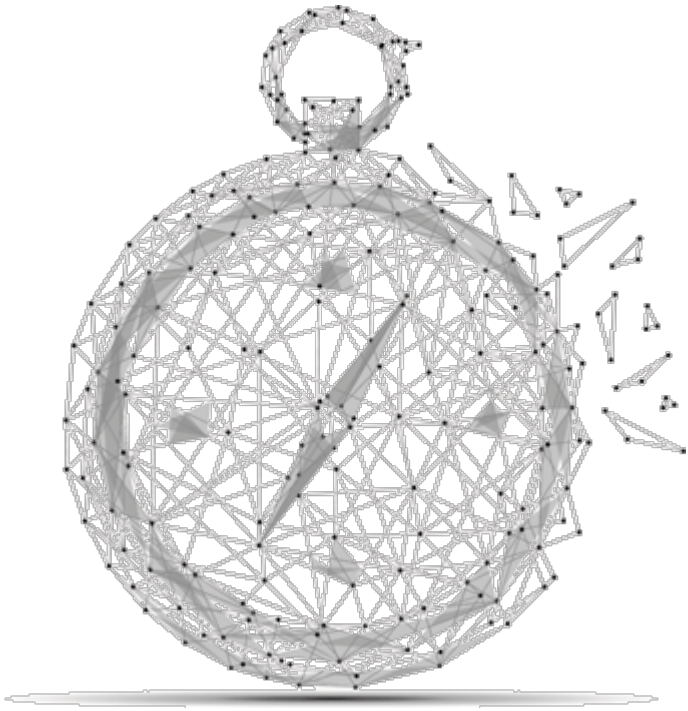
И Козленок начал рассказывать Китенку, что он ест.

Ну а Китенок ему – про свое морское питание.

Так и подружились Китенок и Козленок.

И надо сказать, что теперь они гораздо меньше всего себе в живот запихивают. Потому что рты у них заняты разговором.

Подросток – это звучит гордо



Безумству подростков поем мы песню!

Многочисленное многолетнее общение с родителями подростков и самими подростками привело меня к выводу, который, наверное, вам покажется неожиданным:

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АГРЕССИВНЫЕ РЕАКЦИИ ЛЮДЕЙ ПЕРЕХОДНОГО ВОЗРАСТА СПРОВОЦИРОВАНЫ ВЗРОСЛЫМИ.

А что, разве у подростков нет того, что педагоги называют «гормональный взрыв»?

Есть, разумеется. Прямо так и пишут педагоги: «После 14 гормоны начинают бушевать с новой силой. Меняются представления о мире, появляются новые авторитеты. Не сформированная до конца личность легко поддается чужому влиянию, резко меняет свое мнение, опираясь на иное. Родители находятся в напряжении и переживаниях. *И самое главное, способов влияния или наказания практически нет* (курсив мой. – *А. М.*)»[48].

Это слова психолога, специализирующегося на детской педагогике, – Ларисы Сурковой.

Ужас какой-то, правда? Абсолютная безнадега. И главное, способов наказания нет, вот беда-то! Раньше, видимо, были «способы наказания или влияния», а теперь – все, кирдык, нету.

Вообще, должен заметить: самый тяжелый переходный возраст у человека связан вовсе не с гормональным взрывом, а с «отрывом» от мамы, выходом в мир, и происходит он не в 13–14, а в 3–5 лет.

До трех лет для ребенка мир – это мама, которая, по сути, все: она и кормит, и защищает, и развлекает… Человек живет с ощущением, что ничего и никого, кроме мамы, нет, да и не надо. А потом выясняется, что вокруг – огромный мир, и с ним приходится выстраивать свои отношения. Представляете, задача? Представляете, переход?

Однако много ли вы читали об этом переходном возрасте? Вряд ли… Кто будет обращать внимание на крохотулю, который под стол пешком ходит?

А тут – пожалуйста – 13–14 лет. Уже не проигнорируешь. Для педагогов ведь что главное? Объяснить, что переходный период так сложен только и сугубо потому, что «гормональный взрыв». То, что подросток сходит с ума, – естественно, ничего тут не поделаешь.

Вот пишет Суркова: «Подросток… Даже слово такое, как будто “под ростком”, сразу представляется нечто хрупкое, недоделанное (! – *А. М.*), что ли… Примерно так, но только не

осознавая этого, ощущает себя и ребенок в этом возрасте»[49].

Конечно, если человек ощущает себя недоделанным, то, разумеется, он будет психовать. А тут еще родители на него влияют всяко и по-устаревшему наказывают.

Шведский писатель Фредрик Бакман иронично обращается к своему сыну: «Ты сделаешь пирсинг на брови и набьешь на заднице тату с драконом. Это нормально. Быть придурком в подростковом возрасте – нормально. Такая у подростка работа»[50].

Круто, да? Подросток – придурок. Нормальное дело. Вроде как никто не виноват. Как писал Окуджава по иному поводу: «Так природа захотела. Почему – не наше дело. Для чего – не нам судить».

На самом же деле подросток становится – используем термин Бакмана – «придурком» не потому, что у него такая работа, а потому, что его вынуждают к этому взрослые.

Все эти пирсинги и татуировки – что такое? Желание быть в группе таких же, как ты, но непременно отличных от взрослых людей. Во все времена мы так «достаем» подростков, что они готовы сделать что угодно, лишь бы продемонстрировать, что они другие, не такие, как мы.

Мы, взрослые, убеждены: подростковый протест вызван естественной, как нам кажется, «придурковатостью» подростков.

На самом деле он вызван – извините – неестественной «придурковатостью» взрослых, которые не хотят замечать в подростках человека и не дают им права на самостоятельную жизнь.

Чтобы пружина не разжалась

Действительно, подростковый возраст – это время, когда ребенок начинает ощущать себя полноценным человеком. И если все детство на него давили, не признавая в нем личности, – вот тогда случается взрыв, который провоцируется гормональными изменениями.

Сжимающаяся 14 лет (13, 15, у кого как) пружина распрямляется, и тут родителям мало не покажется.

Та же Суркова утверждает, что большая ошибка – поручать ребенку выкидывать грязный подгузник младшего брата или сестры. Поскольку, если верить выходным данным книжки, у госпожи Сурковой пятеро детей, этот вывод она делает на основании собственного опыта.

Но опыт, как известно, бывает разный.

Когда дочери моих друзей было пять лет, у них родился второй ребенок. И мама попросила дочь:

– Помоги мне, пожалуйста, с братом. Папа все время на работе, а я одна не справлюсь.

Ни мама, ни дочь не читали книгу Сурковой и были не в курсе, что убирать за маленьким братом противно. Девочка, как могла, помогала. В том числе выкидывала грязные подгузники.

Замечу, что, когда девочка выросла, ни у нее, ни у родителей не возникало проблем, связанных с пубертатным периодом. Этот ребенок всегда был в курсе, что ее держат за человека, и ни в каком возрасте у нее не возникало необходимости это доказывать.

РЕБЕНОК – ЭТО ЧЕЛОВЕК. И, КАК ВСЯКИЙ ЧЕЛОВЕК, ОН НУЖДАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ОЩУЩАТЬ СЕБЯ НУЖНЫМ И ПОЛЕЗНЫМ.

Это ощущение сильнее брезгливости от грязного подгузника. И чем младше ребенок, то есть чем он естественнее, тем с большим азартом кинется он помогать решать проблемы малыша. Если, конечно, ему доверят.

Многолетние консультации с родителями привели меня к выводу:

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ВОЗРАСТА СЛУЧАЮТСЯ У ТЕХ ДЕТЕЙ, КОТОРЫХ ПОСТОЯННО ВОСПИТЫВАЮТ, НАКАЗЫВАЮТ И НЕ СЧИТАЮТ ЛЮДЬМИ. ТАКИМ ДЕТЯМ НЕОБХОДИМО ДОКАЗЫВАТЬ, ЧТО ОНИ ВЗРОСЛЫЕ, И ОНИ ДЕЛАЮТ ЭТО ПОДЧАС ВЕСЬМА, СКАЖЕМ ТАК, СВОЕОБРАЗНЫМ ОБРАЗОМ.

ДЕТЯМ, КОТОРЫЕ ПРИВЫКЛИ, ЧТО ИХ СЧИТАЮТ РАВНЫМИ, НЕ УНИЖАЮТ, ВЫСЛУШИВАЮТ, ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ,

НЕТ НИКАКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ДОКАЗЫВАТЬ СВОЮ ВЗРОСЛОСТЬ. В ТАКИХ СЕМЬЯХ ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ ПРОХОДИТ БЕЗБОЛЕЗНЕННО.

Подавляющее большинство родителей, которые обращаются ко мне с проблемой потери взаимопонимания со своим сыном или дочерью, приходят именно тогда, когда их чада достигают подросткового возраста.

Как правило, мамы (папы приходят крайне редко) говорят одно и то же:

– Как же так! Ведь все было так хорошо, и вдруг… Ни с того ни с сего…

Да не бывает ни с того ни с сего!

ЕСЛИ РОДИТЕЛИ ЖИВУТ В УБЕЖДЕНИИ, ЧТО ДЕТИ ДАНЫ ИМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИХ ДРЕССИРОВАТЬ И ПОБЕЖДАТЬ, – ЖДИ ПРОБЛЕМ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА!

Смотрим в книгу, а видим…

И тогда «продвинутые» родители бросаются к книгам. А там…

Борис Волков написал учебник «Психология подросткового возраста». Учебник!

«Подросток стремится овладеть взрослыми умениями: научиться работать на станке, водить автомашину, фотографироваться. Девочки-подростки осваивают домоводство, рукоделие, шитье и др.»[51].

Не знаю, право слово, где встречал таких подростков специалист. А вы много видели пацанов, которые стремятся работать на станке, и девочек, жаждущих рукодельничать?

И дело даже не в странном выборе, который делает за подростков педагог, а в безапелляционности того, о чем он рассуждает. Подобная безапелляционность, увы, очень присуща родителям.

У нас ведь как принято? Если взрослый человек – существо таинственное, неясное, то подросток – совершенно определен. Педагогика задает рамки, задача родителей – свое чадо в эти рамки поместить.

Дело поэтому даже не в том, что педагогика рассматривает каких-то странных подростков, которые хотят научиться рукоделию и работе на станке, а не, скажем, освоить компьютер или путешествовать.

Самое печальное – абсолютная безапелляционность подобных суждений.

В ЖИЗНИ ВЗРОСЛЫХ ВСЕ РАСПИСАНО НА НЕБЕСАХ.

В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ – В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

«Любимый герой подростка, – считает Волков, – человек активный, стремящийся к цели, преодолевающий трудности и выходящий победителем. Подростка увлекают сюжеты, где показана борьба с силами природы, с трудностями, со злом. Позже будут увлекать проблемы человеческих отношений и возможности любви»[52].

Я прочел немало педагогических книг, посвященных подросткам, и все время ловил себя на мысли, что специалисты описывают не тех молодых людей, которые есть на самом деле, а тех, каких им бы хотелось видеть.

Во-первых, подростков не особо увлекают какие бы то ни было сюжеты, потому что они не очень-то читают книги. Но, с другой стороны, самая популярная книга у людей этого возраста – «Мастер и Маргарита». Среди русской классики XIX века

первенство держит «Герой нашего времени».

Что, в общем, понятно. Мы ведь ищем в книгах отражение собственных проблем. Однако вывод этот на подростков почему-то не распространяется. Впрочем, понятно почему: они ж не люди, а воспитуемые, поэтому должны искать в книгах не то, что им близко, а то, что кажется верным педагогам.

Как облегчить переход?

Когда педагогика советует то, что советует, как же быть нам, родителям?

Первым делом помнить:

ВО ФРАЗЕ «ПОДРОСТОК – ОСОБЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК» КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО «ЧЕЛОВЕК».

В чем основная особенность этого человека?

В том самом переходе, который и породил это определение: «переходный возраст».

Куда переходит подросток?

Педагогика подсказывает: из детства в юность. Из одного подопытного состояния в другое. Как иронично писал педагог, которому можно верить, Януш Корчак: вот я ничто, а вот я ничто чуть постарше. К сожалению и для Корчака, и для меня, именно так видят этот переход педагоги, а вслед за ними и родители.

Нет, дорогие мои.

ПОДРОСТОК ПЕРЕХОДИТ ИЗ СОСТОЯНИЯ ПОДЧИНЕННОСТИ В СОСТОЯНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

Он больше не готов подчиняться. Все его существо требует взять ответственность и за себя, и за свою жизнь.

И этот переход будет тем сложнее, чем меньше ответственности мы доверяли подростку в его детские годы.

Представляете, как тяжко тому молодому человеку, которому, скажем, до 13 лет никогда не разрешали отвечать ни за себя, ни за свою жизнь? И тут он начинает это делать часто – и естественно! – весьма истерично. А родители сокрушаются: «Ах! Переходный возраст…»

Как же мы, родители, можем помочь родному человеку этот переход совершить?

Подросток – это человек, который как бы меняет кожу. Сложнейший, мучительнейший процесс! Он сам себя не понимает. И злится по этому поводу. И делает массу глупостей.

Что же делать? Как помочь?

ПОМНИТЬ: ПОДРОСТОК КАК НИКТО НА ЗЕМЛЕ НУЖДАЕТСЯ НЕ В ВОСПИТАНИИ, А В ПОНИМАНИИ.

Другими словами: постараться больше разговаривать с ним и меньше воспитывать.

Каждый подросток – философ. Повторяю: каждый. В этом возрасте он начинает задумываться о смыслах, о которых раньше и не подозревал. Кому, как не родителям, обсуждать с ним все эти вопросы?

А если ребенок не хочет разговаривать?

Значит, вы не заслужили доверия.

И не надо обвинять в этом ребенка. Куда продуктивнее – я настаиваю именно на этом слове – посмотреть в зеркало. Что такое случилось с вами, что вы сделали не так, утеряв доверие ребенка?

А вы когда-нибудь объясняли подростку, что его (ее) проблемы – ваши проблемы? Что вы мучитесь тем же, чем мучится ваш сын (дочь)? Что, наконец, вы любите свое чадо и, как всякое любящее сердце, ваше сердце страдает, когда мучится и переживает близкий человек?

Вы говорили с подростком об этом?

Извинение для понимания

Когда родители приходят ко мне на разговор, надеясь все-таки обрести утерянный контакт с собственным чадом, нередко я советую начать этот нелегкий путь обретения с… извинения.

Да, часто надо именно извиниться перед собственным сыном или дочерью за то, что утерян контакт, за то, что вы, взрослый человек, вели себя так, что потеряли связь с самым близким человеком.

Не факт, что сын или дочь сразу и всерьез воспримут ваши извинения. Возможно, это придется сделать несколько раз, пока ребенок поверит в ваше искреннее желание наладить отношения.

Но нередко именно такое извинение становится прологом новой жизни – жизни, основанной на доверии.

ОБЪЯВИТЕ МОРАТОРИЙ НА ЗАМЕЧАНИЯ.

Это мучительно тяжело. И не только потому, что подростки нередко действительно совершают массу глупостей, но и потому, что переходный возраст детей – это еще и переходный возраст родителей, которым надо привыкнуть: рядом с ними живет ответственный человек.

Если такого отношения к ребенку не было раньше – это ваша, родительская ошибка. И ее надо исправлять.

Дорогие нервные родители подростка, не забывайте:

ОЧЕНЬ ЧАСТО РЕБЕНОК ВЕДЕТ СЕБЯ ПЛОХО НЕ ПОТОМУ, ЧТО ЕМУ НА РОДУ НАПИСАНО ПЛОХО СЕБЯ ВЕСТИ, А ПОТОМУ, ЧТО ОН ХОЧЕТ ОБРАТИТЬ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ.

Ребенок не нуждается в прямых указаниях. Он нуждается в том, чтобы его выслушали. В этом случае правильная линия поведения выработается исподволь, как бы сама собой. Она будет являться результатом ваших совместных размышлений и вашего общего решения.

И вообще, послушайте:

ПОЧЕМУ МЫ ПОСТОЯННО ТРЕБУЕМ ОТ НАШИХ ДЕТЕЙ, ЧТОБЫ ОНИ БЫЛИ СОВЕРШЕННЫ, ХОТЯ МЫ САМИ НЕСОВЕРШЕННЫ?

Чтобы они не сорили (хотя мы сорим); не забывали выключать свет в туалете (хотя мы забываем); чтобы ничего не забывали (хотя мы сами постоянно забываем самое главное); не сидели подолгу у компьютера (хотя сами сидим, не обращая внимания на время); разговаривая с нами, не глядели в свой гаджет (хотя сами смотрим в него постоянно)…

Повторю еще раз:

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

ПРИДУМАНО ВЗРОСЛЫМИ ИЛИ СПРОВОЦИРОВАНО ИМИ.

Если вы замечаете в подростке равного вам человека, его агрессия вам не грозит.

Если вы привыкли уважать своего ребенка, видеть в нем личность, доверять ему, предоставлять ему возможность проявлять собственную ответственность – ни вам, ни ему проблемы пубертатного периода не грозят.

Разговоры о школе

Все разговоры с подростками сводятся, в сущности, к трем темам:

– учеба;

– дружба;

– любовь.

И самая главная проблема не в том, о чем говорить, а в том, как это делать.

Вот как предлагает обсуждать вопросы учебы традиционная педагогика: «Выясните, какой предмет отнимает у ребенка больше всего времени, и подсчитайте, сколько времени на него уходит каждый день. Для примера предположим, что это алгебра. Если ученик тратит на нее полтора часа, сократите время вдвое, установите таймер на 45 минут и предупредите, что, как только это время истечет, с алгеброй будет покончено и придется приниматься за другие предметы. Поставьте таймер так, чтобы ребенок его видел и мог наблюдать, как уходит время»[53].

Такую незамысловатую дрессуру предлагают американские педагоги. Я представил, что ребенок ставит таймер маме, когда она, скажем, варит борщ, и, если она делает это слишком долго, строго произносит: «Мама, твое время на готовку борща вышло, переходи к котлетам…»

Наши педагоги от американских не отстают. Они вот что предлагают: «Приводите примеры, как люди, не знающие школьной программы, попадали в глупые ситуации. Например, как вас будут обманывать и обсчитывать в магазине, если вы не знаете математики»[54].

И тот и другой приемы педагогической дрессуры мало того, что бездейственны, так еще и губительны с точки зрения общения.

О школе, о ее сущности, о том, как окончить ее и не сойти с ума, мы еще, разумеется, поговорим подробнее, буквально в следующей главе.

Здесь же скажу главное:

САМОЕ УЖАСНОЕ В РАЗГОВОРАХ С ДЕТЬМИ О ШКОЛЕ – ЛОЖЬ.

Когда она возникает?

Когда вы понимаете правоту ребенка (или как минимум возможную его правоту), однако продолжаете «работать педагогом».

Ребенок приводит пример несправедливого поведения учителя и вам ясно, что учитель несправедлив? Не стоит

утверждать, что учитель всегда прав, только на том основании, что он учитель. Имеет смысл постараться вместе решить вопрос, в чем именно не прав учитель и как правильно вести себя в подобной ситуации.

Ваш сын хочет стать физиком? Поздравляю! Он решил самый главный вопрос школьных лет – нашел свое призвание. Не надо ему трындеть про то, что он обязан прочесть книги русских классиков, потому что без этого физиком не стать. Стать!

Вашей дочери неинтересно заниматься математикой? Зачем вы ругаете ее за это? Есть множество людей, которые не понимают законов математики, потому что у них так устроена голова. Значит, надо вместе решать эту проблему, в том числе и с помощью решебников.

В ТОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КОТОРАЯ СУЩЕСТВУЕТ В НАШЕЙ СТРАНЕ, ДЕТИ ОБРЕЧЕНЫ ДЕЛАТЬ МНОЖЕСТВО НЕЛЕПЫХ ВЕЩЕЙ.

Задача родителей – не устану это повторять бесконечно – защищать своего ребенка. В том числе от многочисленных несправедливостей и нелепостей, с которыми он сталкивается в школе.

В любых разговорах о школе ребенок должен понимать, что родители на его стороне. Это вовсе не означает, что ребенок всегда прав. Это означает, что родители всегда постараются разобраться в ситуации и посоветовать – не приказать! – ребенку, как себя вести.

Разговоры о дружбе

ДРУЖБА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ – ПОНЯТИЕ САКРАЛЬНОЕ.

Выбор друга – это, по сути, первый серьезный выбор, который делает человек. Разрешите ему сделать его самостоятельно.

Педагоги, как водится, советуют иное: «Приучайте ребенка находить плюсы в общении, в людях. Пусть он самостоятельно выделяет эти плюсы, а еще лучше – записывает»[55].

Так и представляю мальчика, который приходит к маме и говорит: «Подружился с Васей. Он высокий, сильный, и у него есть последняя модель айфона. Такие вот плюсы. Пойду запишу…»

Мы, взрослые, выбираем друзей по душевному позыву, а если вдруг начинаем искать в человеке плюсы – хоть меркантильные, хоть какие иные, – это выглядит довольно пошло, согласитесь.

Хорошо, если ребенок понимает: выбор друга – не выбор человека с плюсами, но некая душевная, часто необъяснимая тяга. Главный плюс друга в том, что он становится для нас alter ego – как бы вторым «я».

С детьми очень важно говорить именно о сути дружбы, о том, что подлинные глубокие человеческие отношения не могут носить меркантильный характер, о счастье обретения друга и об ответственности за своего товарища.

Подростки ждут таких разговоров и одновременно боятся, что они будут носить назидательный характер.

Как сделать, чтобы случилась доверительная беседа, а не поучение?

БОЛЬШЕ СЛУШАТЬ – МЕНЬШЕ ГОВОРИТЬ.

БОЛЬШЕ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСОВ – МЕНЬШЕ ПОУЧАТЬ.

Дружба, особенно в раннем подростковом возрасте, настолько сильное чувство, что молодой человек рад с кем-то его обсудить. Но именно обсудить, а не прослушать воспитательную беседу.

А если родители убеждены, что друг, безусловно, портит их ребенка, что делать тогда?

Почему убеждены?

Потому что друг – хулиган, например, и родители боятся, что их ребенка втянут в «нехорошую компанию». Проблема, которая во время моих разговоров с родителями возникает нередко.

Первый вопрос, который должен возникнуть в этом случае: «Почему ваш ребенок из всех возможных вариантов выбрал, условно говоря, криминальный? Чего такого ребенку вы

недодали? Может быть, еще не поздно исправить ситуацию?»

ЕСЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ДРУГИЕ ДЕТИ ВЛИЯЮТ НА ВАШЕ ЧАДО ПЛОХО, ПОПРОБУЙТЕ ДАТЬ ЕМУ ЧТО-ТО, ЧТО ПЕРЕВЕСИТ ЧУЖОЕ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ.

Когда однажды ко мне пришла мама с подобной проблемой, вопрос решился просто: ребенку купили собаку.

Если нам не нравится тот, с кем дружат наши сын или дочь, наше первое желание – запретить! Я понимаю, что иногда, увы, по-другому не получается.

Мне рассказывал Стас Пьеха, как его мама, певица Илона Броневицкая, поняв, что он, в те годы мальчишка, связался с дурной компанией, просто увезла его силой из Питера в Москву. Буквально взяла за руку и, в чем был, утащила в другой город.

Но очень часто ребенка можно отвлечь или увлечь. Как, например, поступила мама ныне знаменитого актера Александра Збруева, в молодости – хулигана с Арбата. Она просто отвела ребенка к своим знакомым в театр, и Саша увлекся им сначала как зритель, а потом – как актер.

Но ведь как часто нам просто не нравится тот, с кем подружились наши сын или дочь. Нам представляется, что наше чадо достойно большего, что, мол, не для того мы его растили, чтобы он теперь с этим…

Повторяю: ситуации с дружбой вашего ребенка бывают всякие. Но относиться к ней надо осторожно и бережно. Запрет здесь, как и в большинстве иных ситуаций, – последнее дело, которое может иметь в будущем весьма неприятные последствия для ваших взаимоотношений.

САМЫЙ ПРОСТОЙ СПОСОБ СТАТЬ ВРАГОМ СВОЕГО РЕБЕНКА – НЕ ПРИНЯТЬ ЕГО ДРУЖБУ.

Ровно это относится и к любви.

ЕСЛИ ВЫ НЕ ПРИНИМАЕТЕ «ЛИРИЧЕСКИЙ ВЫБОР» РЕБЕНКА, ОН ВСЕГДА ОТНОСИТСЯ К ЭТОМУ ОБОСТРЕННО.

В каком возрасте ребенок имеет право влюбиться и не скрывать свои чувства?

Традиционная педагогика исписала по этому поводу тысячи страниц, подготавливая родителей к правильной реакции на это «сомнительное» событие: ребенок влюбился.

Однако ребенок влюбляется не тогда, когда ему рекомендуют педагоги, а когда встречает свою любовь.

Серьезность этого чувства определяет только сам ребенок. Родители могут сколько угодно иронизировать над первой любовью, но, если мальчик или девочка убеждены в том, что влюбились серьезно и на всю жизнь, они живут, исходя из этого вывода, а не из того, что думают об этом родители.

Педагоги – например, Л. Суркова, которую я уже не раз цитировал, – убеждены, что, как только ребенок влюбляется, для родителей это повод для паники.

На самом деле нельзя сказать, чтобы в данном случае педагог прямо так сильно ошибалась. Действительно, как правило, когда ребенок влюбляется, родители не радуются, а паникуют.

И вот что предлагает делать в этой ситуации Л. Суркова: «Расспросите ребенка об объекте его любви, что в нем привлекло, чем он хорош, что ему больше всего нравится, или, может быть, у него есть какие-то недостатки»[56].

Дорогие мои читатели! Вы взрослые люди. Вы можете себе представить, что вы влюбились и начинаете препарировать свое чувство? Что вот вы, скажем, беседуете с вашими подругой или другом и друг говорит вам примерно такие слова:

– Ты влюбился? Давай теперь подумаем вместе: что тебе больше всего нравится в объекте твоей любви, а какие ты видишь недостатки?

Подозреваю, что это будет последний разговор с вашим товарищем.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОТЕРЯТЬ ДОВЕРИЕ РЕБЕНКА НАВСЕГДА, ПОПРОСИТЕ ЕГО ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ СВОЮ ЛЮБОВЬ.

Единственный, но далеко идущий вывод, который сделает ребенок из вашей просьбы, – родители не понимают его в том вопросе, который в данный момент жизни представляется ему самым важным и серьезным.

Так как же быть в ситуации, когда ваш ребенок влюбился?

Как утишить панику?

Первое – **обрадоваться**!

КОГДА ВАШЕ ЧАДО ВЛЮБЛЯЕТСЯ, НЕ СТОИТ ДУМАТЬ О БЕССМЫСЛЕННОСТИ И БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТИ ЮНОШЕСКОЙ ЛЮБВИ.

Не стоит ощущать себя эдаким мудрым посланником из будущего, убежденным в том, что первая любовь ничего хорошего не принесет. Порадуйтесь вместе со своим чадом его любви!

Второе.

ВАШ РЕБЕНОК ЖДЕТ НЕ ПОУЧЕНИЙ, НЕ ЗАПРЕТОВ, А ТОГО, ЧТОБЫ ВЫ РАЗДЕЛИЛИ С НИМ ЕГО ОЩУЩЕНИЯ.

Радость? Значит, радость. Восторг? Значит, восторг. Печаль? Значит, печаль.

От первой (да, если честно, не только от первой) любви человека распирает. Он не понимает, куда себя деть. На него наваливается гора радостных и не очень проблем. Он вынужден выстраивать какой-то новый стиль поведения, которого раньше не было. Он совершенно по-иному ощущает и самого себя, и окружающий мир.

Здорово? Очень!

Трудно? Да, как правило, нелегко.

Что мучит в этой ситуации более всего?

Одиночество.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ – ЭТО СИТУАЦИЯ, КОГДА ВАШ РЕБЕНОК ЛИБО ПОЧУВСТВУЕТ СЕБЯ АБСОЛЮТНО ОДИНОКИМ, ЛИБО ПОЙМЕТ, ЧТО У НЕГО ЕСТЬ ДОБРЫЕ СОВЕТЧИКИ – РОДИТЕЛИ.

Понимаете, какая история? Будет или нет ваш ребенок ощущать себя одиноким, зависит не от него, а от вас, его родителей. От того в немалой степени, будете ли вы в этой ситуации ощущать себя как менторы, которые дают бесконечные советы, или как друзья, которые готовы выслушать, постараться понять и разделить чувства.

Третье.

Тут я процитирую одного из самых моих любимых драматургов – Евгения Шварца:

«ПО КРАЙНЕМУ МОЕМУ РАЗУМЕНИЮ, ВЗРОСЛЫЕ НЕ ДОЛЖНЫ ВМЕШИВАТЬСЯ В ЛЮБОВНЫЕ ДЕЛА ДЕТЕЙ».

Понятно, что, когда речь идет о любви, родителям надо проявлять такт. А как его, черт возьми, проявлять? И что это такое вообще – такт, когда мы видим, что наш – самый лучший! самый любимый! самый единственный! – встречается с какой-то лахудрой, или наша – самая красивая! нежная! умница! – с каким-то придурком!

Запомните, дорогие родители, навсегда:

ВАШЕ МНЕНИЕ О ПРЕДМЕТЕ ЛЮБВИ ВАШЕГО ЧАДА МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ.

Если ваш ребенок полюбил крокодила, значит, вам придется либо тоже полюбить крокодила, либо потерять ребенка. Выбирайте!

Коль скоро мы говорим о любви, то в любви никто никогда никого не слушает. Ни взрослые – взрослых, ни дети – взрослых.

Если вы убеждены, что эта любовь добром не кончится, все, что вы можете сделать, – готовиться спасать ребенка, когда чувство иссякнет.

УВАЖАЙТЕ ВЫБОР СВОЕГО РЕБЕНКА.

Лезть со своими «мудрыми» опытными выводами в любовную историю детей означает не просто не помогать, но ставить заслон между собой и ребенком.

И последнее. Но очень важное.

Нам, взрослым, представляется, будто главное дело наших детей – учиться. То, чем наши дети занимаются в школе, этим прекрасным словом, как правило, назвать нельзя. Но дело даже не в этом.

КОГДА И ЕСЛИ НАСТУПАЕТ ЮНОШЕСКАЯ ЛЮБОВЬ, ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ДЕЛА КАЖУТСЯ НЕВАЖНЫМИ.

Задача родителей – понять это и помочь ребенку пережить сложнейший и прекраснейший период в жизни – юношескую любовь.

Распрями спину

Итак.

Педагогика советует…

Дрессировать детей, используя метод кнута и пряника и, разумеется, непременный педагогический обман: «Я всегда советую родителям отказаться от слова “обязанность” и заменить его выражением “вклад в общее дело”»[57].

Не вышло с дрессировкой – воевать! «Позволив карапузу войти в мой дом без приветствия, я тем самым запускаю цепную реакцию: вскоре он будет прыгать на моем диване, отказываться есть что-либо, кроме макарон без соуса, и кусать мне ноги под столом за ужином»[58].

И главный совет: не видеть в ребенке человека, а видеть некое существо, которое только готовится жить и потому должно непременно брать с нас, взрослых, пример и во всем нас обязательно слушаться: «Любой взрослый – отец, мать, учитель – может быть образцом для подражания подростка, но только в том случае, если взрослый сотрудничает с подростком, а последний занимает позицию его помощника»[59].

Вот картина мира, которую так любит современная педагогика: прекрасные взрослые, которые должны подавать детям замечательный пример.

А почему бы нам, мудрым и опытным, не стать им помощниками? Почему бы нам собственным примером не показать, как это здорово – помогать другому?

Я заметил такую особенность. Когда ко мне приходят мамы (куда реже – папы) со своими детьми, которых они считают проблемными, практически всегда подростки идут с сутулой, сгорбленной спиной.

Складывается абсолютно реальное, ни разу не мистическое ощущение: дети, у которых проблемы с родителями, боятся поднять голову. Мне кажется, подростков скрючивают не проблемы, с которыми надо идти к остеопату, но проблемы психологические.

Могу повторять бесконечно:

НЕ БОЙТЕСЬ ИЗБАЛОВАТЬ РЕБЕНКА, БОЙТЕСЬ ЕГО НЕДОЛЮБИТЬ!

А что, собственно говоря, означает это столь любимое нами выражение «любить ребенка»?

ЛЮБИТЬ РЕБЕНКА – ЭТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ УМЕТЬ СТАВИТЬ СЕБЯ НА ЕГО МЕСТО.

Это трудно?

Трудно.

Возможно ли?

Возможно.

Надо только поставить себе такую задачу: не поучать бесконечно, не воспитывать ежедневно, не делать замечания ежеминутно, а попробовать понять и поставить себя на место другого ЧЕЛОВЕКА.

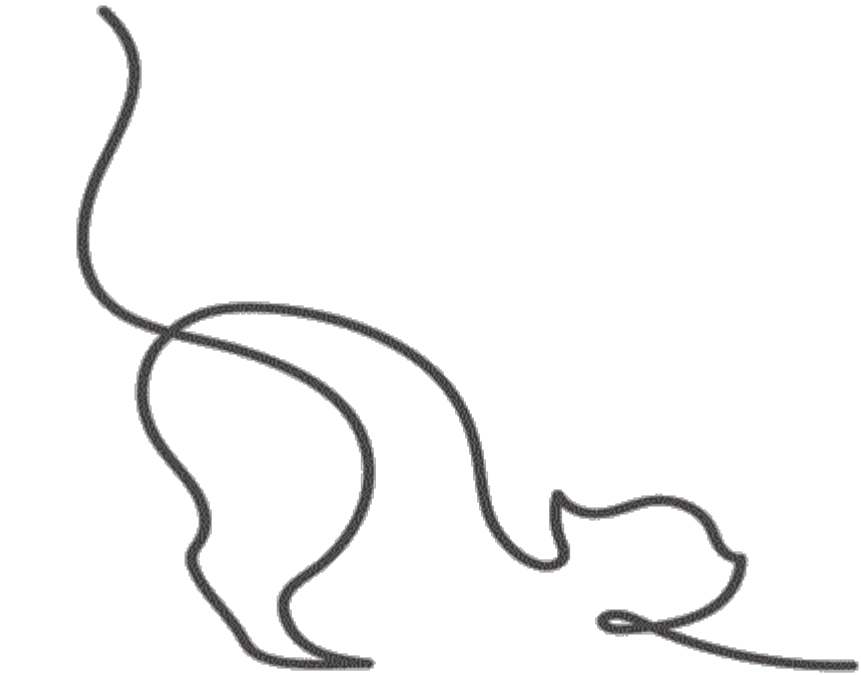
И никто в целом мире не в состоянии помешать вам поступить именно так.

И если вы так делаете всегда, если ваш ребенок знает, что его держат за человека, а не за объект воспитания, – ни ему, ни вам проблемы переходного возраста не грозят.

Ну что, дорогие мои, вот мы и дошли до разговора о том, что мучит нас и наших детей ежедневно… Точнее, о той… О школе.

Разговор предстоит жесткий, не сильно приятный, поэтому разумно, мне кажется, перед ним немножечко отдохнуть с очередной сказочной историей…

Про кошку по имени Элена



Жила-была девочка, и звали ее Ира.

Имя как имя. Но девочке оно не нравилось. Только не надо меня спрашивать почему. Девочки вообще такие существа таинственные: не сразу поймешь, что им нравится, а что – нет. Это уж я вам точно говорю.

Жизнь у девочки Иры была тяжелая. То есть сначала двигалась жизнь легко, а уж как родители начали ругаться, так и потяжелела.

Родители, когда ругаются, не думают, что от их ругани искры во все стороны летят, огонь загорается и в огне этом горит-полыхает детская душа.

Девочка по имени Ира прямо чувствовала, как душа ее становится все меньше и меньше. С каждым днем.

«Ну и ладно, – думала она в такие минуты. – С девочкой по имени Ира все равно ничего хорошего произойти не может».

Ох, как же она ошибалась! Потому что нет в этом мире ни одного человека, с которым не может произойти ничего хорошего. И если тебе, например, кажется, что такой человек – ты, то ты заблуждаешься. Точно тебе говорю.

И вот, значит, идет Ира по улице типа домой. Но идти туда не хочется, потому что родители… искры… огонь этот

неприятный…

Поэтому она вроде как идет домой. А на самом деле просто идет себе и все.

И вдруг видит: кошка сидит. Великолепная восседает кошка. Большая такая, но не толстая, а значительная. Серая ее шерсть блестит на солнце и отдает синевой.

Ира, конечно, наклонилась кошку погладить. Та подошла. Не суетливо подбежала, а прошествовала спокойно: мол, если ты так уж прям хочешь меня погладить, возражений нет.

И вот Ира гладит кошку и чувствует, что душа ее подгоревшая начинает расти. Не то чтобы очень быстро, но явно.

А кошка на нее смотрит взглядом зеленым и проникновенным. Прямо в душу взгляд кошкин проникает и говорит: «Возьми меня, девочка по имени Ира, домой. Я пригожусь тебе…»

Удивительное дело: вроде рта не открывает, а все понятно.

Тут руки Ирины как бы сами собой раскрылись, кошка в них прыгнула и облизнулась по-доброму. Кошки всегда так делают, когда у них хорошее настроение.

Принесла Ирина кошку домой.

Родители сначала начали ругаться для порядка, но потом заглянули кошке в глаза и пошли искры между собой высекать. А кошку разрешили оставить.

Кошка шествовала по квартире, высоко подняв свой пушистый хвост, что не оставляло никаких сомнений в том, кто теперь в доме хозяин.

Абсолютно безошибочно кошка нашла Ирину комнату, легла в ее кровать. И девочка поняла, что даже с человеком по имени Ирина могут происходить хорошие вещи.

«Надо бы придумать кошке имя», – подумала Ирина.

Но не успела она додумать эту мысль до конца, как услышала невесть откуда взявшиеся кошкины слова:

– Сегодня я – Елена.

«Почему только сегодня?» – подумала девочка.

Но кошка ей ничего не ответила.

И пошел день. Как всегда, прогуливался он в вечер, а потом уходил в ночь.

День шел ничего себе. Без особых скандалов и криков.

А кошка Елена ходила по квартире и распространяла тепло. Как она это делала, было совершенно непонятно. Но очевидно.

Даже родители, глядя на Елену, переставали высекать искры… И вдруг обнялись, чего Ирина не видела много дней.

На следующее утро Ира проснулась не от будильника, а от услышанных кошкиных слов:

– Сегодня я – Ленка!

И сразу не туда пошел день.

В школе Иру вызвали к доске и поставили тройку. Потом она поругалась со своей подругой. Потом сломала каблук. И в довершение всего от родителей такие искры летели, такой огонь полыхал: Ира испугалась, что не только душа ее, а весь дом сгорит.

– Ленка я сегодня. Ленка! – молча кричала кошка. – Ничего не могу с собой поделать!

Ира сидела на своей постели и грустила. А кошка смотрела на нее виновато…

Такая у них пошла жизнь: как кошка себя называла – так день и шел.

Называла Ленусей – день делался нежным и томным.

Ленчиком – день получался хулиганским.

Ну а уж когда Елена – день выходил совсем прям хороший.

Меж тем кошка все ходила по квартире и распространяла тепло. И чем больше она его распространяла, тем меньше было искр. Вопреки законам физики.

И вот однажды утром кошка сообщила молча:

– Сегодня я – Элена, – и даже повторила молча, чтобы Ира ее лучше разобрала. – Элена.

И Ирина поняла, что сегодня случится что-нибудь совсем необыкновенное.

И оно случилось.

Ирины родители пришли к ней в комнату и извинились за свое поведение. И сказали, что с высеканием искр покончено раз и навсегда.

А кошка по имени Элена лежала на диване и делала вид, что ее это совершенно не касается. Только облизывалась радостно.

Кстати, с той поры она осталась Эленой навсегда. То ли имя ей понравилось, то ли жизнь такая в доме стала, что никаким другим именем характеризоваться не могла.

И вот еще что. С тех пор как душа у девочки перестала гореть, ей почему-то стало казаться, что у нее очень красивое имя.

Не такое, конечно, волшебное, как Элена, но тоже очень даже себе ничего.

Школа как каторга

Что имеем?

Что позволяет мне говорить о том, что у нас не школа, а каторга?

Ответ прост:

ШКОЛА НЕ ВЫПОЛНЯЕТ ТЕ ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНА ВЫПОЛНЯТЬ ШКОЛА.

А именно?

Мне кажется, человек с 7 до 18 лет должен решить две задачи:

– научиться учиться. То есть понять: учение есть процесс не только очень важный и необходимый, но и чрезвычайно увлекательный. Учиться, то есть познавать мир и людей, – интересно. Это умение, необходимое человеку для жизни;

– найти призвание. То есть то дело, которому человек готов отдать всю оставшуюся жизнь.

Очевидно, что школа не только не решает эти проблемы, но даже их не ставит.

Как быть?

Решать их должны родители, раз больше некому.

Решения двух этих задач очень связаны между собой: ребенок, которому родители помогли обрести призвание (подробно поговорим об этом в следующей главе), принципиально иначе относится к получению знаний, нежели тот, кто никак не может «врубиться»: а зачем ему, собственно, все эти знания получать?

Вывод о том, что ребенок пошел в школу получать знания, работает: а) в первые четыре года обучения; б) в уникальных хороших школах и/или у уникальных хороших педагогов.

Если мы согласимся с определением Эйнштейна, что знания – это то, что остается в нас после того, как нас закончили учить, то придется признать —

БОЛЬШИНСТВО ДЕТЕЙ С 5-ГО ПО 11-ЫЙ КЛАСС НЕ НАУЧАЮТСЯ НИЧЕМУ.

Поэтому задачу образования своего ребенка и приходится решать родителям.

Как? Не могут же все превратиться в учителей своих детей…

Могут. Об этом дальше и поговорим.

А пока давайте задумаемся над простым вопросом: что такое школа, если попросту?

ШКОЛА – ЭТО МЕСТО ЖИЗНИ НАШИХ ДЕТЕЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ 11 ЛЕТ.

И нам, родителям, надо приноровиться к школе. Просто тупо

(или не тупо) кричать своему чаду: «Ходи учись!» – бессмысленно уже хотя бы потому, что чадо в школе не учится.

Почему так происходит?

«Наиболее серьезный недостаток современного воспитания, несомненно, следующий: от детей требуют слишком многого, и притом таких вещей, которые обладают лишь мнимой ценностью, а на самом деле не имеют никакого значения»[60].

Актуальные слова, правда?

Или вы уже заглянули в ссылку и поняли, кто их произнес? Да, великий Песталоцци в начале – внимание! – XIX века!

Послушайте, любезные родители, вы отдаете себе отчет в том, что, ругая своего ребенка за плохую успеваемость и вообще за плохое отношение к школе, вы браните его, в сущности, за то, что он не хочет отдавать свои силы тому, что является мнимой ценностью и не имеет никакого значения?

Исследователь Вера Бокова замечает: «Методика преподавания большинства школьных предметов как в XVII, так и в начале XIX века заключалась главным образом в заучивании предмета наизусть»[61].

Разве что-то изменилось с тех пор? Разве ваши дети не понимают: для того чтобы получить хорошую отметку, надо просто вызубрить то, что задал учитель? А с другой стороны, разве мы, родители, не понимаем, что эту зубрежку трудно назвать словом «образование»?

В XVII веке знаменитый педагог своего времени Епифаний Славинецкий писал о том, как должен вести себя хороший ученик в школе: «Долженствуют любити молчание и воздержание… всегда прилежно ушесы готовыми да слушают, проповеданому им усердно да внемлют, иже им учитель повесть да не препустят мимо ушес и еже услышат, яко некое сокровище»[62].

Епифаний Славинецкий, понятно, не знал, что такое магнитофон, но, если бы знал, написал бы просто: ребенок должен вести себя как магнитофон – тупо, усердно и не возражая, записывая все, что говорит учитель.

КОГДА МЫ РУГАЕМ РЕБЕНКА ЗА ТО, ЧТО ОН ПЛОХО УЧИТСЯ, ЧАЩЕ ВСЕГО МЫ БРАНИМ ЕГО ЗА ТО, ЧТО ОН НЕ ХОЧЕТ БЫТЬ МАГНИТОФОНОМ.

О том, что происходит дальше с таким ребенком, чуть позже писал признанный гений педагогики Константин Дмитриевич Ушинский (это середина XIX века): «Дитя, которое по физической невозможности внимательно следить долгое время за одним и тем же предметом, приучается мало-помалу уже вовсе не следить за уроком и делать только внимательную мину – такое дитя учить уже очень трудно»[63].

В наших школах решили: раз трудно – то и не надо…

Это не про вашего ли ребенка писали почти два века назад?

Вообще, практически все теоретики и практики педагогики, которых так называемая педагогическая наука почитает великими, – Песталоцци, Корчак, Ушинский, Монтессори и другие – настаивали на том, что та система, которая царствует в наших школах и сегодня, не позволяет детям получить подлинное образование. Но удивительное дело! Вознося на щит эти имена, педагогика практически игнорирует их открытия!

Впрочем, об этих открытиях мы поговорим позже, в отдельной главе. В конце концов, если школа игнорирует открытия гениев, никто не мешает взять их на вооружение родителям.

Но вот что не может не потрясать…

Только представьте, как с XVII–XIX веков изменились, например, наука или здравоохранение, совершенно другими стали путешествия, транспорт, театр, искусство… Да все изменилось! Жизнь стала совсем, принципиально иной.

А вот школа…

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ШКОЛА НЕ СИЛЬНО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ПРОШЛЫХ ВЕКОВ.

Да, разумеется, даются иные знания. Говоря современным языком, контент поменялся. Что говорить: компьютеры появились!

А вот суть учебы осталась той же. Как и в прежние годы, задача учителя – вбить в голову ребенка кучу информации, особо не заморачиваясь по поводу того, усвоит он ее или нет.

Что же делать в этой ситуации родителям?

БЫТЬ С РЕБЕНКОМ В ОДНОЙ ЛОДКЕ.

Недавно на лекции одна мама меня спросила: «Я отношусь к школе так же, как и вы. Но как же мне быть? Прямо так ребенку и говорить, что, мол, это каторга, которую надо пережить?»

Прямо так ребенку и говорить.

ЕСЛИ ШКОЛА – ЭТО КАТОРГА, КОТОРУЮ НАДО ПЕРЕЖИТЬ, ЗНАЧИТ, НЕТ НИКАКОГО СМЫСЛА СКРЫВАТЬ ЭТО ОТ РЕБЕНКА И ТРЕБОВАТЬ ОТ НЕГО, ЧТОБЫ ОН ОТНОСИЛСЯ К ШКОЛЕ КАК К МЕСТУ, ГДЕ ПОЛУЧАЮТ ЗНАНИЯ.

Ребенок – это человек, повторяю я в тысячный раз. И если на уроке учительница просто диктует абзацы из учебника, не надо требовать от него ни того, чтобы он уважал такую учительницу, ни того, чтобы он считал это учебой.

Выбор школы

БОЛЬШИНСТВО НАШИХ ШКОЛ РАБОТАЮТ ПО ТАКИМ ЗАКОНАМ, ЧТО ТРЕБОВАТЬ ОТ РЕБЕНКА НЕУКОСНИТЕЛЬНОГО ИХ СОБЛЮДЕНИЯ – ЗНАЧИТ, БЕЗУСЛОВНО, ПРЕВРАТИТЬСЯ ВО ВРАГА СВОЕГО РЕБЕНКА.

Но неужели же все так плохо?

Да. В нашем образовании все очень плохо.

Но наша страна сильна, в частности, тем, что люди в ней всегда и во все времена лучше, чем система.

У нас встречаются и хорошие школы, и хорошие учителя. Поэтому, если есть такая возможность,

ПЕРВОЕ, ЧТО ДОЛЖНЫ ПОСТАРАТЬСЯ СДЕЛАТЬ РОДИТЕЛИ, – ВЫБРАТЬ ХОРОШУЮ ШКОЛУ.

Каковы критерии?

Они принципиально разные при выборе начальной и средней школы.

Начальная школа – это учитель. Первые четыре года один человек играет в жизни ребенка решающую роль.

Отсюда вывод:

ВЫБИРАЯ НАЧАЛЬНУЮ ШКОЛУ, ВЫ ВЫБИРАЕТЕ УЧИТЕЛЯ.

Поэтому надо разговаривать с учителями, стараться их понять, стараться выяснить, нравится ли вам их подход к образованию, их речь, их позиция… Да попросту говоря, нравится вам этот человек или нет? Готовы вы отдать ему свое чадо или не готовы?

Конечно, это непростая задача, но, как мне кажется, она понятная.

Все куда сложнее, когда речь идет о средней школе.

И тут я должен вам сказать следующее:

КОГДА ВЫ ОТДАЕТЕ РЕБЕНКА В ШКОЛУ, ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – ЧТОБЫ ОН СОХРАНИЛ СВОЕ ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ.

Это очень, очень важно. Возможно, это вообще главный критерий при выборе школы.

Не стоит гнаться за получением каких-то знаний. Куда важнее психологический комфорт ваших сына или дочери.

Должен сказать, что в частных школах, где в классе учится до десяти человек, дети психологически чувствуют себя, как правило, комфортнее.

Но я прекрасно понимаю, что платная школа не всем по карману. Как быть? Какой критерий?

ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ХОРОШЕЙ ШКОЛЫ – РЕБЕНОК ХОЧЕТ В НЕЕ ХОДИТЬ.

Это как максимум. Как минимум: ребенок не относится к школе как к ужасному испытанию, подлинной каторге.

Как найти такую школу?

Путь один – через друзей и знакомых. Информация из первых уст – родительских или детских – главный источник.

Всякие рейтинги, к которым часто бросаются родители, как правило, не учитывают этот важнейший критерий – психологический комфорт школьника. Кроме того, это, разумеется, личное дело каждого, но я к любым официальным рейтингам отношусь с подозрением: я не очень понимаю критерии и не убежден, что они отражают суть того, хороша школа или нет…

Чтобы не было мучительно…

В ШКОЛЕ РЕБЕНКУ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МУЧИТЕЛЬНО.

Очень важно родителям понимать: если ребенку в школе мучительно, если он ненавидит ее – это происходит не потому, что он ленив и глуп.

Ребенку изначально нравится познавать мир, узнавать новое. Человек рождается с жаждой познания, если бы не это наше свойство, мы бы так ничего и никогда не узнали.

И если школа не развивает, а уничтожает в ребенке желание познавать, если прекрасные открытия чудесного в этом мире она заменяет зубрежкой – маленький человек не виноват в том, что ему такая школа не нравится.

В историю педагогики вошел персонаж, которого звали дедушка Песталоцци. Нигде не удалось мне найти его имени, именно так всюду он и фигурирует.

Будущий гений педагогики приезжал к дедушке на лето, и тот рассказывал ему про окружающий мир. Учил внука всему, что знал сам. Причем делал это настолько интересно и увлекательно, что мальчик весь год мечтал о поездках к деду…

А потом Песталоцци пошел в школу. Пошел радостно, думая, что сейчас продолжатся дедовы уроки на каком-то ином, более высоком уровне.

Но о ужас! В школе было скучно и неинтересно. Здесь царствовала тоска… И чем дольше учился будущий гений педагогики, тем тоскливее ему становилось.

С той поры Песталоцци начал размышлять: что же умел дедушка такого, чего не умела школа? И можно ли добиться, чтобы стало так же интересно, как во время бесед с дедом?

То, что произошло с Песталоцци, в той или иной степени происходит с каждым ребенком.

Замечательный педагог Юрий Азаров заметил, что то психическое состояние, в котором находится ребенок, характеризуется двумя словами: творчество и энергия.

Представляете? А теперь сами прикиньте, как обстоят дела с тем и другим у современного школьника?

ДЛЯ МАЛЕНЬКОГО РЕБЕНКА ПОЗНАНИЕ – САМОЕ ГЛАВНОЕ, САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ И САМОЕ ЛЮБИМОЕ ДЕЛО ЖИЗНИ.

Ребенок и первый шаг делает, в сущности, для того, чтобы узнать, как там вообще в мире все происходит. Он постоянно исследует мир. Он обожает это делать.

И вот сей юный исследователь идет в школу, где в течение 11 лет у него убивают и энергию, и тягу к творчеству.

Чтобы правильно относиться к школе, родителям чрезвычайно важно все это понимать.

Если вам не удалось найти хорошую школу, если ребенок в ней мучится, то в этой ситуации у вас остается одна задача – облегчить мучения вашего ребенка.

Скука – мать учения

Великий Курт Воннегут однажды заметил: «Мы родились, чтобы скучать. Это неотъемлемая часть жизни»[64].

Хорошие слова, занятные. Можно соглашаться, можно не соглашаться, но рассуждать по этому поводу интересно.

Когда же речь заходит о школе, рассуждать не о чем. Дети приходят в школу, чтобы скучать. И это неотъемлемая часть их школьной жизни.

Более того, многие взрослые убеждены, что это нормально, мол, пусть привыкает к сложностям жизни, которая так устроена, что в ней отнюдь не всегда бывает интересно.

Однако все дело в том, что, когда человеку скучно, он не не хочет, а просто не может получать знания. Не потому, что этот маленький человек – лентяй, а потому, что он так устроен, таким создан.

Один из самых известных японских детских психологов Сейширо Аоки много лет изучал вопрос: по какому принципу дети делят все в мире на «хорошо» и «плохо»? Результат исследований таков:

ДЛЯ РЕБЕНКА ХОРОШО ВСЕ ТО, ЧТО ИНТЕРЕСНО.

Еще один японец – один из основателей корпорации «Сони» и известный специалист по раннему развитию детей Масару Ибука делает категоричнейший вывод:

РЕБЕНОК ЗАПОМИНАЕТ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ЕМУ ИНТЕРЕСНО.

Понимаете, какая история?

Выучивание того, что неинтересно, – процесс противоестественный.

Именно поэтому Песталоцци называл школы антипсихологическими.

Когда ребенок учит то, что ему неинтересно, он ломает свою психику. Да, ему приходится так поступать – тут ничего не поделаешь. Но родители должны понимать противоестественность этого процесса и не понукать ребенка, а помогать ему решить эту ненормальную задачу.

НИКОГДА НЕ РУГАЙТЕ РЕБЕНКА ЗА ТО, ЧТО ОН ПЛОХО ЗУБРИТ.

Даже если в результате вашего понукания он научится зубрить лучше, это не сделает его ни более счастливым, ни более образованным, ни более умным.

Ученые давно выяснили: для того чтобы мозг человека работал продуктивно, ему, мозгу, необходимо решить три задачи. Первая: снабжение кислородом и глюкозой, потому так хорошо

работать в проветриваемом помещении и периодически есть шоколад. Второе: мозгу надо проснуться, стать активным. А для этого ему предстоит решить третью проблему: ему должна стать интересна та задача, которую необходимо решить, она должна увлекать его. Если этого нет, мозгу трудно работать в полную силу.

Именно поэтому

ИНТЕРЕС ЕСТЬ ГЛАВНАЯ МОТИВАЦИЯ В ЖИЗНИ.

Если угодно, это не социальный, а физиологический вывод. Он обусловлен в первую очередь тем, что мы, люди, так устроены.

Американский психолог Эдвард Деси пришел в студенческую аудиторию и спросил: «Кто любит решать головоломки?» Несколько студентов радостно подняли руки. Он дал им головоломки, и те начали с увлечением искать решения.

Потом он предложил за решение головоломок деньги. Вызвалось несколько человек. Они должны были получить заработанное после того, как головоломку решат.

Затем Деси, сославшись на какое-то неотложное дело, вышел и наблюдал за студентами в тайное окошечко. Те, кто работал ради интереса, продолжали пахать. Те, кто ради денег, трудились куда менее интенсивно, несмотря на то что за выполненную работу им полагалась материальная награда.

Для родителей привычно, что ребенок в школе скучает. Ну мы же скучали? И ничего – выросли. Пусть и он тоже поскучает. А мы, разумеется, не забудем его при этом подстегивать, а то совсем обленится.

Между тем скука – это не просто проблема образования, это антоним обучения: там, где есть скука, не может быть обучения.

Оценка как способ унижения

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ – НЕВЕРНАЯ МОТИВАЦИЯ.

Дети учатся не потому, что им интересно; не потому, что полученные знания могут им пригодиться в дальнейшей жизни. Они учатся ради оценки, чтобы потом их не ругали учителя и родители.

В чем смысл оценки? Если угодно, можно поставить вопрос еще серьезнее: в чем философский смысл оценки?

Это очень важный и очень практический вопрос. От того, как отвечает на него родитель, зависит то, как будут выстраиваться отношения с ребенком на протяжении 11 лет.

Вам кажется, что оценка показывает уровень знаний? А вы знаете, что у Ленина была единственная четверка в аттестате – по логике? Хотя с логикой у пролетарского лидера всегда все было хорошо. Пушкин очень плохо учился в лицее: был 24-м из 26 выпускников. Как известно, двоечником был Эйнштейн. Вообще список двоечников и троечников, которые впоследствии стали великими людьми, огромен.

Оценка не показывает уровень знаний. Она демонстрирует уровень прилежания, а также умение ученика выстроить правильные отношения с педагогом.

СМЫСЛ ОЦЕНКИ СОСТОИТ ТОЛЬКО В ТОМ, ЧТОБЫ УНИЗИТЬ ЧЕЛОВЕКА.

Если бы оценка имела какой-нибудь иной, положительный смысл поощрения, она перекочевала бы во взрослую жизнь. Но в нашей жизни оценок нет.

У взрослых есть зарплата и еще бывает премия. Но ни один начальник не оценивает каждый шаг подчиненного по пятибалльной системе.

Я, например, веду программы на телевидении. Если бы после каждой передачи меня вызывал начальник и говорил: «Сегодня неплохо – четыре. А сегодня – три. А сегодня ты провалил все – двойка тебе», а потом бы еще звонил моему сыну или дочери – как звонят учителя родителям – и жаловался не меня… Сколько бы лет такой работы я выдержал? Думаю, на 11 меня вряд ли бы хватило…

Приступая к выполнению любых своих служебных обязанностей, представьте, что вечером вам поставят оценку в дневник, а потом вы должны будете принести этот дневник своему сыну или дочери на подпись…

Каково?

Может быть, после этого вам не захочется ругать ребенка за очередную двойку?

Учитель: верю – не верю

Ребенок идет в школу для того, чтобы развивать свои навыки обучения, заниматься излюбленным делом – познавать мир.

ОДНАКО ОЧЕНЬ БЫСТРО ПОНИМАЕТ: ВЫСИЖИВАНИЕ В КЛАССЕ ПО 45 МИНУТ И НЕРВНОЕ СТОЯНИЕ У ДОСКИ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЗНАНИЮ МИРА НЕ ИМЕЮТ.

Ребенок начинает скучать и мучиться. Его называют лентяем. Хотя на самом деле его вина только в том, что Господь (или Природа, как кому больше нравится) создал его таким, что он не может получать знания скучая: мозг отказывается.

Понятно, что учителям это не нравится, они вызывают родителей и – ну ругать ребенка! Родители обещают педагогам разобраться и, придя домой, приступают к разборкам.

Понимаете, какая получается история? Вы отдаете свое чадо чужому человеку, и только потому, что он называется «учитель», вы верите каждому слову, которое он говорит о вашем ребенке.

Но разве учитель всегда не прав?

Нет, разумеется. Он может быть прав, а может ошибаться, придираться, заблуждаться…

ЛЮБАЯ КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ В ШКОЛЕ, ЛЮБАЯ ЖАЛОБА УЧИТЕЛЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ОБСУЖДЕНА С РЕБЕНКОМ. Изначально доверяя учителю больше, чем своему ребенку, вы оскорбляете недоверием своего самого близкого человека.

Вполне может оказаться, что учитель несправедлив. А может быть, справедлив – и виноват ребенок…

Надо разбираться. То есть выслушать обе стороны.

Что значит выслушать? Значит постараться понять. И только после этого делать выводы.

Убей эмоцию!

Когда мой сын учился в первом классе, меня вызвали в школу и пожаловались на Андрея: мол, как безумный носится на перемене.

– Спасибо, – ответил я. – Рад, что вы подтвердили: у меня здоровый живой сын.

– Но школа не сможет работать, если все будут бегать! – возмутилась завуч.

– Это ваши проблемы, – ответил я. – Займите чем-то детей на перемене. Семилетний ребенок не может тупо стоять у стенки 15 минут. Это **противоестественно**.

ШКОЛА – ЭТО ТАКОЕ УДИВИТЕЛЬНОЕ МЕСТО, ГДЕ ОТ РЕБЕНКА ТРЕБУЮТ ВООБЩЕ ЗАБЫТЬ ПРО ЭМОЦИИ.

Чему первому учат первоклашек? Сидеть за партой, положив перед собой руки.

Такое «успокоение рук» не случайно.

Проделайте простой опыт: встаньте у зеркала, положив руки за спину, и громко-громко что-нибудь закричите. Руки волшебным образом, сами собой выскочат из-за спины.

Руки являются индикатором эмоциональности. Именно поэтому нам так трудно говорить с арбузом в руках – руки «требуют выхода». Как только вы проявляете эмоции – начинаете «разговаривать руками».

В школе эмоции не нужны, нужно подчинение воли учителя.

И если вдруг вы в очередной раз, послушав учителя и не разбираясь в деталях, станете ругать ребенка за то, что он плохо себя вел, подумайте, каково это юному совсем существу жить в мире, где эмоции запрещены.

К слову, когда ученик младших классов приходит из школы домой, у него, если можно так сказать, застой энергии. Он нуждается в активном и интересном деле.

МАЛЕНЬКИЙ РЕБЕНОК, ВЕРНУВШИЙСЯ ИЗ ШКОЛЫ, ЛЕГКО ОТОРВЕТСЯ ОТ ГАДЖЕТА, ЕСЛИ ВЫ ПРЕДЛОЖИТЕ ЕМУ ПОДВИЖНОЕ ЗАНЯТИЕ, КОТОРОЕ ЕМУ ИНТЕРЕСНО.

Подчеркиваю: не то, которое вам кажется важным и полезным, а то, которое интересно ему.

И что же делать родителям в такой ситуации?

Для начала

ПОНЯТЬ, В КАКОЙ ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННОЙ, АНТИПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НАХОДИТСЯ УЧЕНИК ШКОЛЫ.

Поэтому его надо не ругать, не подстегивать, а помогать пережить эти 11 каторжных лет.

В который раз твержу: «Крепко подумайте, прежде чем ругать ребенка за двойки». Да, школу необходимо окончить, иначе нет никаких перспектив в жизни. Но это вовсе не означает, что каждый должен одинаково успешно учиться по всем предметам.

Не устану повторять: нервы ребенка, сохранность его психики должны быть важнее для родителей, чем хороший аттестат.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА РОДИТЕЛЕЙ – НЕ УБИТЬ ЭНЕРГИЮ И ТЯГУ К ТВОРЧЕСТВУ, КОТОРЫЕ ИЗНАЧАЛЬНО ЗАЛОЖЕНЫ В РЕБЕНКЕ.

Как это сделать?

Ученые давно открыли:

У ДЕТЕЙ ЕСТЬ ВРОЖДЕННАЯ СПОСОБНОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО ОБУЧАТЬСЯ.

Эта удивительная способность подарена человеку Богом (или Природой, как кому больше нравится), дабы обеспечить выживание человеческого рода. Если бы мы все не умели обучаться самостоятельно, человечество попросту вымерло бы.

Здесь очень мощно работает принцип идти к своему чаду не с вопросами, а с ответами, то есть имеет смысл помогать ребенку, в первую очередь развивать то, что он хочет развить.

Понятно, что процесс обучения начинается до школы и требует – да! – времени.

Однако в любом деле любой результат требует времени, и тут уж ничего не поделаешь.

Совместное чтение книг или даже просто разглядывание картинок; совместный просмотр фильмов с последующим обсуждением; любое совместное дело – от починки табуретки до варки борща; просто спокойный разговор за вечерним чаем о чем-то интересном и неведомом ребенку – это и многое другое подобное исподволь, ненастойчиво развивает у ребенка уже имеющиеся у него навыки обучения как способа познания мира.

Тут самое главное – идти не впереди ребенка, а как бы за ним, то есть рассказывать о том, что ему интересно.

Если вы почувствовали, например, что девочка не хочет

варить борщ, а мальчик – разглядывать картинки именно в этой книжке, бессмысленно заставлять их это делать, мотивируя, например, сколь бессмертной, столь же и бессмысленной фразой: «В жизни пригодится».

Домашнее образование

«Все это прекрасно (или не очень), – скажут родители. – Но, если ребенок не получает знания в школе, то, может быть, вообще его туда не отдавать и ограничиться домашним образованием?»

Две проблемы, о которых стоит подумать прежде, чем принимать такое решение.

Первая.

Удастся ли вам так организовать учебу на дому, чтобы ребенок действительно учился?

И вторая. Да, школа не учит тому, чему она должна учить, но учит многому другому (о чем мы поговорим очень скоро). Главное – умению общаться в социуме, строить социальные связи.

Поэтому, если ваш ребенок решил, например, стать физиком, ходит в какой-нибудь кружок при институте, да еще и общается с друзьями во дворе, он эти связи учится строить. Тогда один разговор. А если он домашний человек, сидит целыми днями за компьютером, тогда ему трудно придется без школьных уроков социализации.

Решение о домашнем образовании – как, впрочем, и любое иное, связанное с ребенком, – надо принимать только совместно.

Я убежден, что первые четыре года надо ходить в школу и получать базовые знания. Пятый класс – самый сложный, когда вместо одного педагога их вдруг появляется множество, – тоже важен для получения опыта и решения вопроса: насколько мучительно ходить в школу?

Шестой класс. Тринадцать лет человеку. Если у вас нормальные, доверительные отношения с ребенком, то вы вполне можете совместно решить, готов он учиться дома или нет. В конечном итоге это должно быть решение ребенка, только в этом случае он сможет за него отвечать.

Учеба за границей

И снова слышу родительский голос: «Так, может, если есть возможность, имеет смысл отправить ребенка учиться за границу?»

Во-первых, как писал великий Андрей Вознесенский, «Российская империя – тюрьма, но за границей – та же кутерьма». Это я к тому, что идеальных систем образования нет нигде, проблемы с образованием – это проблемы мирового масштаба. По каким-то критериям западное образование действительно лучше российского, но сможет ли русский ребенок встроиться в эту систему – вопрос. Не расшатает ли он себе еще больше нервы и психику, живя в одиночестве в чужой стране?

А кроме того, имеет смысл отдавать себе отчет в том, что дети, которые едут учиться за границу, как правило, остаются там жить. Я не то чтобы против этого – человек волен жить там, где ему хочется. Я говорю о том, что неплохо бы понимать: во фразе «ребенок едет учиться за границу», как правило, слово «учиться» легко заменить на слово «жить».

Репетиторство: да и нет

Но тут возникает третий родительский вопрос: «Тогда, может быть, имеет смысл брать репетитора, чтобы он помог ребенку учиться?»

Иногда родители говорят мне следующее: «Да, у нас есть возможность взять репетитора, но мы не будем этого делать, чтобы приучить ребенка к трудностям. Пусть занимается! Пусть привыкает к тому, что в жизни ничего не дается легко».

Другими словами, пусть воспитывает в себе навык заниматься бессмысленным делом. Если воспитание этого «навыка» для вас важнее, чем сохранение нервной системы, здоровой психики, да просто хорошего настроения вашего ребенка, это ваше дело. И ваш выбор.

Но моя позиция предельно проста: если есть такая возможность, то хороши все способы, которые помогут ребенку окончить школу.

Однако с репетиторами есть одна «засада».

Представим себе ситуацию: у ребенка хорошо идет математика, но возникают проблемы с русским языком – по какому предмету берут репетитора? Правильно: по русскому, чтобы помочь ребенку сдать ЕГЭ.

Для решения конкретной задачи, если нет иных способов, это вполне вероятный выход. Однако надо понимать: возможно, ребенок – будущий математик и если вы возьмете ему репетитора именно по математике, то, может быть, это поможет ему развить собственный талант.

Песталоцци на дому

«Ну хорошо! – не сдается родитель. – А учить-то его как? Знания как ему давать? Про то, что Волга впадает в Каспийское море? И прочие?»

В следующей главе мы поговорим о том, как помочь своему чаду отыскать призвание. Пока же скажу о самом главном:

ЧЕМ РАНЬШЕ РЕБЕНОК ОПРЕДЕЛИТ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ, ТЕМ ОСОЗНАННЕЕ И ЛЕГЧЕ ОН САМ БУДЕТ ПОЛУЧАТЬ ЗНАНИЯ.

Понятно, что, если ваш ребенок, например, твердо решил стать физиком, то есть ему очень нравится заниматься этой наукой, вы отыщете возможности расширить его знания с помощью кружков, репетиторов или как-то еще.

Ну и, наконец, разве сами родители не могут передавать своему чаду те знания, которые имеют?

Вот вам конкретный пример правильного обучения. Все тот же великий Песталоцци так советовал учить математику: «Человек научается считать в тысячу раз правильнее, если он сначала поймет реальные различия чисел на предметах, чем когда различию чисел его учат путем заучивания наизусть таблицы умножения до того, как он сам увидит и поймет реальное различие этих отношений на предметах»[65].

Песталоцци советует учить математику наглядно, чтобы ребенок реально видел, чем, скажем, два куска сахара отличаются от трех.

На самом деле при желании вы легко сможете делиться с ребенком собственными знаниями. Подчеркиваю еще раз: при желании.

Если кто-то в семье знает иностранный язык, попробуйте говорить с ребенком на нем. Ученые давно пришли к выводу: изучение иностранного языка – это не зубрежка и компьютерные программы, а общение! Разве вы не можете дать его своему чаду?

Вы хорошо знаете историю или некоторые страницы истории? Вы здорово считаете или вам не чужда психология? Почему бы не поговорить об этом со своим чадом?

Ведь каждый взрослый что-то знает, правильно? Почему же папы и мамы не делятся знаниями со своими детьми?

Надеются на школу?

Напрасно…

Многие взрослые, увы, тоже смирились с выводом: учение – тяжелый труд – и не хотят «грузить» своих детей и так опостылевшей им учебой.

Но кто вам мешает делиться своими знаниями интересно? Не

забывайте: дети – и ваши в том числе – созданы так, что им нравится познавать.

ОБУЧАЮТ И ПРОСТО РАЗГОВОРЫ С РОДИТЕЛЯМИ, ЕСЛИ РОДИТЕЛИ НЕ БОЯТСЯ ГОВОРИТЬ СО СВОИМИ ДЕТЬМИ НА САМЫЕ ГЛАВНЫЕ, СУЩНОСТНЫЕ ТЕМЫ.

Если вы хотите разговаривать с ребенком на серьезные темы, проблемы, с которыми сталкиваются ваши сыновья и дочери в школе – где, напомню, они проводят большую часть времени, – предоставляют для этого огромный материал.

Скажем, у ребенка не получается завоевать в классе авторитет. Хуже нет, как начать его за это ругать, порождая в нем новые комплексы. Но если попробовать спокойно разобраться – это же тоже урок, из которого можно сделать выводы, необходимые для жизни.

Человек не хочет делать уроки. Самая простая реакция – погнать его силой. И так поступать на протяжении 11 лет, от чего потеряете силы и ребенок, и вы. А если по этому поводу поговорить? Понятно, что уроки – бессмысленная история, но как он собирается выкручиваться из этой ситуации? И если в жизни придется делать что-то бессмысленное, но необходимое, как он собирается поступать? И вообще: не пора ли раз и навсегда договориться о том, как решить проблему с этими надоевшими уроками?

Да, все это требует времени и сил. Но вообще-то все серьезное на земле требует времени и сил. К тому же, выяснив с ребенком однажды – дважды или трижды, – как он собирается выстраивать свои отношения с домашними уроками, вы потратите усилий и нервов куда меньше, чем регулярно загоняя его за домашку.

РЕБЕНОК НЕ ВСЕГДА ПОНИМАЕТ, ЧТО ЖИЗНЬ – ЭТО НЕ ЧЕРЕДА ПОДЗАТЫЛЬНИКОВ, А ЧЕРЕДА УРОКОВ.

Кто, как не родители, должны постараться ему это объяснить?

Помните? Чтобы мозг был максимально активен, ему должно быть интересно.

В книге израильского доктора и философа Бориса Шойтова я нашел очень важную мысль. Попробуйте прочесть ее внимательно. Возможно, она поначалу покажется излишне сложной, но не торопитесь с выводами.

«Качество сознания, – замечает Шойтов, – определяется способностью внимания одновременно охватывать максимальное количество событий на данный момент»[66].

Попробуем разобраться.

Для этого вспомним, что событие – это изменение.

ЛЮБОЕ ИЗМЕНЕНИЕ В ЖИЗНИ РЕБЕНКА – ЭТО СОБЫТИЕ.

Что-то случилось в школе; посмотрел кино; поговорил с приятелем о чем-то таком, что очень заинтересовало; увидел на улице, как ругаются люди; бесконечно находит в Интернете странные, неясные события… И так далее…

МЫ СМОЖЕМ УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО СОЗНАНИЯ РЕБЕНКА, ЕСЛИ БУДЕМ ОБРАЩАТЬ ЕГО ВНИМАНИЕ НА СОБЫТИЯ – ИЗМЕНЕНИЯ, – КОТОРЫЕ ПРОИСХОДЯТ В ЕГО ЖИЗНИ.

Что значит обращать внимание?

Обсуждать. Не бояться говорить ни о чем, что происходит в его жизни. Быть заинтересованным собеседником.

Подобные обсуждения событий не только способствуют укреплению доверия между родителями и детьми, но и являются подлинными уроками. Если пафосно говорить: именно уроками жизни, которые и должны родители давать своим детям.

Счастлив человек, который умеет не сгибаться под давлением трудностей. Счастлив тот, кто в ответ на любое трудное событие в жизни не плачет: «Ах, ЗА ЧТО мне это?» – а задает вопрос: «Это мне ЗАЧЕМ?»

Человек, который с детства усвоил эту истину, весьма серьезно вооружен. Кто, кроме родителей, может помочь ее осознать?

«А мой ребенок не хочет со мной разговаривать!» – слышу я родительский крик.

Значит, вы утеряли его доверие. Скорее всего, это случилось потому, что вы менторствовали, вместо того чтобы беседовать. В вашем общении с ребенком были сплошные ответы и вовсе отсутствовали вопросы. Вы поучали, а не разговаривали. А кому понравится, когда его поучают?

Придется менять стиль общения. Придется договариваться.

Дети не воспринимают, когда на них кричат, – мы с вами говорили об этом. Разговор, в котором вы воспринимаете своего ребенка как равного и интересного вам собеседника, серьезно способствует созданию в доме спокойной обстановки.

Великий Альберт Эйнштейн на полном серьезе предлагал отправлять лучших студентов работать смотрителями маяков. Что это взбрело в голову нобелевскому лауреату?

Эйнштейн считал, что «спокойная жизнь является мощным стимулом для творческого духа»[67].

Понимаете? Конечно, ни одна семья не может жить так спокойно, как живут смотрители маяков. Как далека школа от такого спокойствия, даже нет смысла рассуждать.

Но что мешает вам создать в семье такую атмосферу, которая будет стимулировать творческий дух вашего ребенка?

Итак.

У ребенка, который обрел призвание, нет проблем с тем, как получать необходимые знания. Призвание – это желание кем-то стать. Если это желание определено, оно является очень сильным мотиватором для ребенка.

Родители всегда могут поделиться с детьми своими знаниями при одном условии: они делают это интересно и ребенок хочет их получать. Любое «вбивание» ненужной информации бессмысленно.

Родители могут повлиять на мировоззрение своих сыновей и дочерей, если находят время на то, чтобы серьезно с ними разговаривать.

Да, современная система образования вынуждает нас, родителей, быть педагогами. Да, это трудная задача. Но, поверьте, если речь идет о вашем ребенке, она очень увлекательна!

И последнее.

Мне нередко говорят: зря, мол, вы обращаетесь к родителям, их самих учить надо. Они не смогут делать то, о чем вы пишете.

Есть такая проблема?

Есть.

Но, во-первых, я с глубоким уважением отношусь к родителям, которые читают книги по воспитанию. Я убежден, что это думающие люди.

Во-вторых, то, о чем я пишу, может попробовать сделать любой. Нет таких родителей, которые не смогут серьезно говорить с детьми или не смогут поделиться с ними тем, что знают сами. Было бы желание.

И наконец, третье.

ИНОГО ВЫХОДА, КАК СТАТЬ ПЕСТАЛОЦЦИ ДЛЯ СВОИХ ДЕТЕЙ, У РОДИТЕЛЕЙ ПРОСТО НЕТ.

Ответ? Вопрос!

Удивительное дело! Каждый родитель знает: задавать вопросы – не только излюбленное занятие ребенка, но и его естественная потребность. Казалось бы, почему бы не использовать ее в школе? Ведь вопросы – это так здорово!

Неплохо бы, например, помнить, что всем великим открытиям предшествовали великие вопросы. Ну разве не очевидно, что умение задавать вопросы необходимо всем, кто не хочет утонуть в море информации? Разве не ясно, что, когда человек – совершенно неважно, какого возраста – получает любую информацию как ответ на собственный вопрос, она усваивается и запоминается лучше, чем когда он ее тупо вызубривает?

Видимо, не очевидно.

НАША ШКОЛА УЧИТ НЕ СПРАШИВАТЬ, А ОТВЕЧАТЬ.

В сущности, чему учится человек в школе? Находить ответы на вопросы, которые его совершенно не интересуют. Откуда он берет эти ответы? Из учебника и слов учителя.

В этой ситуации

ТОЛЬКО РОДИТЕЛИ МОГУТ НАУЧИТЬ РЕБЕНКА ТОМУ, СКОЛЬ ВАЖНЫ И НЕОБХОДИМЫ ВОПРОСЫ.

Великий швейцарский философ и психолог Жан Пиаже заметил: «Дети хорошо понимают только то, до чего додумались сами, и каждый раз, когда мы быстро стараемся научить их чему-то, мы мешаем им это открыть»[68].

ЧТОБЫ ДЕТИ СОВЕРШАЛИ ОТКРЫТИЯ, РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ КАК МИНИМУМ НАУЧИТЬ ИХ ТОМУ, ЧТО ВОПРОСОВ БОЯТЬСЯ НЕ НАДО.

В школе ученик очень быстро усваивает истину: вопросы учителя раздражают, ответы – особенно если они точно повторяют учительский текст – радуют.

Поэтому так важно, чтобы дома ребенок не боялся задавать свои бесконечные «почему».

Понятно, что кто-то из родителей лучше знает математику, кто-то – биологию, а кто-то – литературу. Но, помогая ребенку лучше усвоить тот или иной предмет, родители должны действовать не напрямую – вдалбливая в уставшую голову маленького человека очередную порцию истин, а через вопросы, позволяя человеку самому добраться до этих истин.

ОЧЕНЬ ВАЖНО ПОДДЕРЖАТЬ В РЕБЕНКЕ ЗАЛОЖЕННОЕ БОГОМ ЖЕЛАНИЕ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ И ТАКИМ ОБРАЗОМ ПОЗНАВАТЬ МИР.

Это, конечно, требует времени, сил, нервов, но опять же, увы

и ах, как это ни печально, кроме родителей, этого сделать некому.

Не учат в школе, не учат в школе, не учат в школе…

Парадокс нашей системы образования состоит в том, что да, в школе не дают тех знаний, которые школа теоретически должна давать, однако преподают много таких уроков, которые наша система образования не декларирует вовсе.

Памела Друкерман, понятно, про российскую школу не пишет. Она вообще про школу рассказывает мало, но зато искренно радуется следующему обстоятельству: «Что меня больше всего радует в родителях-французах – их непререкаемый авторитет. (Это самое сложное из того, чему у них можно и нужно научиться.) *Многие папы и мамы настолько естественно и спокойно демонстрируют свою власть, что им нельзя не позавидовать* (курсив мой. – *А. М.*). И дети обычно слушаются. Никуда не убегают, не перечат, не вступают в длительные переговоры с родителями»[69].

Идеалистическая картина, не так ли? Мечта многих родителей всех стран мира: ребенок – послушный раб.

ШКОЛА ЯВЛЯЕТСЯ ВЕРШИНОЙ УЗАКОНЕННОЙ ВЛАСТИ ВЗРОСЛЫХ НАД ДЕТЬМИ.

Понимаете, какая ситуация? Подавляющее большинство школьников живут 11 лет в системе абсолютной власти учителей. По сути, живут в рабстве. Доказать, что учитель может быть не прав, возможно, конечно, но чрезвычайно тяжело и требует немыслимых усилий. А уж доказать, что учитель – злой и неумный человек, вообще, как правило, не представляется возможным.

«Учитель всегда прав!» – вот девиз подавляющего большинства школ.

А если к тому же родители строят идеальную жизнь «по Друкерман», то есть безумно радуются, когда дети их беспрекословно слушаются, тогда ребенок 11 лет проживает в ситуации абсолютного рабства.

НАШЕЙ ШКОЛЕ КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕ НУЖНЫ ДЕТИ-ЛИЧНОСТИ.

Почему?

Потому что личность – это самостоятельный человек. А самостоятельные люди, как мы знаем из своего опыта взрослой жизни, неудобны.

А зачем учителю неудобный человек? Только раздражает.

Что делать в такой ситуации ребенку?

Или приспосабливаться, или воевать.

Что правильно?

Не знаю. В каждом отдельном случае – отдельный ответ.

А что делать в такой ситуации родителю?

Либо поддерживать ребенка в его желании быть самостоятельным человеком и помогать расти в нем свободной личности, либо всегда быть на стороне школы, гнобить ребенка, мотивируя это, как правило, следующими аргументами: а) «мне тоже было тяжело в школе, но все-таки я вырос приличным человеком»; б) «ничего-ничего, пусть ему будет трудно, зато вобьют моему олуху хоть какие-то знания, а то совсем от рук отбился».

Эти аргументы несостоятельны?

Эти аргументы несостоятельны.

Почему?

Потому что опыт одних людей (родителей), живущих в одно время и имеющих одну человеческую суть, чаще всего не подходит для других людей (детей), живущих в иное время и имеющих другую человеческую суть.

Повторяю еще раз: родитель должен забыть фразу «Я в твои годы…».

Результатом прессовки школы и родителей является такое вот однозначное ощущение ребенка: «Я не нужен никому».

ШКОЛА МОЖЕТ ДАТЬ ЛИБО БЕСЦЕННЫЙ ОПЫТ ТОГО, КАК ЛИЧНОСТИ ЖИТЬ В СИТУАЦИИ, КОГДА ОНА НИКОМУ НЕ НУЖНА, ЛИБО ПОРОДИТЬ САМООЩУЩЕНИЕ БРОШЕННОГО, НИКОМУ НЕ НУЖНОГО ЧЕЛОВЕКА.

От чего зависит, какой именно урок воспримет ученик?

От родителей.

Если ребенок постоянно чувствует их защиту; если он понимает: в любой сложной ситуации родители будут разбираться, никогда не станут верить на слово учителю, а попробуют понять, что случилось; если школьник не боится рассказывать дома о своих проблемах, а с готовностью и радостью делится ими; если, наконец, родители помогают ему честно осмыслить, что происходит, – тогда школа дает уроки жизни.

Если ребенок, получив двойку, боится идти домой; если любое негативное слово учителя априори принимается родителями на веру; если за каждое замечание, прочитанное родителями в электронном дневнике, ребенка еще и ругают дома – тогда в маленьком человеке вырастают комплексы, которые будут мешать ему идти по жизни.

И опять родители перед выбором. Этот выбор зависит только от вас.

В ваших, родительских, силах сделать так, чтобы ваши сын или дочь были убеждены в вашей справедливой защите. Тогда и только тогда любые негативные события в жизни превратятся в позитивные уроки жизни.

ОБСУЖДАЙТЕ С ВАШИМИ ДЕТЬМИ ВСЕ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В ШКОЛЕ!

Всегда давайте своему чаду возможность высказаться и постарайтесь понять его, услышать его аргументы.

Ни один человек в мире не нуждается в том, чтобы его воспитывали. Но каждый кровно заинтересован в том, чтобы его выслушали и поняли.

Каждый! И вы в том числе. Ваши дети, как и вы, хотят, чтобы их выслушали и поняли. Даже если они не правы.

Что, кроме высокомерного желания воспитывать, мешает вам это сделать?

ШКОЛА ДАЕТ ПРЕКРАСНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С НАЧАЛЬСТВОМ.

Ко мне на разговор пришли мама с дочкой. У дочери ужасные отношения с учительницей. Сначала мама, а потом дочь рассказывали о том, какие несправедливости и просто глупости творит педагог. Мы долго разговаривали. И некоторые истории, рассказанные и дочерью, и мамой, убедили меня в том, что учительница, извините, просто неумный человек.

И что делать? Как быть, если учительница, не парламентски говоря, дура?

Прекрасно! Судьба дает возможность учиться общаться с глупыми начальниками. Согласимся, что этот навык очень даже может пригодиться во взрослой жизни.

Понимаете? Снова мы используем наш принцип: не ЗА ЧТО, а ЗАЧЕМ? Общение с неумным педагогом – это тренинг, необходимый для будущей жизни. Это те уроки, которые школа не декларирует, но преподает.

Такой подход, разумеется, не меняет сути происходящего, но сильно изменяет подход к обучению и, что очень важно, сохраняет психику и нервы вашего ребенка.

Как известно: если не можешь изменить обстоятельства, измени свое отношение к ним.

Поговори со мной, учитель

КАК ОБЩАТЬСЯ С УЧИТЕЛЯМИ, КОТОРЫЕ НЕСПРАВЕДЛИВЫ К ВАШИМ ДЕТЯМ, А ТО И МУЧАЮТ ИХ?

Если вы действительно понимаете, что учитель не прав, то первая реакция – броситься на защиту своего чада. Во что это выливается? Вы начинаете переубеждать учителя, а то и воспитывать его.

Бессмысленное дело!

У такого учителя, как правило, есть огромный навык общения с родителями, и он легко отобьет любые ваши нападки. Самое печальное, что вы в неравном положении: вы уйдете, а раздраженный вашей позицией учитель останется наедине с вашим ребенком.

Отсюда какой вывод?

ПОПРОБОВАТЬ СДЕЛАТЬ УЧИТЕЛЯ – САМОГО НЕПРИЯТНОГО – СВОИМ СОРАТНИКОМ, А ТО И ДРУГОМ.

Учителя, разумеется, бывают разные. И когда вы разговариваете с нормальным, вменяемым человеком, который искренно хочет решить проблемы вашего ребенка – своего ученика, – тут и советов особых давать не надо.

Но, увы, часто бывает иначе. Родители сталкиваются с агрессией учителей по отношению к ребенку. И в этом случае задача одна – защитить свое чадо. Другими словами, сделать так, чтобы учитель относился к нему лучше.

Поэтому говорите что угодно, чтобы понравиться педагогу. Докажите ему, что вы с ним на одной стороне баррикад.

ЧЕМ ЛУЧШЕ БУДУТ ВАШИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С УЧИТЕЛЕМ, ТЕМ ЛЕГЧЕ БУДЕТ УЧИТЬСЯ ВАШЕМУ РЕБЕНКУ.

Главное – запретить себе воспитывать агрессивных учителей, пытаться их переделать, пытаться им что-либо доказать.

Ни в каком учреждении, ни на каком частном предприятии нет такой зависимости человека от начальства, как в школе ученика от учителя. Эта зависимость абсолютна и незыблема.

И в общении с учителями надо исходить из этого. То есть всеми силами постараться облегчить жизнь своего ребенка.

Трудный прекрасный труд

В школе любят повторять, что «труд» и «трудно» – это однокоренные слова, приучая таким образом детей к тому, что, если их работа окажется неинтересной, в этом нет ничего страшного.

Понимаете?

НАШИ ДЕТИ МНОГО ЛЕТ ПРИОБРЕТАЮТ ОПЫТ НЕИНТЕРЕСНОЙ РАБОТЫ.

Самое страшное, что их при этом никто не учит тому, что работа может приносить удовольствие.

Как быть в этой ситуации родителям, чтобы дети получили правильный урок?

Самое главное – понимать: скучная работа – это не есть норма. Это беда. И надо помочь ребенку эту беду пережить.

Негативный опыт бессмысленного и неинтересного труда, который ребенок приобретает в школе, с помощью родителей должен быть осмыслен именно как негативный. И тогда он очень поможет, когда вы вместе с вашим чадом будете искать призвание.

Обретение подлинного призвания – гарантия того, что во взрослой жизни работа будет приносить радость.

Если это не получилось у вас, это вовсе не означает, что это не должно получиться у ваших сына или дочери. Ребенок не должен повторить ваш путь, он должен идти своим, более счастливым. Для этого надо помочь ему найти призвание.

Школьные уроки социализации

ШКОЛА ДАЕТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ УРОКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ.

Собственно говоря, этот вывод важен для родителей сам по себе.

Нам искренно представляется, что главное – следить за тем, как ребенок учится. На самом деле главное – как он общается. И с ровесниками, и с учителями. Именно этот опыт общения он будет нести всю жизнь.

В двух странах – Израиле и России – я задавал школьникам один и тот же вопрос: «Зачем вы ходите в школу?» Я опросил довольно много молодых людей.

В Израиле все отвечали: «Учиться». В России: «Общаться».

Однако и без всякого исследования понятно, что дети ходят в школу общаться. Это очень важное дело. Оно порождает множество вопросов, проблем, сложностей…

Не бойтесь их обсуждать!

УРОКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЕ В ШКОЛЕ.

И когда родители не понимают их важности, они оставляют свое чадо наедине со сложнейшими, важнейшими вопросами.

Скажем, проблема «почему меня предал друг?» или, наоборот, «почему я стал дружить с этим человеком и насколько я ему верю?» несравненно важнее вечной истории «почему ты получил двойку?».

Между тем в разговорах большинства родителей с детьми тема учебы всегда превалирует.

Первая любовь тоже возникает нередко именно в школе. И это тоже очень нелегко. И первое предательство – и в любви, и в дружбе. И первое становление себя среди других.

Это не детские шалости. Это проблемы, которые требуют серьезного разговора, серьезного обсуждения. От того, как они осмысляются с помощью родителей, зависит основное – каким растет человек.

Главное – не забывать, что ребенок – это личность. Он нуждается в том, чтобы его выслушали и дали добрый совет, а не безусловный приказ.

Знания осмысленные и не очень

В мире проведено множество исследований, которые были посвящены одной проблеме: какие качества нужны человеку, чтобы достичь успеха в XXI веке.

Как правило, на первом месте идет креативность, на втором – умение работать в коллективе, на третьем – умение анализировать себя, свои силы и возможности.

НИ В ОДНОМ ИССЛЕДОВАНИИ Я НЕ НАШЕЛ ВЫВОДА О ТОМ, ЧТО ЗНАНИЯ САМИ ПО СЕБЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЦЕННОСТЬ.

Означает ли это, что детям не нужны знания? Разумеется, нет.

Это означает лишь то, что родители должны обращать внимание не на то, сколько разной информации засунуто в голову их ребенку, а на то, как их чадо умеет этой информацией пользоваться, если совсем грубо говорить – как он умеет думать.

Если говорить совсем просто, школа провоцирует вас, родители, на то, чтобы вы обсуждали с детьми их успеваемость. А это, во-первых, не очень важно, а во-вторых, ваших детей интересуют иные, более сущностные проблемы. И если они не интересуют вас, вы оставляете ребенка наедине с ними, наедине с трудной и непонятной жизнью.

Подумайте, имеет ли смысл устраивать ребенку это испытание?

Фантазии и реальность

Практически на всех лекциях, где я говорю о состоянии нашей школы, мне задают два вопроса.

Первый вопрос-вскрик: «А как же! Вот! У нас же есть школьники, которые побеждают на европейских и даже мировых олимпиадах!»

Есть. В XIX веке находились люди, которые читали Пушкина и Лермонтова, но это вовсе не означает, что у нас была грамотная страна.

Повторяю уже в который раз: у нас имеются и блестящие школы, и блестящие учителя. Но это не меняет печальную картину нашего весьма среднего образования, результаты которого, скажем так, «потребляет» подавляющее большинство наших детей, среди которых, вполне вероятно, есть и ваш ребенок.

Второй вопрос-фантазия: «А вот вы знаете, какие изменения надо произвести в школе, чтобы она изменилась?»

Скажу честно: я очень не люблю это вопрос. И не потому, что у меня нет на него ответа, а потому, что ответ этот ровным счетом ничего не изменит.

Эдакая работа фантазии для меня и для аудитории. Ну что ж, пофантазируем…

С первого по пятый класс в системе преподавания ничего не меняется, разве что отменяются оценки.

А вот дальше изменения принципиальные.

Добровольное посещение уроков. Выбрав свое призвание, человек сам решает, какие знания ему нужны, а какие – нет. Другими словами: что ему интересно учить, а что – нет.

Зарплата учителя напрямую зависит от того, сколько детей у него учится. То есть скольких людей он смог увлечь своим предметом.

ОЦЕНОК, РАЗУМЕЕТСЯ, НИКАКИХ НЕТ. КАК НЕТ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ.

Ученик посещает те уроки, которые считает нужными, учится столько лет, сколько считает необходимым. За свои знания он отвечает сам.

Очень сложные экзамены в вуз. Тут и наступает, что называется, момент истины. Вуз проверяет, насколько ученик готов обрести ту или иную профессию.

В институт человек может поступать тогда, когда сочтет себя готовым, однако у него есть ограниченное количество попыток: скажем, три или пять.

Очевидно, что Россия, как и весь цивилизованный мир, пусть медленно, но однозначно идет к профессиональной армии. Понятно, что такая система образования возможна только при условии, что над пацанами не висит обязательная служба в армии.

Мне кажется, что подобная система гораздо более современна, чем нынешняя. Она неформальна. Она позволяет человеку получать именно те знания, которые ему нужны и интересны. Она делает более увлекательным сам процесс обучения. В конце концов, на мой взгляд, она логична.

Это мое предложение всегда вызывает дискуссии. Думаю, что и вы, дорогой читатель, тоже готовы со мной спорить. Поверьте, я могу исписать еще немало страниц, отвечая на те вопросы, которые мне задают в связи с моей фантазией и которые, убежден, рождаются и в вашей голове.

Но это дело бессмысленное. Как и фантазии родителей по поводу переустройства школы, которые часто бывают весьма интересны и разумны.

Каменная, неизменная система

В БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАША ШКОЛА КАРДИНАЛЬНО НЕ ИЗМЕНИТСЯ.

Будут исчезать и возникать какие-то новые предметы и экзамены; возможно, что-то поменяется в ЕГЭ (но его не отменят); возникнут новые учебники, уйдут в прошлое старые…

Система останется незыблемой.

Почему?

Потому что для того, чтобы произошла подлинная, серьезная, кардинальная школьная реформа, необходимы как минимум три условия.

1. Понимание людьми, которые отвечают за наше образование, что российская школа нуждается в кардинальных преобразованиях, а не в косметическом ремонте. Что сам подход к получению знаний в нашей школе устарел.

2. Понимание того, что реформа сразу результатов не даст, что в процессе любой реформы сначала становится хуже и только потом наступают улучшения.

3. Воля самого высокого руководства страны для проведения кардинальных преобразований в школе.

Ничего этого нет. Поэтому любые фантазии по поводу реформы образования тешат мысль, но не имеют смысла. Если вам интересно, как сегодня можно принципиально по-новому учить детей, прочитайте книгу Александра Мурашева «Другая школа»[70]. Это очень занятная книжка про разные экспериментальные, то есть невероятно редкие, школы.

СЕГОДНЯ РОДИТЕЛЯМ НАДО ДУМАТЬ НЕ О ТОМ, КАК РЕФОРМИРОВАТЬ ШКОЛУ, А О ТОМ, КАК ПОМОЧЬ СВОИМ КОНКРЕТНЫМ ДЕТЯМ ЭТИ 11 ЛЕТ ПЕРЕЖИТЬ.

Ваши дети учатся сегодня или пойдут в школу завтра. Примите как данность, что принципиально в школьной жизни не изменится ничего, и помогайте им пережить сегодняшние трудные школьные годы.

Единая Государственная Экзекуция

Поговорим о трех практических школьных проблемах, которые вынуждены решать едва ли не все родители. Конечно, их больше. Но я выделяю те, с которыми родители приходят ко мне чаще всего.

Начнем, наверное, с самой главной, во всяком случае, самой волнующей всех.

Я не случайно написал в начале книги, что расшифровываю ЕГЭ как Единая Государственная Экзекуция. Этот, с позволения сказать, экзамен отнимает у детей и родителей огромное количество сил и нервов.

ИМЕННО КОГДА НАСТУПАЕТ ПОРА ЕГЭ, РОДИТЕЛЯМ НАДО КАК МОЖНО ЧАЩЕ ПОВТОРЯТЬ СЕБЕ: «ГЛАВНАЯ МОЯ ЗАДАЧА – ЧТОБЫ РЕБЕНОК НЕ ПОДОРВАЛ В ШКОЛЕ ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ».

Я не стану в этой книге подробно анализировать убийственную сущность ЕГЭ потому, что это бессмысленно. Можно сколько угодно ругать эти три веселые буквы, но они живы и пока умирать не собираются.

Родителям очень важно помнить:

КАК БЫ НИ ПУГАЛИ УЧИТЕЛЯ ЕДИНЫМ ГОСЭКЗАМЕНОМ, ОНИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ТОМ, ЧТОБЫ ДЕТИ СДАЛИ ЕГО, НЕ МЕНЬШЕ, А МОЖЕТ БЫТЬ, И БОЛЬШЕ САМИХ УЧЕНИКОВ.

Поэтому главное – не поддаваться панике. Система сдачи ЕГЭ на самом деле выстроена так, чтобы максимально облегчить его сдачу. Никто не хочет «топить» вашего ребенка. Это не нужно никому.

ЕГЭ сдает взрослый 17-, а то и 18-летний человек. Этот человек лучше вас знает и как вообще сдаются экзамены, и как будет сдаваться конкретный ЕГЭ, и какие в каждом случае есть способы сдать его максимально безболезненно.

ВАША ЗАДАЧА – НЕ ПРИСТАВАТЬ С НЕРВИЧЕСКИ БЕССМЫСЛЕННЫМИ СОВЕТАМИ, НО ПОКАЗАТЬ, ЧТО ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ РЕБЕНКУ И УБЕЖДЕНЫ, ЧТО ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО.

Помните:

ХОРОШО СДАЕТ ЭКЗАМЕН НЕ ТОТ, КТО ВСЕ ВЫУЧИЛ, А КТО ВЫСПАЛСЯ И СПОКОЕН.

Отсюда задача – не нервировать свое чадо. ЕГЭ еще в большей степени лотерея, чем любой другой экзамен. Причем лотерея почти беспроигрышная.

Понятно, что каждый ребенок будет нервничать и психовать, тем более что государство все делает, чтобы дети нервничали и

психовали.

Отсюда задача – успокаивать, объяснять, что ЕГЭ – это, конечно, важно, но в жизни есть дела и поважнее.

Все вокруг и так твердят, что, мол, ЕГЭ – это важно, судьбоносно и т. д. Не пойте в этом хоре.

ЧЕМ ЛЕГЧЕ ОТНОСИТСЯ РЕБЕНОК К ЕГЭ, ТЕМ БОЛЬШЕ У НЕГО ШАНСОВ ЕГО СДАТЬ.

Понимаете? Главная задача родителей – не грузить ребенка чувством ответственности (он и так им перегружен), а, наоборот, убедить его относиться к экзамену легче.

Менять ли школу?

Есть еще одна общая, очень распространенная проблема.

Часто ко мне приходят мамы, которые рассказывают обо всяких «ужасах», творящихся с их детьми, и спрашивают: «Надо ли менять школу?»

Начнем с того, что человек – это его привычки. Мы нередко говорим о том, что необходимо менять самого себя или свою жизнь. А с чего возможно начинать исполнение этих благих пожеланий? С изменения привычек. Меняете привычки – меняете себя, меняется мир. Потому-то так и сложны эти изменения.

Приходить в новый коллектив трудно всегда. Но есть дети, которые это принимают легче, есть те, для кого это тяжелейшее испытание. Так что здесь, как и везде, надо идти от ребенка, от его предпочтений.

ЕСЛИ РЕБЕНОК НЕ ХОЧЕТ МЕНЯТЬ ШКОЛУ, ЗНАЧИТ, ЕЕ МЕНЯТЬ НЕ СТОИТ, ДАЖЕ ЕСЛИ РОДИТЕЛИ ВИДЯТ ВСЕ ПЛЮСЫ ЭТОЙ ПЕРЕМЕНЫ.

По сути, есть две причины, заставляющие школьника перейти из одной школы в другую: либо совсем не сложились отношения с одноклассниками, либо совсем не сложились отношения с учителями. Нередко, увы, случается то и другое вместе.

Это сложная проблема. Но это проблема, а не диагноз. Хуже нет, чем начинать ругать свое чадо за то, что он такой непутевый и не может ни с кем договориться.

ШКОЛЬНЫЕ СЛОЖНОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ НЕОБХОДИМО СОВМЕСТНО ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНО ОБСУЖДАТЬ.

Доброжелательно – значит, желая ребенку добра, а не стремясь его воспитывать.

Одна мама рассказывала на консультации, что ее сын ничего не принимает на веру и постоянно спорит с учителями, особенно с преподавателями гуманитарных наук. Например, он требовал от учителя, чтобы тот объяснил, почему Пушкин – великий поэт. Учителя это бесило. Слух о неуправляемом ребенке пошел по школе. Другие педагоги тоже вступили в войну.

Виноват парень? Мне кажется, нет. У него такой характер – стоит ли его ломать?

В этом случае, скорее всего, придется менять школу. Может, и не одну, пока отыщется учитель, готовый вступать в дискуссию со своим учеником.

Наша школьная реальность такова, что ребенка действительно могут довести до того, что ходить в класс станет невыносимо.

Говорить (как делают многие родители): «Ничего. Пусть привыкает. В жизни его и не такие испытания ждут» – означает сознательно портить ребенку нервную систему.

А что делать?

То же, что и всегда: обсуждать. И предоставить ребенку возможность самому принять решение.

ПЕРЕМЕНА ШКОЛЫ ПРОЙДЕТ НЕСРАВНИМО ЛЕГЧЕ, ЕСЛИ РЕБЕНОК ПРИНЯЛ ЭТО РЕШЕНИЕ САМ.

Надо ли заставлять делать уроки?

И наконец, еще одна общая проблема, связанная с категорическим нежеланием делать уроки.

Мы говорили с вами о бессмысленности домашних заданий, на чем настаивал сам великий Ушинский. И все-таки как быть, если ребенок отказывается делать уроки?

Ответ очень короткий: НИЧЕГО.

Но тогда он останется на второй год!

Ребенок – идиот, который хочет учиться в школе на год дольше? Вряд ли… А может быть, он просто отчаялся? Может быть, он махнул на все рукой, потому что нет больше сил? Может быть, он нуждается не в понукании, а в помощи? В ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОМ разговоре, в совете, наконец?

ТО, ЧТО ЧЕЛОВЕК НЕ ХОЧЕТ ДЕЛАТЬ УРОКИ, – ЭТО НОРМАЛЬНО. НЕНОРМАЛЬНО, КОГДА ОН НЕ ДУМАЕТ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЭТОГО.

Как же быть?

Обсудить проблему спокойно. И по возможности облегчить деланье уроков. И – ни в коем случае! – не ругать, не говорить нелепые слова про то, что, мол, не сделаешь уроки – останешься неучем.

Повторю то, о чем мы уже говорили: деланье домашнего задания – это проблема. И вполне возможно совместно обсудить пути ее решения.

Не раз мы говорили в этой книге: позже порассуждаем о том, как решать самую главную подростковую проблему – поиск призвания.

Настала пора об этом побеседовать.

Но сначала – волшебная история. Для разрядки.

Про Привидение, которое любило клубничное варенье

I

В старом, покосившемся от времени и уставшем от жизни доме жила-была девочка. Она не сама по себе жила и была, а вместе с папой и мамой.

Папа и мама были очень хорошими людьми. Только у них совсем не водились деньги. Так, увы, нередко случается: люди – хорошие, а денег у них нет.

И вот однажды у папы случился день рождения. Папа, конечно, хотел получить подарок в такой праздник… Но он знал, что у мамы нет денег, и очень волновался, что мама будет волноваться по этому поводу и девочка тоже будет волноваться, что папа волнуется, что мама волнуется, и получится такой ужасно волнительный день, а совсем не праздничный.

Девочка сидела на продавленном диване, читала старую книжку и старалась не волноваться. Тут вошла мама. В руках она держала очень красивую коробочку, которую сама склеила из

самого разного всякого.

Девочка сразу поняла, что в коробочке – таинственное. Так и оказалось.

Мама поцеловала папу, вручила ему коробочку и сказала:

– Любимый мой муж, я не могла оставить тебя в день рождения без подарка. Я считаю, что, если ты любишь человека, ты должен подарить ему самое дорогое, что у тебя есть. И я дарю тебе свою брошку…

«Мужчине – брошку, зачем?» – удивленно подумала девочка.

И мама как будто отгадала ее мысли.

– Кто-то, может быть, удивится: зачем мужчине дарить брошку? – мама весело посмотрела на дочку, как бы говоря: «Разве ты не знаешь, что мамы всегда угадывают мысли своих дочерей?» – Но если ты даришь человеку самое дорогое, что у тебя есть, ему обязательно станет тепло. Этой брошкой ты можешь украсить свой галстук. А еще ты можешь любоваться ею, когда станет грустно…

Папа поцеловал маму и сказал, что это – лучший подарок, который только может быть в жизни.

А потом они пошли гулять на берег реки, которая протекала сквозь город. Потому что у них была такая традиция: в папин и в мамин день рождения гулять по берегу реки. Традиции – это ведь то, что укрепляет любовь.

А девочка осталась одна – ждать. Ей было немножко грустно, но она понимала: когда у людей любовь – им обязательно надо побыть немножко вдвоем. Хотя бы иногда, например в свой день рождения.

Она бы так и сидела, не сходя с места и читая книжку, если бы не началось страшное.

II

Страшное жило на чердаке старого дома и называлось Привидением. Это было действительно страшное и даже опасное существо.

Привидение ненавидело людей за то, что те выпуклые, ведь само оно было плоское, как лист ватмана: плоская грудь, плоские слабые руки и даже голова плоская – где только мозги помещаются?

Больше всего на свете Привидение любило испугать человека до такой степени, чтобы он упал в обморок. Потому что, когда люди, беспомощные, лежали на полу, они казались более плоскими.

Привидение само себе представлялось абсолютно всемогущим, ведь оно могло сплющить человека!

А то, понимаешь, люди ходили такие важные, выпятив вперед свои животы, но стоило появиться Привидению – падали в обморок и лежали сплющенные, сморщенные: сплошное загляденье!

И вот, когда ушли родители и девочка осталась одна, Привидение поняло: наступила его счастливая минута. Сейчас как напугает эту девчонку, та рухнет, живот втянется – и будет лежать вся такая расплющенная.

Привидение спустилось с чердака и приготовилось пугать.

III

И вот – только представь! – сидит девочка, читает книжку про любовь, и вдруг – Привидение.

Ка-ак начнет летать! Да ка-ак примется кричать страшными звуками!

Девочка от ужаса тоже закричала, но звуками испуганными.

Вскочила. Бросилась к двери.

Но Привидение перегородило ей дорогу. И, главное, все кричит, надрывается, хохочет – страху нагоняет.

Девочка бегает – Привидение за ней.

От ужаса девочка заскочила в туалет и щеколду закрыла.

Сидит, боится.

А Привидение снаружи пугает. Кричит и по двери шуршит. Бить-то в дверь не может, руки у него плоские и слабые – шуршит поэтому. От этого еще более страшно делается.

IV

Долго ли, коротко ли этот ужас продолжался – не могу сказать.

Только вдруг девочка поняла, что, если сейчас придут родители, их Привидение очень испугает. Родители, конечно, люди смелые, но Привидение для того и рождается на свет, чтобы страх нагонять на ни в чем не повинных и даже смелых людей.

А у папы – день рождения. Разве ж хорошо, чтобы человек в свой день рождения пугался? Нехорошо.

Надо родителей выручать. А как?

Вот тут-то девочка и вспомнила, как мама говорила, что, если даришь человеку то, что тебе особенно дорого, ему обязательно

становится тепло.

«Может быть, это не только на людей, но и на привидения действует?» – подумала девочка и стала вспоминать, что у нее есть такое, ей особенно дорогое, от чего Привидению может стать тепло.

V

Очень страшно было девочке…

Привидение… Непредсказуемое в своей плоскости существо…

Но родители… Но папа… Но его день рождения… Мама такой подарок подарила… Сейчас они по берегу ходят – любовь нагуливают. А потом домой придут – и тут страшное?

«Нет, так никак невозможно», – думала девочка.

Она глубоко вздохнула для храбрости, открыла щеколду, высунулась совсем чуть-чуть и тихо прошептала:

– Клубничного варенья хотите?

Никто и никогда не разговаривал с Привидением. Орали – да. Гнали – да. Но не разговаривали. И тем более ничего не предлагали.

От неожиданности Привидение замерло. Не было у него навыка разговаривать, вот оно и растерялось.

Девочка набралась смелости… Знаешь, откуда набралась? Из своих мыслей о родителях. Вышла из туалета, на трясущихся ногах подошла к холодильнику.

Холодильник был абсолютно пуст. Лишь на самой высокой полке гордо высилась банка с клубничным вареньем.

Ах, как девочка любила это варенье! Ей давали его иногда, по ложечке, и оно так приятно растекалось во рту, напоминая о лете.

Ну не может быть, чтобы Привидению не стало тепло, если оно попробует такую чудесную сладость!

Девочка осторожно достала банку, поставила ее на стол, открыла крышку, положила рядом ложку и стала ждать, что будет…

VI

Таинственный и сладкий запах лета распространялся по кухне. И Привидение не устояло.

– Корми! – приказало Привидение, понимая, что его слабые плоские руки не смогут донести ложку с вареньем до рта.

И девочка стала кормить Привидение клубничным вареньем. Это было немножко страшно. Но и прикольно одновременно: не каждый же день доводится привидения кормить…

Честно говоря, она надеялась, что Привидение окажется вежливым и скажет: «Достаточно. Спасибо».

Но Привидение не знало, что такое вежливость. Зато хорошо поняло, что такое вкус клубничного варенья.

И чем больше варенья падало вглубь Привидения, тем теплее ему становилось.

А чем теплее ему становилось, тем меньше ему хотелось видеть девочку плоской. Да и вообще, зачем плющить человека, который кормит тебя таким вкусным вареньем?

VII

А потом пришли родители, познакомились с Привидением, и все стали пить чай в честь папиного дня рождения.

Привидение всем объяснило, что клубничное варенье – это удобрение для привидений.

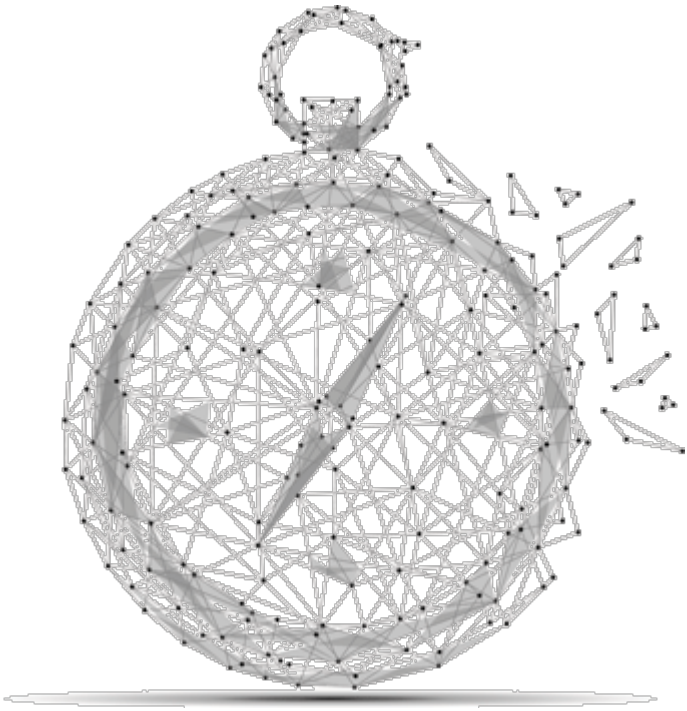
Удобрение ведь происходит от слова «добрый». Дали Привидению удобрения – оно и подобрело. Вот и все. Если б кто раньше догадался его удобрить, Привидение не было бы таким злым.

А еще Привидение пообещало обязательно помочь родителям разбогатеть…

– Достаточно мне залететь в какой-нибудь банк, и мне с радостью дадут много денег, – усмехнулось Привидение.

Но это уже совсем другая история.

Призвание – призыв к счастью



Профдезориентация

Может ли традиционная педагогика помочь обрести призвание?

Передо мной книга, о которой мы уже не раз говорили: учебник Бориса Волкова «Психология подросткового возраста»[71], рекомендованный для направления бакалавриата «Педагогика». То есть по этой книге должны получать знания люди, которые будут учить наших детей.

Слова «призвание» я в этом учебнике не отыскал, речь идет лишь о профессиональном самоопределении. Глава «Отношение к будущей профессии» занимает… две (!) странички. «Индивидуальное развитие подростка» – пять страничек. «Биологические условия развития личности подростка» – каково название! – 12. «Сексуальность в отрочестве» – больше 30. «Социальное становление личности подростка» – почти 40 страниц.

Так расставляются приоритеты.

Но дело, разумеется, не в объеме слов. Суть не в этом.

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА СКЛОННА РАССУЖДАТЬ НЕ ПРО САМОРЕАЛИЗАЦИЮ ЧЕЛОВЕКА (ПРИЗВАНИЕ), А ПРО ТО, В КАКОМ КАЧЕСТВЕ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ ОБЩЕСТВУ (ПРОФОРИЕНТАЦИЯ).

«Проявлению интереса к той или иной профессии способствуют разговоры с окружающими, особенно с близкими товарищами, а также учение, экскурсии, кинофильмы, телепередачи, чтение книг…»[72] – считает Борис Волков.

Другими словами: подросток должен изучить мир и понять, в какой именно роли он может пригодиться.

Об изучении подростком самого себя, о его желаниях и способностях речь не идет вовсе.

В этом взгляде, если угодно, – позиция общества и государства, которую они навязывают и детям, и родителям.

У НАС ПРИВЫКЛИ ИСКАТЬ НЕ ПРИЗВАНИЕ, А РАБОТУ.

И тогда главным критерием при выборе дела становятся деньги и престиж.

Подавляющее большинство людей считают, что выходить замуж или жениться по расчету – неправильно, потому что, получив некоторые блага, мы лишаем себя права на счастливую жизнь.

Почему же мы столь часто выбираем своим детям работу по расчету, опять же лишая их права на интересную, наполненную любимым делом жизнь?

В результате ситуация, когда человек не любит свою работу, считается у нас нормальной и, словно эстафетная палочка, передается из поколения в поколение.

Казалось бы, когда человек восемь часов в день занимается тем, что ему неинтересно, – это ужасно! По сути, выкинутое время, та же каторга, даже если она приносит деньги…

Но нет! В нашей системе координат такое положение вещей представляется нормальным.

Каждую пятницу диджеи всех радиостанций радостно вопят: «Ура! Закончилась неделя! Наступили выходные!» По понедельникам они вздыхают: «Да… Ничего не поделать… Придется идти на работу…» То есть как бы само собой разумеется, что работа – это то, что не приносит радости: школьная каторга привычно продолжается во взрослой жизни.

Мелочь, конечно. Но очень характерная.

Родителям неплохо бы иметь в виду, что их дети растут в ситуации, когда брак по расчету кажется ненормальным, а «брак по расчету с работой» представляется вполне приемлемым.

«Я» – буква последняя, но важная

Даже если вдруг какой-нибудь ребенок попытается прислушаться к своему внутреннему голосу, попробует сказать что-либо о желании освоить ту или иную профессию, такому герою бывает очень нелегко найти поддержку.

Об этом писал великий психолог Карл Юнг: «Место внутреннего голоса заступает голос социальной группы и ее конвенций, а место предназначения – коллективные потребности»[73].

Нашим детям столь часто твердят фразы типа «Твое мнение никого не интересует», «Мал еще в разговор вступать», «Запомни: “я” – последняя буква алфавита», что они действительно отвыкают прислушиваться к самим себе и слушают кого угодно.

Кто угодно – это, как правило, родители или общество.

Родители настаивают:

– Будь тем-то и тем-то. Это обеспечит твое будущее.

Аргумента чаще всего два.

Номер 1: «Работай там, где я смогу тебе помочь (сначала учиться, потом устроиться на работу, а потом и работать)».

Номер 2: «Овладей той профессией, которая надежна и принесет тебе много денег».

И в том и в другом случае родители хотят, чтобы чадо «женилось (выходило замуж) на работе» по расчету.

Общество тоже заманивает с двух сторон.

Первая заманка: «Нам нужны люди таких-то и таких-то профессий. Стань тем-то и тем-то – и будет тебе счастье. А станешь кем-то другим – счастья тебе не видать».

Вторая заманка: «Сегодня модно и престижно быть тем-то и тем-то. Хочешь прославиться и разбогатеть? Выбирай такие-то профессии, а такие-то ни за что не выбирай!»

Помню, ко мне на разговор пришел папа за таким советом:

– У меня есть сын. Ему 14 лет. Мама считает, что он должен быть дантистом, а я считаю, что юристом. Вот нужен ваш совет.

– А что думает ваш сын? – робко поинтересовался я.

Папа искренно удивился:

– Какая разница! Мы же лучше знаем!

Папа был буквально потрясен, когда я сказал ему, что они с супругой тщательно растят из сына невротика.

Юнг считал, что человек, забывший о собственных потребностях и желаниях, неминуемо впадает в «бессознательное социальное состояние», а это – увы, тоже неминуемо – приводит к неврозу.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВАШ РЕБЕНОК ВЫРОС НЕСЧАСТНЫМ НЕВРОТИКОМ, ВЫБЕРИТЕ ЗА НЕГО ДЕЛО, КОТОРЫМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ОН ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ.

Когда человек долго занимается тем, что не приносит ему удовольствия, это губительно сказывается на его нервной системе. Всегда.

Когда он начинает (чаще всего без успеха) подавлять это неудовольствие, возникает невроз. Всегда.

С этим ничего не поделаешь. Так уж мы устроены…

Миф о гармонично развитой личности

Современная педагогика окружила себя невероятным количеством мифов, которые помогают школе ковать таких учеников, которые ей, школе, кажутся правильными.

Один из таких устойчивых мифов – миф о гармонично развитой личности: мол, мы будем учить ребенка и тому, и другому, и пятому, и десятому, а в результате он у нас гармонично разовьется.

Неправда.

Я навсегда запомнил историю, которую рассказала мне одна мама на нашей встрече, куда она пришла решать именно проблемы поиска призвания своих детей. У нее их двое: мальчик и девочка, погодки. Когда детям было где-то около 13 лет, мама положила на стол полтора яблока и сказала: «Вот полтора яблока».

Мальчик стал хохотать: это словосочетание показалось ему невероятно смешным. Этот молодой человек пробует слова на ощупь. А девочка произнесла тихо: «Пятьсот сорок». Никто ничего не понял. Тогда она объяснила: «Яблоко – окружность – 360 градусов. Плюс пол-окружности – получается 540». Эта молодая барышня живет в мире цифр.

Они – разные. И учить их, казалось бы, надо по-разному, развивая те таланты, которые заложены в них Богом (Природой). Однако их будут принудительно гармонично развивать, совершенно не задумываясь о бессмысленности самого процесса.

Мы воспитываем гармонично развитую личность, абсолютно забывая, что за редким исключением – Ломоносов, да Винчи – историю сделали гармонично недоразвитые люди, а именно те, кто любил свое дело – будь это политика, искусство, литература, наука – и фанатично занимался им.

В МИРОВУЮ ИСТОРИЮ ВОШЛИ ТОЛЬКО ТЕ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ СУМЕЛИ ОТЫСКАТЬ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ И НЕ БОЯЛИСЬ ЕМУ СЛЕДОВАТЬ.

Это были свободные люди, чья свобода выражалась в том, что они не боялись следовать своему желанию. Рабы чужих желаний в мировой истории следа не оставили.

Вы не найдете ни одного человека, который бы сумел добиться серьезных успехов в деле, которым ему не нравилось заниматься. Представляете? Все, кто создавал историю в любой сфере жизни, занимались только тем, чем им ужасно хотелось заниматься.

Школа приучает детей к тому, что учение – это некий

скучный процесс, который делается только и сугубо ради оценки. Человек оканчивает школу с твердым убеждением: учение – именно это – и потому уверен: он должен поменять одну каторгу (школьную) на другую (институтскую).

Выпускники часто не понимают:

ЕСЛИ ТЫ НАШЕЛ ДЕЛО, КОТОРЫМ ХОЧЕШЬ ЗАНИМАТЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ, УЧЕБА В ИНСТИТУТЕ БУДЕТ ПРИНЦИПИАЛЬНО ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ШКОЛЬНЫХ ЛЕТ.

Израильский доктор и философ Борис Шойтов замечает: «Нормальное движение – это движение по потоку, по ходу»[74]. Это, на мой взгляд, вообще очень мудрое и, как почти все мудрости, простое высказывание.

Двигаться по потоку – это двигаться сообразно своим желаниям.

Но для нас это слишком просто. И вот, вместо того чтобы понять ребенка, помочь ему раскрыться, мы ломаем его, заставляя заниматься нелюбимым делом, потому что оно престижно, потому что оно востребовано сегодня или даже потому, что мы можем помочь ему в этом деле.

Мы заставляем ребенка учиться множеству премудростей, которые ему не нужны и неинтересны, выращивая из него «гармонично развитую личность», вместо того чтобы приглядеться, прислушаться, понять его подлинные желания.

Мы всерьез рассчитываем на занятия по профориентации подростков, надеясь, что они помогут нашим детям.

Однако

ЛЕКЦИИ ПО ПРОФОРИЕНТАЦИИ БЕССМЫСЛЕННЫ И БЕСПОЩАДНЫ, КАК РУССКИЙ БУНТ.

Во-первых, их читают старшеклассникам, а в возрасте 14+ человек, как правило, выбирает не призвание, а вуз. С призванием надо определяться раньше. О том, как это сделать, мы сейчас и поговорим.

А во-вторых, эти лекции абсолютно не имеют в виду особенности человека, если угодно, его талант. Они толкают человека делать то, что необходимо обществу и государству, а не ему лично.

Призвание = желание

ГЛАВНОЕ ДЕЛО РОДИТЕЛЕЙ – ПОМОЧЬ СВОЕМУ ЧАДУ ОТЫСКАТЬ ПРИЗВАНИЕ.

Это несравнимо важнее, чем требовать от ребенка, чтобы он стал отличником, или заставлять его выносить мусор.

Что же такое призвание?

ПРИЗВАНИЕ – ЭТО ЖЕЛАНИЕ.

Понимаете?

Это не способ зарабатывания денег (хотя деньги никто не отменял), не обретение престижного дела (в чем тоже нет ничего плохого, если оно близко человеку) и даже не поиск той работы, которая наиболее востребована (что тоже замечательно, но при одном условии: эта работа любима).

ПРИЗВАНИЕ – ЭТО ТО ДЕЛО, КОТОРОЕ ЧЕЛОВЕК ХОЧЕТ ДЕЛАТЬ БОЛЕЕ ВСЕГО.

Можно ли сформулировать условия, при соблюдении которых человек будет счастлив?

По этому поводу исписаны трактаты. Однако если мы договоримся, что счастье – это гармония, то формула гармонии жизни предельно проста: когда из дома хочется на работу, а с работы – домой. То есть счастлив тот, у кого есть любимое дело в руках и любимый человек рядом.

Даже тот, кто болен, может быть счастлив. Вспомните Ника Вуйчича, который родился без рук и ног, но у него есть жена, дети и любимое дело. Прочитайте его книги! Это произведения счастливого, гармоничного человека.

Мы не можем помочь своим детям обрести настоящую любовь. Сие от родителей не зависит. Любовь – это Божий промысел. Или, если кому так больше нравится, – дело случая.

Но мы можем помочь своим детям обрести любимое дело.

Человек, который ходит на работу как на каторгу, счастлив быть не может. Жизнь в потоке ему неведома. В большей или меньшей мере он страдает как минимум восемь часов в день, а на самом деле гораздо больше, потому что мысли о нелюбимой работе посещают в течение всего дня и могут извести кого угодно.

ПОИСКИ ПРИЗВАНИЯ – ЭТО НЕ ПОИСКИ ДОСТАТКА.

А ПОИСКИ ПОЛОВИНЫ СЧАСТЬЯ.

Когда ко мне стали приходить люди с просьбой помочь им решить их психологические проблемы, я был удивлен тому, как много среди них тех, кто лет в 30–35 пять решил поменять свое дело и обратился ко мне даже не столько за советом, сколько за

поддержкой.

Помню, пришла женщина – назовем ее Оля – 35 лет. С раннего детства она знала, что, когда вырастет, поступит в институт, который даст ей возможность работать в офисе у своего отца. Оля всегда мечтала быть дизайнером, но боялась даже заикнуться о своей мечте.

Все шло по плану. Институт. Работа. Постоянный заработок. Но, когда Оле исполнилось 33, она поняла, что больше не может.

Детская мечта не отпускала. Женщина прекрасно понимала, что дизайнерский хлеб нелегкий и непостоянный, но готова была рисковать. Проблема состояла в том, как сообщить об этом отцу. Мы вместе придумывали речь, подбирали аргументы…

Каково же было Олино удивление, когда отец поддержал ее! Причем сразу! Едва она начала говорить, он перебил дочь, сказав, что сам видит, как она мается на работе, только не знал, как подойти к обсуждению этой проблемы.

Кстати, подобные истории я слышал не раз: родители, направившие свое чадо по определенному пути, сами начинают мучиться, видя, как страдает их ребенок.

Желания и прихоти

Я уже писал о том, что мы весьма скептически относимся к самим себе, а значит, и к собственным желаниям. Этот скепсис мы стараемся воспитать и у наших детей.

«Мало ли чего он там хочет! – кричим мы. – Молодой еще! Мало ли какие желания приходят в его голову!»

Как правило, эти вскрики относятся не к желанию ребенка, а к его прихоти, но мы не видим особой разницы между этими двумя понятиями.

А жаль… Человек, понимающий разницу между прихотью и желанием, сильно облегчает жизнь и самому себе, и своим детям.

Желание и прихоть – это принципиально разные чувства.

ПРИХОТЬ – ЭТО «НЕПЛОХО БЫ»…

Неплохо бы купить новые джинсы… Неплохо бы покататься на мотоцикле… Неплохо бы поесть чего-нибудь вкусненького… Неплохо бы, чтобы сразу появилось много денег…

Прихоть – это, по сути, близняшка мечты. Между ними нет особой разницы. Мечта куда-то ведет лишь в песнях, в реальности она весьма расхолаживает: можно всю жизнь провести в мечтаниях и замечательно себя чувствовать.

Вести по жизни, двигать человека, подвигать его на серьезные действия может только желание.

Именно прихоти детей нас раздражают, и это раздражение мы подчас переносим и на их желания.

ЖЕЛАНИЕ – ТО, БЕЗ ИСПОЛНЕНИЯ ЧЕГО ЧЕЛОВЕК УМРЕТ.

Не физически, конечно, однако что-то существенное в нем исчезнет. Без исполнения желаний жизнь станет иной, более тусклой.

К желаниям своих детей, то есть к тому, что принципиально меняет и их самих, и их жизнь, имеет смысл относиться очень серьезно.

Как отличить желание от прихоти?

Первое.

ЖЕЛАНИЕ ПРИНЦИПИАЛЬНО МЕНЯЕТ САМОГО ЧЕЛОВЕКА, А ЗНАЧИТ, ЕГО ЖИЗНЬ.

Я хочу жить с этим человеком. Если его не будет рядом, я стану другим и жизнь станет иной.

Я хочу жить в другом месте. Если я не перееду туда, я стану другим и жизнь станет иной.

К желаниям – а не к прихоти! – относится и стремление раскрыть свое предназначение.

ЕСЛИ Я НЕ ОВЛАДЕЮ ЭТИМ РЕМЕСЛОМ, ЕСЛИ Я НЕ БУДУ

ЗАНИМАТЬСЯ ЭТИМ ДЕЛОМ, Я БУДУ ДРУГИМ, НЕСЧАСТНЫМ, И ЖИЗНЬ МОЯ БУДЕТ СКУЧНОЙ И СЕРОЙ.

Второе.

КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О ПРИХОТИ, ВЫ, КАК ПРАВИЛО, НЕ ЗНАЕТЕ, КАК ЕЕ ОСУЩЕСТВИТЬ.

Неплохо бы иметь новые джинсы… А где их взять, если денег нет? Или вот на мотоцикле неплохо бы покататься, но где ж мотоцикл-то раздобыть? И вкусненького хочется, разумеется, но чтобы с неба упало… И еще неплохо бы на дороге тысяч 20 отыскать…

КОГДА ЖЕ ВЫ ОЩУЩАЕТЕ ПОДЛИННОЕ ЖЕЛАНИЕ, ВЫ НЕ ТОЛЬКО ЗНАЕТЕ ПЕРВЫЙ ШАГ К ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ, НО ВАМ НЕ ТЕРПИТСЯ СДЕЛАТЬ ЕГО КАК МОЖНО БЫСТРЕЕ.

Если вами движет желание, вы всегда знаете, с чего начать.

Вам известен и понятен первый шаг.

Иногда родители с умилением произносят: «Вот мой мечтает быть тем-то и тем-то…»

Очень хорошо. Можно умиляться вместе.

Но когда ребенок ХОЧЕТ попробовать кем-то стать, когда в нем рождается желание осуществить свое призвание, то он ХОЧЕТ это делать немедленно, сейчас же, у него сразу рождаются планы, куда надо немедленно идти и пробовать себя в деле, которое кажется любимым.

Само обретение этой энергии овладения новым делом свидетельствует, что речь идет о желании, а не о прихоти.

Прихоть человека не пугает. Она ведь не требует какой-то особенной энергии: ну, неплохо бы и неплохо бы…

А вот хотеть по-настоящему, истово – очень страшно, ведь это означает самому отвечать за свои желания.

Поэтому ребенок, который почувствовал стремление заниматься тем или иным делом, очень часто ощущает страх, а значит, нуждается в поддержке взрослых.

Ко мне со своей проблемой пришла семья: мама, папа и сын 16 лет. Проблема: в последнее время утерялся контакт между старшим поколением и младшим, а почему – неясно.

Постепенно выясняю, что родители давно придумали сыну карьеру: он должен окончить школу при Сбербанке, потом поступить в институт при Сбербанке, а потом, понятное дело, работать в этом уважаемом учреждении. Все было здорово расписано на годы, родители радовались.

Только вот беда: перспектива сидеть целый день на месте и пересчитывать чужие деньги дико пугала мальчишку. Слова родителей о надежности этой хорошо оплачиваемой работы не вдохновляли абсолютно.

Кем же хотел стать парень, который любил математику и, как казалось родителям, был готов решать экономические проблемы? Он хотел поступить во ВГИК или в ГИТИС и стать продюсером, который «зарабатывает деньги, помогая талантливым людям заниматься искусством» (это он сам так сказал, дословно).

Он мечтал об этом! Он желал этого! Но боялся признаться родителям, понимая, что папе и маме его выбор не понравится.

Отсюда все конфликты и недопонимание в семье.

Мне кажется, мне удалось убедить родителей в том, что нельзя придумывать за другого человека жизнь, даже если этот другой человек – ваш ребенок.

Желание – это сила

Понимаете, какая история?

У ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ ДВА ВЫБОРА. ЛИБО ОН ДВИЖИМ СВОИМИ ЖЕЛАНИЯМИ И ТОГДА ПРОЖИВАЕТ СВОЮ ЖИЗНЬ. ЛИБО ОН ДВИЖИМ ЧУЖИМИ ЖЕЛАНИЯМИ И ТОГДА ПРОЖИВАЕТ ЧУЖУЮ ЖИЗНЬ.

Третьего, как говорится, не дано…

Еще одна история. Пришла женщина лет 30, которая не могла найти себя, категорически не понимала, чем ей заниматься.

Я абсолютно убежден в том, что Господь создает только солистов, людей, у которых бы вообще не было призвания, не существует. Просто некоторые боятся своего дара или не умеют его отыскать.

Но вот мы сидим с милой дамой, говорим, говорим, и – никакого результата.

Я спрашиваю:

– Какие-то увлечения у вас есть?

– Нет, – отвечает.

– Ну хорошо. После нашего разговора вы придете домой и чем будете заниматься?

– С собаками пойду гулять.

– А много у вас собак?

– Четыре. Я их очень люблю.

– А питомник для собак не хотите организовать?

Женщина опешила. Ей в голову не приходило, что собственное увлечение, которое она и увлечением-то не считала и которое было просто частью ее жизни, можно, как сейчас принято говорить, монетизировать, сделать любимым делом. Она искренно не понимала связи между желанием и работой.

Не случайно Альберт Эйнштейн утверждал, что именно желание и чувства являются главными движущими силами всех человеческих начинаний.

Понимаете? Не продуманный и высчитанный план, а желания и чувства.

Деньги и престиж профессии никто не отменял, но, если вы хотите, чтобы ваш ребенок сохранил себя и был счастлив, деньги и престиж должны быть результатом его деятельности, а не ее целью.

ЖЕЛАНИЕ – ЭТО СИЛА!

Когда у человека есть подлинное желание какой-либо деятельности, оно неизменно придает силы и приносит успех.

Мною этот вывод проверен, что называется, на себе.

В 30 лет я, будучи по образованию журналистом, решил поставить пушкинского «Бориса Годунова» и осуществил постановку в Московском театре имени Ермоловой. У меня на тот момент не было ничего: ни опыта, ни денег, но я ощущал невероятное желание попробовать себя в качестве театрального режиссера и начать именно с этой сложнейшей пьесы Пушкина. Это желание помогло мне сокрушить все преграды. На сегодняшний день у меня немало спектаклей в самых престижных московских театрах: имени Маяковского, имени Вахтангова, Школе современной пьесы… Я ставил в Эстонии и Швеции…

В 47 лет (!) я решил всерьез заняться психологией. Десять лет (!) я читал только книги по психологии и создавал свою систему, которую назвал «психофилософия». У меня вышло четыре книги, посвященные этой системе; основываясь на ней, я даю людям советы, читаю лекции.

Я хвастаюсь?

Жаль, если это выглядит так.

На самом деле я просто хочу сказать, что мой вывод о том, что человек должен выбирать профессию сообразно собственным желаниям, основан во многом на собственном опыте. Я прожил этот вывод, он помог мне создать мою жизнь.

Но тут возникает вопрос: а можно ли помочь ребенку найти свое призвание-желание и как это сделать?

Вопрос законный. Главный.

Попробуем ответить.

Как помочь ребенку обрести призвание?

Иоганн Генрих Песталоцци считал, что ребенок должен определиться со своим предназначением в 5–7 лет.

Это было в начале XIX века, когда не существовало такого безумного потока информации. Сегодня это, наверное, можно сделать позже – лет в 10–12. Но не в 17–18, когда оканчивается школа. В этом возрасте мы, как правило, ищем не предназначение, а институт.

ИТАК, ПОИСКИ ПРИЗВАНИЯ МОЖНО И НУЖНО НАЧИНАТЬ, КОГДА ВАШЕМУ ЧАДУ ИСПОЛНИТСЯ 10–12 ЛЕТ. МОЖНО И РАНЬШЕ.

А если не вышло, махнуть рукой?

Нет, разумеется. Призвание, в принципе, можно отыскать в любом возрасте. Женщине, которая после нашей беседы организовала собачий приют, было за 30. И таких случаев немало.

Я говорю о том, что, если эта возможность еще не упущена, идеально это делать в 10–12 лет, а не когда явственно замаячит проблема выбора института.

И еще очень важно.

ПРИЗВАНИЕ – ЭТО НЕ ТО, ЧТО ЛУЧШЕ ВСЕГО ПОЛУЧАЕТСЯ У РЕБЕНКА, А ТО, ЧТО ЕМУ БОЛЬШЕ ВСЕГО НРАВИТСЯ ДЕЛАТЬ.

Ребенок может здорово рисовать, а любить, скажем, писать рассказы. В этом случае не стоит заставлять его рисовать пейзажи и радоваться, как здорово у него выходит. Если это, что называется, не его – счастье это умение не принесет.

Ко мне на разговор пришла мама, у которой возникли проблемы взаимоотношений с дочерью, и рассказала такую историю.

Когда девочке было пять лет, стало очевидно, что она очень хорошо танцует. Вся семья радовалась, глядя на танец маленькой Ани (назовем ее так).

Мама решила:

– Ну раз так – отдам дочь на танцы.

Вся семья поддержала. Девочка ходила заниматься, как говорит мама, с удовольствием, но, когда Ане исполнилось 13, она категорически отказалась от уроков танцев.

– Что я делала не так? – вопрошала мама.

Для начала договоримся: если ребенок несколько лет с удовольствием танцевал, а потом передумал, в этом нет никакой трагедии.

Однако рассмотрим эту ситуацию подробно.

Почему ребенок пошел танцевать? Потому что захотел? Нет,

потому что у Ани это хорошо получилось и вся семья настаивала на танцах. Понятно, что пятилетний ребенок не может со своим желанием противостоять маме, папе, бабушкам и дедушкам.

Она ходила на танцы потому, что таково было решение семьи, а не ее собственное. Оставалось ждать, пока у Ани хватит сил высказать собственное решение. Что и случилось.

Основываясь на методе природосоответствия Песталоцци, я придумал систему, которая может помочь родителям отыскать у детей их призвание.

В течение многих лет я рассказываю о ней на лекциях, а также тем, кто приходит ко мне с подобной проблемой, и вижу, что система работает.

Попробуем разобраться в этом деле, что называется, пошагово.

Самое главное —

ВЫ ЛЮБИТЕ СВОЕГО РЕБЕНКА. ВЫ ВИДИТЕ В НЕМ ЧЕЛОВЕКА. ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ЕМУ. ВЫ УМЕЕТЕ СТАВИТЬ СЕБЯ НА ЕГО МЕСТО.

Если этого нет – весь дальнейший разговор теряет смысл.

Ребенок не существо, которое обязано выполнять любые ваши указания только потому, что они – ваши, а живой человек, находящийся в поиске. И все удачи, как и неудачи, этого поиска должны заслуживать уважения.

Если между детьми и родителями существует взаимное – подчеркиваю: взаимное! – уважение, только тогда они могут отправляться в совместный поиск призвания.

ПОИСКИ ПРИЗВАНИЯ – ЭТО СОВМЕСТНОЕ ДЕЛО ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ, РЕШАЮЩЕЕ СЛОВО В КОТОРОМ ПРИНАДЛЕЖИТ РЕБЕНКУ, А НЕ РОДИТЕЛЮ.

Итак.

Это именно **дело**.

Именно **совместное**.

И решающее слово в поиске призвания **принадлежит именно ребенку**.

Когда ему стукнет шесть, семь, восемь, десять лет… Тут решать вам… Вы должны с ним поговорить о том, почему призвание – это важно; почему это дело, которое нельзя откладывать; наконец, почему это именно дело, а не игра.

Понимание, что это не игра, не просто времяпрепровождение, но серьезное дело, поможет вашему чаду серьезно относиться ко всему, что касается призвания. Если только вы не будете лишать его самостоятельности в этом деле.

Разговор о том, что вам с ним вместе предстоит заняться очень важным и очень интересным делом, – это сложный, если

угодно, принципиальный разговор. Возможно, его придется провести несколько раз – с первого раза ребенок может и не понять серьезность дела или не поверить в искренность ваших намерений.

Он может сказать: «Ага. Договорились», просто чтобы от него отстали. Значит, вам предстоит быть более убедительными.

ТОЛЬКО КОГДА ВЫ ПОЙМЕТЕ, ЧТО РЕБЕНОК ОСОЗНАЕТ ПРОБЛЕМУ ПОИСКА ПРИЗВАНИЯ КАК ВАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО, МОЖНО НАЧИНАТЬ ПОИСКИ.

Как распределяются обязанности между родителями и детьми в деле поиска предназначения?

РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ПРЕДОСТАВИТЬ СВОЕМУ ЧАДУ МЕНЮ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

Другими словами, предоставить ребенку возможности заниматься разными вещами.

Воспитательница детского сада рассказывала мне, как шестилетний (!) ребенок мог легко нарисовать молекулу ДНК, прекрасно представляя, что это такое, и придумал – пока теоретически – свой способ борьбы с раком. Воспитательница замечательная, настоящий профессионал, и сколько же ей стоило усилий объяснить родителям, что к увлечению этого малыша надо отнестись серьезно, помочь ему, а не иронизировать: мол, мал еще такие проблемы решать.

Песталоцци был, безусловно, прав: в 5–7 лет уже видны тяготения ребенка, и ваша задача – дать ему возможность эти стремления проявлять.

ЗА РЕБЕНКОМ НАДО ПОСТОЯННО НАБЛЮДАТЬ.

Не для того, чтобы он куда-то там не упал и чего-то там не разбил, а чтобы лучше понимать его интересы.

Если родители вдумчиво наблюдают за своим ребенком, то они обнаруживают его пристрастия. Тут главное – видеть в своем чаде не объект для постоянного воспитания, а человека, который постепенно перед вами раскрывается.

Но очень часто бывает, что маленький человек любит и то, и другое, и пятое, и десятое. Как быть в этом случае?

Радоваться! Пусть занимается всем, что ему интересно. Ненужное, не «свое» отпадет. И вы будете этому способствовать. Чуть позже расскажу, как именно.

Хорошо. Предположим, такой выбор сделан. Или он выбрал несколько любимых дел. Что делать дальше?

А дальше наступает следующий, очень важный этап, о котором, как правило, никто не говорит.

ПОСТАНОВКА ПЕРЕД РЕБЕНКОМ БОЛЕЕ ТРУДНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧ.

Что это значит?

Например, ваш ребенок рисует. Рисует то, что у него хорошо получается. Для того чтобы понять, будет ли рисование делом его жизни, надо ставить перед ним более сложные задачи: например, нарисуй портрет или нарисуй пейзаж.

Или ваш сын играет во дворе в футбол. Отлично! Если он считает, что будет заниматься этим всю жизнь, его надо отдать в футбольную секцию с регулярными тренировками и указаниями тренера.

ЕСЛИ ЧЕЛОВЕКУ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НРАВИТСЯ ЕГО ДЕЛО, ЕМУ БУДЕТ ИНТЕРЕСНО ПРЕОДОЛЕВАТЬ ТРУДНОСТИ. ЕСЛИ СТАНОВИТСЯ НЕИНТЕРЕСНО – ЗНАЧИТ, ДЕЛО НЕ ЕГО.

Этот второй шаг – важнейший. Усложняя то, что нравится ребенку, мы как бы проверяем его желание на прочность, стараемся – вместе! – понять, это действительно его подлинное стремление или прихоть.

Именно на этом этапе, как правило, отпадают всевозможные «прихоти» и становится очевидным желание.

Ни в коем случае не стоит обвинять ребенка в лени. Человек ведь никогда не ленится делать то, что хочет. Если ленится – значит, не хочет. Если не хочет – значит, не его.

А если не хочет не потому, что неинтересно, а потому, что трудно?

Повторю: вы с ребенком делаете совместное дело. И ребенок так и скажет: мне трудно, но интересно. Или: и трудно, и скучно.

Мы, взрослые, по себе знаем: любимое дело – будь то профессиональная работа или, скажем, рыбалка – притягивает. У ребенка все то же самое: если дело притягивает, то трудности не останавливают.

Так постепенно из множества любимых дел какие-то отпадут, а что-то останется. И это «что-то», возможно, станет делом жизни.

Увы, поиски призвания часто требуют денег. Мы привыкли к тому, что необходимо тратиться на еду, одежду и развлечения для ребенка.

ТРАТИТЬСЯ НА ПРИЗВАНИЕ ТАКЖЕ НЕОБХОДИМО.

Ни в коем случае не говорите: «Я потратил кучу денег потому, что тебе нравился балет. А теперь, видишь ли, ты решил заниматься плаванием?!»

Да, деньги уходят и на то, чтобы убедиться в неправильности выбора. И тут уж ничего не поделаешь!

Вы ведь распределили обязанности: вы предоставляете возможности выбирать – ребенок выбирает. Значит, надо следовать договоренностям.

Жизнь так устроена, что всякое серьезное дело требует

средств.

Важно помнить:

ВЫ НЕ РАЗВЛЕКАЕТЕ СВОЕ ЧАДО, А ПОМОГАЕТЕ ЕМУ ВЫБРАТЬ ДЕЛО ЖИЗНИ, ПОЛОВИНУ СЧАСТЬЯ.

Ко мне на разговор пришла мама буквально с требованием отговорить ее семилетнюю дочь быть актрисой. Мама считает невозможным, чтобы дочь занималась, как она выразилась, «этим мерзким делом».

Что можно сделать в такой ситуации? Отдать девочку в студию или кружок. Актерство – трудная профессия, репетиции – тяжелое дело. И вполне возможно, что девочка очень скоро сама убедится, что это дело не ее.

А если не убедится? Тогда придется принять ее выбор. Но если не дать ей возможность попробовать, то мечта об актерстве будет расти в ней и лет в 16 она может просто стукнуть кулаком по столу и начать заниматься этим делом самостоятельно. Или, смирившись, забыть про него и всю жизнь страдать по невоплощенной мечте.

Мы договорились:

РЕШАЮЩЕЕ СЛОВО В ВЫБОРЕ ДЕЛА ПРИНАДЛЕЖИТ РЕБЕНКУ.

Это закон. Его нельзя нарушать. Даже если вам не нравится это дело. Даже если оно вам кажется бесперспективным. Даже если вы мечтали видеть свое чадо совсем в иной профессии.

ПОЗВОЛЬТЕ РЕБЕНКУ ПРОЖИТЬ СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ И СОВЕРШИТЬ СОБСТВЕННЫЕ ОШИБКИ.

Давайте теперь подведем итоги – вкратце повторим этапы, помогающие человеку обрести призвание.

1. Вы любите ребенка. Вы умеете ставить себя на его место. Вы уважаете его мнение.

2. Ребенок для вас не объект для воспитания, а человек, за раскрытием которого вы с интересом наблюдаете.

3. Вы договариваетесь с ним, что поиски призвания – это дело, которое надо делать вместе.

4. Вы предоставляете ему меню возможностей.

5. Вы вкладываетесь материально в осуществление этих возможностей.

6. Вы внимательно наблюдаете за тем, как он делает то или иное дело.

7. Вы ставите перед ним более сложные творческие задачи, помогая ему активно и практически познавать то дело, которое ему интересно.

8. Вы не ругаете, а хвалите его за то, что он отказался от очередного дела, потому что оно оказалось неинтересным.

Означает ли все вышесказанное, что, скажем, восьмилетний ребенок найдет дело на всю жизнь?

Нет, не означает.

УВЛЕЧЕНИЕ МОЖЕТ ПОМЕНЯТЬСЯ. ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ ОНО БЫЛО НА КАЖДОМ ЭТАПЕ ЖИЗНИ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА.

Мамы (иногда и папы) нередко приходят ко мне вот еще с какой проблемой.

Как быть, если ребенку нравится какое-то дело, но, скажем, руководитель кружка или тренер отбивает у него всякую охоту этим заниматься?

НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЕ ЗА РЕБЕНКА, А СЕРЬЕЗНО ПОГОВОРИТЬ С НИМ.

Возможно, надо перетерпеть. Возможно, надо пойти к другому преподавателю. А возможно, ребенок просто «перекидывает» на преподавателя свою проблему: дело не нравится, сказать страшно, значит, виноват учитель… Что ж, это хороший результат: дело отпало, ищем следующее!

Человек, который определил свое предназначение, как бы определил направление своего пути по жизни. Надо ли говорить, насколько это важно?

Но нахождение призвания помогает решить еще целый ряд проблем.

Каких и как?

Об этом дальше и поговорим.

Гаджеты от слова «гад»

В XIX веке родители прятали книги, искренно полагая, что литература отвлекает детей от уроков. Родители запрещали детям читать пушкинского «Евгения Онегина», считая этот роман в стихах безнравственным. А подростки не только читали роман, но и переписывали его от руки, и по школам-гимназиям ходили переписанные от руки поэмы и стихи Пушкина.

Ах уж эти дети! Вечно они хотят попробовать запретный плод и никак их от этого не отучишь!

Теперь вот «Онегина» читать не заставишь, зато в гаджетах сидят денно и нощно. И больше всего раздражает не то, что они гаджетами пользуются, а то, что проводят за ними слишком, слишком, слишком много времени.

Поэтому иногда нам, взрослым, всерьез представляется, что гаджеты происходят от слова «гад». Гады они – все эти айфоны, смартфоны, айподы, планшеты и прочие компы. «Гаджеты» – это не множественное число от слова «гаджет», а обращение! «Гад же ты!» – именно так мысленно обращаются родители ко всем этим планшетам и айподам.

На любой консультации, лекции, просто встрече меня обязательно спрашивают: «Как оторвать ребенка от компьютера?»

Скажу сразу: сие невозможно. Взять и оторвать человека от того, что ему нравится, нельзя. То есть можно, конечно, отнимать, ограничивать и пр., и пр., но довольно бессмысленно.

Например, ребенок скажет, что компьютер ему необходим для доклада на завтрашней истории, а сам будет смотреть, что хочет, и играть, как хочет. Не стоять же у него над душой?

А с мобильником сегодня люди вообще не расстаются…

Очевидно: единственный способ оторвать человека от того, что ему нравится делать, – это найти что-то такое, что ему нравится больше.

ЕСЛИ РЕБЕНОК ОПРЕДЕЛИЛ СВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, ОН ГОРАЗДО МЕНЬШЕ ЗАНЯТ ГАДЖЕТАМИ.

Просто потому, что у него на них остается меньше времени.

ОБРЕТЕНИЕ ПРИЗВАНИЯ – ЛУЧШИЙ, ЕСЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ ОТОРВАТЬ РЕБЕНКА ОТ КОМПЬЮТЕРА.

Так, с помощью призвания решается эта «гадкая» проблема. ЕСЛИ РЕБЕНОК ПОНИМАЕТ, ЧЕМ ОН БУДЕТ ЗАНИМАТЬСЯ В ЖИЗНИ ДАЛЬШЕ, ЭТО ПРИНЦИПИАЛЬНО МЕНЯЕТ ЕГО ШКОЛЬНУЮ ЖИЗНЬ.

Довольно бессмысленное школьное существование

превращается в куда более осмысленное. Ребенок понимает, какие предметы нужны, а какие – нет; каким надо уделять серьезное внимание, а каким не стоит и почему; гораздо проще он и родители относятся к оценкам, как и к другим школьным проблемам…

Я бы даже сказал так:

ПРИЗВАНИЕ – СПАСИТЕЛЬНЫЙ КРУГ В ШКОЛЕ.

И последнее.

Я снова обращаюсь к израильскому философу и доктору Борису Шойтову. «Реальность всегда впереди, – пишет он. – Объем реальности всегда больше объема вашего внимания»[75].

Понятно, что обозреть весь объем реальности не можем ни мы, ни наши дети.

Но понимание своего предназначения в корне меняет реальность. Делает ее объемнее и понятнее.

И это, в сущности, самое главное.

Призыв на земную жизнь

Великий Карл Юнг очень точно написал о призвании. Пожалуйста, прочитайте эту цитату внимательно, тут есть над чем подумать.

Итак. «Настоящая личность всегда имеет предназначение и верит в него… Это предназначение, однако, действует как Божественный Закон, от которого невозможно уклониться. Тот факт, что очень многие погибают на собственном пути, ничего не значит для того, у кого есть предназначение. *Он должен повиноваться собственному закону, как если бы это был демон, который соблазнил его новыми, странными путями* (курсив мой. – *А. М.*)»[76].

Какие главные выводы можно сделать из этих слов?

Первое.

Предназначение есть у всех. Повторю: я абсолютно убежден,

ГОСПОДЬ СОЗДАЕТ ТОЛЬКО СОЛИСТОВ. В МАССОВКУ МЫ ПРЕВРАЩАЕМ СЕБЯ САМИ.

Второе.

Что значит «многие погибают на этом пути»?

Превращаются в массовку. Ты не услышал голос собственного предназначения, предал свой талант. И ты погибаешь как создание Божие.

ПРИЗЫВ И ПРИЗВАНИЕ – ОДНОКОРЕННЫЕ СЛОВА.

ПРИЗВАНИЕ – ЭТО ТО, РАДИ ЧЕГО ЧЕЛОВЕКА ПРИЗВАЛИ НА ЗЕМЛЮ.

И наконец, третье.

ЧЕЛОВЕК ОБЯЗАН ПОВИНОВАТЬСЯ СВОЕМУ ПРИЗВАНИЮ.

Это трудно. Особенно когда ты ребенок и все вокруг относятся к тебе свысока.

Поэтому,

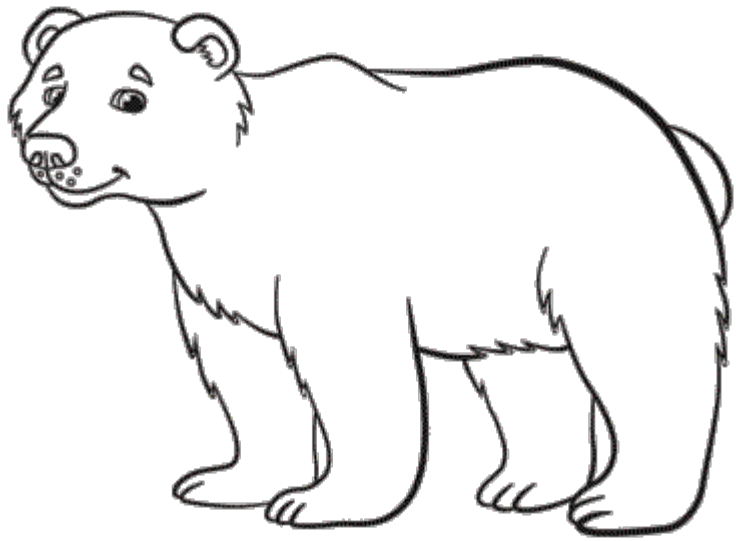
ЕСЛИ РЕБЕНОК НАМЕТИЛ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ, ЕГО НАДО ВСЯЧЕСКИ В ЭТОМ ПОДДЕРЖИВАТЬ.

Наша книга постепенно подходит к концу.

Но на закуску я оставил очень важный, как мне кажется, разговор: о тех открытиях великих педагогов, которые не использует школа, однако которые вполне могут применять родители.

А чтобы передохнуть перед ними, как водится – маленькая сказочная история.

Про медвежонка, у которого были слишком мягкие лапы



I

Привет!

Приглашаю тебя в страну Медведию.

Как, ты не знаешь, что есть такая страна?

Знаешь прекрасно. Только люди называют страну Медведию просто лесом. Но если ты (вдруг) знаешь медвежий язык и послушал бы медведей, уверяю тебя: никто из них никогда и ни за что не произнесет слово «лес», а все только – «страна Медведия». И совершенно все равно медведям, как называют их страну другие: они уверены, что живут именно в Медведии. И все тут.

У них там, в Медведии, все как у людей. Есть просто медведи, а есть главный начальник. Медведи уже давно позабыли, почему именно он – главный, но привычно называют его Главный Медведь, привычно уважают и привычно боятся.

И вот среди обычных, совсем не начальственных медведей жил себе медвежонок по имени Лапик. Жил он, правда, не только себе, но еще маме, папе и старшему брату. Потому что, когда у медведя есть родственники, он сам себе не может жить, живет еще и им.

Лапик всех любил: и маму, и папу, и даже старшего брата, которого звали Медхась. Любить его было непросто – он все время учил Лапика жить. Это, говорил, делай, а это – нет. Медвежонок слушался старшего брата, потому что старший брат на то и дан, чтобы его слушаться. Но, честно говоря, уставал иногда от этих уроков.

И вот однажды сидел Лапик и ничего не делал. Надо сказать, что это было его любимое занятие – сидеть и ничего не делать. Честно говоря, это было любимое занятие многих в Медведии, поэтому в ней так особо ничего и не делалось.

Вдруг видит Лапик – по его лапе ползет муравей. Деловой такой, шустрит сквозь шерсть, думает, наверное, что это такая диковинная трава.

Подходит к Лапику Медхась и говорит:

– Раздави муравья! Нечего ему тут где ни попадя ползать!

Лапик поднял лапу, чтобы сделать так, как сказал старший брат…

А муравей ползет – живой такой, любопытный, забавный.

Лапик представил, как таращит сейчас муравей свои глаза, и понял, что не может его раздавить.

– Дави! – закричал Медхась.

Ослушаться старшего брата было совершенно невозможно.

Но и давить муравья с выпученными глазами тоже очень не хотелось.

И все-таки Лапик опустил лапу на муравья и…

Лапа оказалась настолько мягкой, что муравей не заметил ничего: он спокойно пролез под лапой, упал в траву и побежал по своим муравьиным делам.

– Ты не смог раздавить муравья! – возмутился Медхась. – Любой ребенок знает, что муравьи только портят жизнь в Медведии! У тебя слишком мягкие лапы для медведя! Сразу возникает вопрос: медведь ли ты?

– Я – медведь, – едва не плача, прошептал Лапик.

И в доказательство решил пришлепнуть бабочку, севшую на цветок.

Лапа Лапика опустилась на бабочку – той показалось, что кто-то ее нежно погладил.

Она благодарно улыбнулась Лапику и полетела наводить в Медведии красоту. Как известно, наводить красоту – это любимое занятие бабочек.

– У Лапика слишком мягкие лапы! – закричал Медхась. – Мой брат не медведь! У него слишком мягкие лапы!

II

Весть о том, что Лапик не совсем медведь, потому что у него слишком мягкие лапы, быстро разнеслась по Медведии и достигла начальственных ушей Главного Медведя.

– Подать мне сюда Лапика! – вскричал Главный Медведь. – Если у него и вправду слишком мягкие лапы, то он позорит весь наш медвежий род! А это никуда не годится! Не просто не годится, а вовсе никуда!

И вот сидит себе Лапик около берлоги и пытается сорвать одуванчик, который прямо тут растет.

Но ему жалко очень одуванчик: растет ведь, никому не мешает… Вот лапа его только и поглаживает цветок, а сорвать не может никак.

Только решил Лапик по этому поводу расстроиться, как видит – волки бегут.

Лапик сразу признал в них свиту Главного Медведя.

– Пошли с нами, – грозно сказали волки. – Начальство требует.

Лапик, конечно, очень испугался.

Но делать нечего – пошел.

III

Стоит Лапик перед Главным Медведем и боится.

А Главный Медведь говорит строго:

– Подойди ко мне, неясный медвежонок Лапик. Дай потрогаю твои лапы, неужто они и впрямь такие мягкие?

Дрожа всеми четырьмя лапами, Лапик подошел к Главному Медведю.

Видит – прямо по плечу главного начальника муха ползет.

От растерянности или еще Бог знает от чего Лапик возьми и отгони муху.

То есть это Лапик думал, что он муху отгоняет.

А Главный Медведь почувствовал, что его погладили – мягкой и нежной лапой.

Надо тебе сказать, что Главного Медведя никто никогда не гладил. Нет, может, когда он молодой был, тогда да. Но это ведь когда было! Главный Медведь и вспоминать об этом забыл.

– По спине можешь погладить? – спросил Главный Медведь строго.

Лапику не трудно. Он погладил.

Главный Медведь почему-то сразу вспомнил маму и то нежное время, когда он был медвежонком.

И тут же издал Указ считать Лапика самым настоящим

медведем.

– А подать сюда Медхася! – закричал Главный Медведь. – Сейчас мы его проучим! Чтоб неповадно ему было слухи распускать неприятные про своих родственников!

IV

Когда Лапик увидел, как придворные волки тащат его брата в дворцовую берлогу Главного Медведя, как упирается Медхась всеми своими твердыми четырьмя лапами, медвежонок впервые в жизни почувствовал, как в сердце его вскипел гнев.

Не раздумывая, Лапик бросился спасать Медхася.

Своими сильными, крепкими лапами он разбрасывал волков в разные стороны, звери только удивленно поджимали хвосты: они никак не могли понять, откуда в мягких лапах вдруг такая сила.

Неизвестно, чем бы дело кончилось, тут бы ведь и Главному Медведю могло нечаянно достаться.

Но неожиданно прозвучал мягкий, но однозначный женский голос:

– Дети, не хулиганьте!

Это медведица Добруша пришла посмотреть, чем занимаются в дворцовой берлоге ее дети Медхась и Лапик.

Лапик сразу перестал драться и пошел гладить маму своими опять ставшими мягкими лапами.

V

Многое повидал в своей жизни Главный Медведь. Но, чтобы лапы медвежонка из мягких превращались в твердые и обратно, ему видеть не приходилось.

– Все очень просто, – объяснила ему Добруша. – Лапик такой медвежонок удивительный: он ко всем хорошо относится, с добром. А когда в сердце рождается добро, лапы сразу мягкими становятся. Ну а уж когда его брата обижают… Сами понимаете, не до мягкости.

Главный Медведь и Медхась сразу задумались: почему же их лапы так редко бывают мягкими? Что-то, наверное, не так они в этой жизни понимают…

А Лапик уже гладил волков из свиты Главного Медведя и просил у них прощения:

– Вы извините, пожалуйста, что я так… Не сдержался. Нас,

медведей, обижать не надо. А особенно не надо наших ближайших родственников…

А потом все пошли в берлогу к Доброуше есть мед.

И волки тоже мед ели – от растерянности. Надо сказать, что мед им понравился – сладкий такой, тягучий. Добрый.

Гении, которые помогут лично вам

Забытые гении

Главная проблема «педагогической науки» (если вам нравится такое словосочетание) в том, что

ПЕДАГОГИКА УЧИТ ТОМУ, КАК РЕБЕНКА ВОСПИТЫВАТЬ, А НЕ ЛЮБИТЬ.

Можно ли научить любви?

Не знаю. Не уверен.

Но убежден, что необходимо хотя бы сформулировать перед родителями проблему умения ставить себя на место ребенка, дабы они постарались ее решить.

Однако тут возникает еще один вопрос: получается, что детей вообще, что ли, не надо воспитывать?

А взрослых надо воспитывать?

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ УЧИТЕЛЬ.

Или

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ УЧЕНИК.

Как кому больше нравится.

Так или иначе мы все учим друг друга, учимся друг у друга, друг друга воспитываем и воспитываемся друг у друга. Осознанно или нет. Нервничая по поводу этих уроков или, наоборот, радуясь.

Никакого «специального» воспитания детей не существует. Есть только личный пример и беседы. Все остальные «педагогические приемы», основанные на бесконечной битве с детьми или их дрессуре, убивают у детей ощущение свободы и превращают их в дрессированных.

Великие педагоги прошлого никогда не объясняли, как детей дрессировать или тем более воевать с ними.

Они пытались научить такому отношению с ребенком, в результате которого могут родиться любовь и взаимоуважение между детьми и родителями.

На этом пути они давали массу практических советов и даже совершали подлинные педагогические открытия, которые сегодня, увы, напрочь забыты «педагогической наукой».

САМЫМ ГЛАВНЫМ И БЕССПОРНЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ТОГО ФАКТА, ЧТО НЕ СУЩЕСТВУЕТ ТАКОЙ НАУКИ «ПЕДАГОГИКА», ДЛЯ МЕНЯ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО ПЕДАГОГИ НЕ ТОЛЬКО НЕ ИСПОЛЬЗУЮТ ВЕЛИКИЕ ОТКРЫТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ГЕНИЕВ ПРОШЛОГО, НО ЧАСТО ДАЖЕ И НЕ ЗНАЮТ О НИХ.

Вы можете представить себе физика, который не в курсе открытий Эйнштейна? Или психолога, который не знает, чем

отличается подход к психологическим проблемам Фрейда и Франкла?

Между тем я не встретил ни одного педагога, который мог бы объяснить суть открытий Иоганна Генриха Песталоцци. Само имя некоторые учителя еще вспоминают – что-то там такое изучали в институте, но вот в чем суть того, что сначала открыл, а потом блистательно использовал на практике швейцарский гений, – не знает никто.

Кто такой Ушинский, известно всем. Как-никак его называют основателем научной педагогики в России. Но – удивительное дело! – продолжатели этой, условно говоря, «научной», условно говоря, «педагогики» не очень в курсе открытий основателя. Когда в одной школе я заметил, что Ушинский был категорическим противником домашних заданий, меня назвали провокатором…

Такой вот парадокс: педагогики как науки нет, а педагоги великие есть. Если бы школа использовала то, что открыли эти гении, у нас была бы не просто иная школа, мы бы жили в ином мире.

Но если школа этого не делает, что мешает использовать бесценные находки нам, родителям, тем более если все мы вынуждены стать домашними Песталоцци?

Разумеется, я не ставлю своей целью познакомить вас со всеми открытиями всех гениев-педагогов. Более того, я отдаю себе отчет в том, что мой выбор и имен, и самих открытий весьма субъективен.

Каков же был мой критерий?

Я ХОЧУ РАССКАЗАТЬ ПРО ТО, ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ВАШЕМ КАЖДОДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ С РЕБЕНКОМ.

О многих истинных открытиях педагогических гениев мы уже говорили в этой книге. Здесь еще несколько, на мой взгляд, очень важных.

Эту главу еще можно было бы назвать «Закрепление сказанного» – именно потому она последняя. Поэтому, если вам покажется, что какие-то выводы вы уже читали, это не страшно. Закрепление сказанного, оно же повторение пройденного, – это ведь важно, не так ли?

Дважды рожденные

Одним из первых великих педагогов был греческий философ Сократ. Он считал, что главная задача любого обучения —

ОТКРЫТЬ ДУШЕВНЫЕ СИЛЫ УЧЕНИКА.

Что это значит?

По мнению великого грека, человек рождается дважды: физически и духовно. Учитель (родитель) должен помочь своему чаду раскрыть тот духовный потенциал, о котором он до поры, быть может, и не подозревает.

Красиво, но непонятно?

Сократ не раз говорил о бесполезности «вкладывания» в голову маленького человека каких-то знаний. Это занятие нелепо и бессмысленно. Важно понять ребенка, помочь осознать ему его собственное восприятие мира, которое у всех людей – у всех! – разное.

С САМОГО РАННЕГО ДЕТСТВА НЕ БОЙТЕСЬ ГОВОРИТЬ С ДЕТЬМИ НА СЕРЬЕЗНЫЕ ТЕМЫ.

Пятилетняя девочка, отвечая на мамин вопрос «Что самое главное в жизни?» не задумывалась: «Позвоночник». Пятилетняя!

Десятилетний мальчик спросил у священника: «Скажите, если мы созданы по образу и подобию Бога, как говорит моя мама, неужели Бог – такой плохой? Ведь мы получились плохие…»

Представляете, что творится в головах наших детей?

Открывать душевные силы ученика – это и значит обсуждать с ним серьезнейшие, важнейшие проблемы бытия.

Еще раз про разговоры о важном

Замечательный педагог, практически наш современник (умер в 2012 году) Юрий Петрович Азаров. Писатель, художник и, главное, крупный педагог, автор книги «Семейная педагогика», которую я рекомендую всем, вот какое делает открытие.

«Говорить с детьми о самых главных вещах – о смысле жизни, о смерти, Любви, Свободе – и по самому высшему счету, без скидок на детскость, говорить как с равноправными гражданами, говорить так, как говорил бы с самим собой или с самым близким человеком, – вот что разрешает нравственное противоречие.

Назначение человека, смысл жизни, действование и самоусовершенствование до последнего вздоха и, наконец, бессмертие – вот те пределы, в рамках которых должны быть объяснены подросткам их повседневные тревоги. Не касаться этих проблем – значит оставить детей в том состоянии нравственной неразбуженности, в котором многие из них пребывают, уже став взрослыми людьми»[77].

Являются ли эти слова прям-таки открытием?

На мой взгляд, являются.

Я не устану повторять:

МЫ ГОВОРИМ С ДЕТЬМИ ПРО ЕРУНДУ И ЗАБЫВАЕМ БЕСЕДОВАТЬ ПРО САМОЕ ВАЖНОЕ, СУЩНОСТНОЕ, ГЛАВНОЕ.

Мы можем бесконечно спрашивать, сделало ли наше чадо уроки, или задавать вопрос «Как дела в школе?», ответ на который не интересует ни нас, ни ребенка… Но нам как-то лень и недосуг порассуждать с ним о том, кто он таков есть, какой в его жизни смысл, зачем он живет и т. д.

А разве ребенок хочет об этом говорить?

Хочет говорить или нет – это зависит от того, с кем разговаривает, насколько велика степень доверия с собеседником.

Но думает всегда. Повторяю: всегда.

ДУМАТЬ О СУЩНОСТНЫХ ВОПРОСАХ БЫТИЯ – ЕСТЕСТВЕННОЕ КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА.

Другое дело, когда маленький человек видит, что об этом его никто не спрашивает, он чаще всего понимает, что это никому не нужные мысли, и перестает и думать про бытие. А уж если он почувствовал пренебрежительное отношение к своим размышлениям – а такое бывает сплошь и рядом, – тогда уж и вовсе умирает в человеке философ.

ЧЕМ ЧЕЛОВЕК МЛАДШЕ, ТЕМ ОН БОЛЬШЕ ФИЛОСОФ, А НЕ МЕНЬШЕ.

НЕ НАДО ДУМАТЬ, ЧТО ДЕТИ ЖИВУТ ТОЛЬКО В БЫТУ.

БЫТИЕ ДЛЯ НИХ БОЛЕЕ БЛИЗКО И БОЛЕЕ ПОНЯТНО, НЕЖЕЛИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ.

Поэтому не стоит стесняться говорить с детьми о самом главном, самом сущностном, используя открытие Азарова.

Помните фразу шведа Фредрика Бакмана: «Считается, что папы должны объяснять сыновьям, как устроен мир»?[78]

Надеюсь, вы еще не передумали помочь вашему ребенку стать подлинным креативщиком?

А это, напомню, достигается только разговорами на важнейшие темы.

Без интереса нет прогресса

Еще один великий грек, Пифагор, был знаменит не только доказательством того, что «пифагоровы штаны во все стороны равны», но и своей педагогической теорией и практикой.

Главный принцип его педагогики заключался в том, что

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ ДРУГ В ДРУГЕ.

Вам кажется, что это просто красивая общая фраза?

Ошибаетесь. Вдумайтесь в нее.

Учитель должен хотеть дать знания, а ученик – жаждать получить их. Если что-то из этого не случается, считал Пифагор, то не может состояться и процесс обучения.

Возьмем простейший пример. Выполнение домашнего задания.

Вашему ребенку не хочется делать уроки. Вам неохота его подгонять. Вы делаете вид, что рассержены, и подгоняете свое чадо. Чадо делает вид, что постигает знания.

Эдакий педагогический спектакль – абсолютно бессмысленный!

Как мы уже говорили, мозг человека устроен таким образом, что, если ему неинтересно, он не может работать в полную силу. Не не хочет, а не может – вот в чем дело.

НЕТ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ – НЕТ ЗНАНИЙ.

Об этом писал и еще один гений – Ян Коменский, которого называют «учитель учителей».

Коменский настаивал на том, что,

ЕСЛИ РЕБЕНКУ НЕИНТЕРЕСНО УЧИТЬСЯ, ОН ПРОСТО НЕ СМОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ НИКАКИХ ЗНАНИЙ.

Если вашему ребенку интересен домашний урок, если он понимает, что полученные знания пригодятся в будущей жизни, – его не надо гнать за письменный стол, он сам пойдет.

А если неинтересен, не мешайте ему делать домашнее задание ровно так и тогда, как и когда он считает нужным, чтобы завтра ответить учителю, получить свою оценку и забыть обо всем узнанном…

Ведь к этому направляет нас не кто-нибудь, а сам Пифагор, да еще в компании с Яном Коменским и Ушинским!

Открытия Иоганна Генриха Песталоцци

В свое время, узнав о Песталоцци, я так воодушевился, поразился и вдохновился, что написал о нем целую книгу[79].

И сейчас я сдерживаюсь, чтобы не начать взахлеб рассказывать об этом человеке. О том, например, что на его памятнике люди выгравировали надпись «Все для других, ничего для себя». Представляете, какую память о себе оставил человек?

Или о том, что Песталоцци был одним из самых знаменитых писателей Европы, за что его удостоили звания почетного гражданина Франции в одной компании с Джорджем Вашингтоном.

И о том еще, что писателем он стал вынужденно – надо было кормить семью. А мечтал он быть учителем и так стремился к этому, что, будучи европейской знаменитостью, согласился на должность… заместителя директора школы!

Когда гению педагогики было за 50 лет, он открыл Ивердонский институт, проработал там 20 лет, сделав его самым знаменитым учебным заведением в Европе, потом был вынужден бросить его, написал книгу «Лебединая песня», поставил точку и буквально через несколько дней умер.

Нет, тут только начни рассказывать – не остановишься.

Песталоцци совершил в педагогике много открытий – о них я старался подробно рассказать в своей книге о нем.

Здесь же хочу остановиться на самом главном озарении швейцарского гения. А также на одном очень практическом совете от него.

ПЕСТАЛОЦЦИ ИЗОБРЕЛ МЕТОД ПРИРОДОСООТВЕТСТВИЯ.

Его главное открытие состоит в том, что

УЧИТЬ РЕБЕНКА – ЭТО ЗНАЧИТ УМЕТЬ ПОНИМАТЬ ЕГО ПРИРОДУ И ПОМОГАТЬ ЕЕ РАЗВИВАТЬ.

«Мой первый принцип заключается в том, что мы лишь в той мере можем хорошо воспитывать ребенка, в какой знаем, что он чувствует, к чему способен, чего он хочет, – утверждал Песталоцци и делал вывод: – Итак, *любое обучение человека есть не что иное, как искусство содействовать стремлению природы к своему собственному развитию* (курсив мой. – *А. М.*)»[80].

Песталоцци не только сказал новое слово в деле воспитания и образования, но и доказал практически его справедливость, создав Ивердонский институт.

Если бы педагогика была наукой, то есть если бы она использовала практические и теоретические изыскания своих гениев для дальнейшего развития, то это открытие сделало бы

нашу школу принципиально иной.

Кто такой педагог, по Песталоцци?

ПЕДАГОГ – ЭТО ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СНАЧАЛА ИЗУЧАЕТ РЕБЕНКА, А УЖЕ ПОТОМ НАЧИНАЕТ ЕГО УЧИТЬ.

Очевидно, что школа никогда этим заниматься не будет – ей не до того.

А мы, родители?

На всех моих консультациях у меня есть любимый вопрос, который я обращаю к родителям: «А вы не позабыли познакомиться с собственным ребенком?»

ЗАДАЧА РОДИТЕЛЕЙ НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ ПОСТОЯННО ПОДГОНЯТЬ СВОЕ ЧАДО И ПРОВЕРЯТЬ ЕГО, НО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ В ТОМ, ЧТОБЫ ИЗУЧАТЬ СВОЕГО РЕБЕНКА.

Что значит изучать?

Наблюдать, то есть стараться заметить, к чему тяготеет маленький человек. Это видно с раннего возраста: один носится как сумасшедший, а другой может сидеть часами и сосредоточенно рисовать. Все играют на компьютере, это правда. Но ведь в разное: один – в войнушку, другой – в футбол. И это ведь тоже характеризует этих маленьких людей.

И не устану повторять: с детьми необходимо разговаривать про главное.

Попробуйте вспомнить, о чем вы говорили с вашими детьми, скажем, последние два дня.

Надеюсь, хотя бы какое-то общение, да было.

ЕСЛИ ВЫ НЕ НАХОДИТЕ ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ ПОГОВОРИТЬ СО СВОИМИ СЫНОМ ИЛИ ДОЧЕРЬЮ, ЗНАЧИТ, ВЫ ПРОСТО НАБЛЮДАЕТЕ ЗА ТЕМ, КАК ОНИ РАСТУТ, И НИКАКИХ ПРЕТЕНЗИЙ К НИМ ПРЕДЪЯВЛЯТЬ НЕ ИМЕЕТЕ ПРАВА.

Надеюсь, такого все-таки нет и вы беседуете. Но о чем?

Много ли вы слушаете или постоянно даете указания? Узнаете ли вы что-то новое из этих разговоров, или вас больше всего радует, что вы ребенка постоянно учите? Когда в последний раз вы открывали что-то новое в собственном ребенке? Удивляет ли вас ваше чадо, чем именно удивляет или только раздражает тем, что живет не той жизнью, которую вы для него придумали?

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОТКРЫТИЕ ПЕСТАЛОЦЦИ – ЭТО ЗНАЧИТ В РАЗГОВОРАХ С РЕБЕНКОМ ИДТИ ОТ ЕГО ИНТЕРЕСОВ, А НЕ ОТ СОБСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТОМ, О ЧЕМ НАДО ГОВОРИТЬ С ДЕТЬМИ.

* * *

А вот обещанный конкретный совет от Песталоцци, как усилить внимание ребенка.

«Вы пишете, что внимание Феликса ослабевает через полчаса, значит, следует делать перерывы. Когда он утомляется, давайте ему, по Вашему усмотрению, несколько минут отдыха в награду за хорошо использованное время на уроке или перемените характер работы… От легкомыслия и дерзости, в которых проявляется живость Гертрудочки, ее можно отучить также, только давая ей твердые задания в работе и тем заставляя ее обуздывать себя. Рассуждения по поводу отдельных ее проступков не устранят основных причин подобных явлений…»[81].

Видите, какая логика? Не ломать маленького человека, а, учитывая свойства его характера, помочь их обуздать для решения конкретной задачи.

У ребенка ослабло внимание (согласитесь, такое бывает, скажем, при подготовке домашнего задания). Как поступить в таком случае?

Какова наша, родительская логика? Большинство из нас – увы! – начинают ругать и негодовать. Мы-то знаем, как надо, а вот ребенок не в курсе, потому что он ленив и неусидчив. Как быть? Наказать за лень и неусидчивость!

Какова логика Песталоцци? У ребенка рассеивается внимание не потому, что он специально ленится, а потому, что у него такой характер. Надо не наказывать, а помочь. Пусть отдохнет или переменит род занятий. В этом случае мы сохраним его нервную систему и у него не возникнет отвращения к занятиям.

Что нам мешает так поступать, кроме лени и желания продемонстрировать свою родительскую волю?

Учитывать или нет открытие и совет Песталоцци – опять же ваш, родительский, выбор.

Открытия Константина Ушинского

Вот имя, которое, конечно, известно всем педагогам. Ушинский, как я уже говорил, носит гордое звание основателя российской научной педагогики.

Его открытия, безусловно, известны чуть больше, нежели то, что сделал Песталоцци, но не более чем чуть. Будь он хоть трижды «основатель», выводы, которые он сделал, в основу школьной жизни не ложатся.

Но нам, родителям, они очень пригодятся практически.

Главный вывод Ушинского:

ЗНАНИЯ ПЕРЕДАЮТСЯ ТОЛЬКО ОТ ЛИЧНОСТИ К ЛИЧНОСТИ.

Обратите внимание: речь идет не о воспитании, а именно о знаниях!

Другими словами,

ОБУЧЕНИЕ ЕСТЬ ОБЩЕНИЕ ЛИЧНОСТЕЙ.

Тут мы, конечно, можем радостно вступить в долгие рассуждения о том, что есть личность и как отличить ее от неличности. Но для нашего разговора главное – не отвлеченные рассуждения, а конкретное понимание:

ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕК ИЛИ НЕТ, ОПРЕДЕЛЯЕТ НЕ ОН, А ТОТ, С КЕМ ОН ВСТУПАЕТ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ.

Приходя ко мне на консультации, мамы иногда жалуются на то, что дети не уважают отцов. Мол, папа весь такой из себя заслуженный, а ребенок плюет на его указания и советы.

Чего требуют мамы? Чтобы я научил, как воздействовать на ребенка.

Мамы часто не понимают: дети не должны уважать родителей априори. Уважение детей надо заслужить.

Как?

ВИДЕТЬ В РЕБЕНКЕ НЕ ОБЪЕКТ ВОСПИТАНИЯ, А ЛИЧНОСТЬ.

Если ребенок не видит в вас личность, то, согласно Ушинскому, вы не сможете его ничему научить.

Равно как если вы не видите в нем самостоятельного человека.

Ведь неуважение (как и уважение) всегда взаимно.

ЕСЛИ ВЫ НЕ УВАЖАЕТЕ РЕБЕНКА, ПОЧЕМУ ВЫ ОЖИДАЕТЕ, ЧТО ОН БУДЕТ УВАЖАТЬ ВАС?

Когда нет уважения, главным воспитателем становится страх, который, как известно, блокирует все мыслительные процессы. Страх эгоистичен, он не позволяет испытывать ничего, кроме него самого: когда человек боится, ни на какие иные чувства и мысли

у него уже нет сил.

Поэтому тут выбор такой:

ЛИБО РОДИТЕЛИ И ДЕТИ ВИДЯТ ДРУГ В ДРУГЕ ЛИЧНОСТИ, ЛИБО ВСТУПАЕТ СТРАХ, УНИЧТОЖАЮЩИЙ ЛЮБУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ.

* * *

Одна из глав книги Ушинского называется «О вреде заданий на дом».

«Задача уроков на дом и впоследствии возложение почти всего труда учения на одних учащихся есть одно из наибольших зол, одолевающих наши русские училища… Все учение должно совершаться в классе не только при учителе, но вместе с учителем, без всяких домашних уроков и задач»[82].

Чем, как говорится, мотивировал Ушинский свою позицию?

Тем, что, если ученик остается один на один со знанием, начинается зубрежка.

Знания должны передаваться от личности к личности в результате беседы. Не правда ли, эта фраза имеет к вам, родители, непосредственное отношение?

Вы когда-нибудь задумывались над вопросом: какую задачу ставит перед собой школьник, выполняя домашнее задание?

Увеличить свои знания?

Почти никогда. Чаще всего – не получить двойку. И когда вы гоните свое несчастное чадо делать уроки, надо очень хорошо понимать: эта задача весьма формальна и, соответственно, нет ничего страшного в формальных способах ее достижения. Например, решать задачу по решебнику или читать содержание романа в Интернете.

Вскрики «Воспитывай в себе усидчивость», равно как и «Интеллигентный человек не может не читать роман N», столь беспощадны, сколь и бессмысленны.

Усидчивость не вырабатывается необходимостью делать бессмысленное. И читать из-под палки даже великие произведения нелепо.

* * *

Вот еще очень важные, я бы сказал, принципиально важные слова Ушинского: «…Дитя счастливо не тогда, когда его забавляют, хотя оно и хохочет, но тогда, когда оно серьезно

занимается увлекающим его делом. К кому дитя больше привяжется: к тому, кто его смешит и лакомит, или к тому, кто сумеет давать ему увлекательную работу?.. И заметьте, что после веселья дети непременно скучают и что за сильным смехом почти всегда следуют слезы, тогда как самостоятельная деятельность оставляет душу в нормальном здоровом состоянии»[83].

Речь вовсе не о том, что ребенка не надо забавлять, но о том, что с самого детства не стоит бояться предоставлять ему дела, которые его увлекут.

Скажем, практически все маленькие девочки хотят помогать маме по кухне. Например, нарезать салат. «Как? – удивляются многие мамы. – Давать им в руки нож? Они порежутся».

Если ребенок знает, что ножом можно порезаться, он изо всех сил постарается этого не сделать. К слову сказать, маленькие дети, как правило, гораздо аккуратнее и осторожнее, чем взрослые.

ЛИШАТЬ РЕБЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПОМОГАТЬ РОДИТЕЛЯМ – НЕЛЕПО.

Помощь родителям для маленького человека – это способ доказать себя, свою значимость и значительность.

Другой вопрос, что мы договорились: общение детей и родителей – это общение личностей, то детям ничего нельзя приказывать, их нужно просить о помощи.

Вы ведь по себе знаете, что выполнять приказы противно, а помогать – приятно и возвышающе. Уверяю вас: ровно так считают и ваши дети.

* * *

И наконец, великий русский педагог – про наказания. Про страх, который мы столь часто используем в воспитании детей.

«Педагогическое действие страха очень сомнительно: если и можно им пользоваться, то очень осторожно, всегда имея в виду, что смелость есть жизненная энергия души»[84].

Понятно, что на страхе построено все школьное образование, именно поэтому оно, согласно Ушинскому, убивает энергию души.

Но кто заставляет нас, родителей, внушать своим чадам обязательный страх?

Заметили, что ни один ребенок, который выполняет какую-то задачу из страха, при этом не то что не радуется, но делает все пассивно и нехотя? Потому что нет у него энергии.

Родителям иногда искренно кажется, что ребенок просто

обязан выполнять любой их приказ просто потому, что он – ребенок. Не выполнит? Не получит мороженого, рано погонят спать, а то и просто дадут подзатыльник. Да мало ли в арсенале родителей наказаний?

Мы говорили с вами о том, что абсолютная власть над своим чадом развращает абсолютно. Власть эта – всегда! – держится на одном – на страхе.

Не пугать своих детей, выкинуть страх из общения с ребенком, самим учиться обращаться к нему за помощью и объяснять то, что от него требуется.

На самом деле это все непросто и к тому же требует времени. Отдавать приказы и пугать – проще и, увы, привычнее.

Хотите вы или нет убивать энергию души вашего ребенка? Это ваш выбор.

Открытия Януша Корчака

Януш Корчак – безусловный и абсолютный гений педагогики. Его работа «Как любить ребенка», написанная, как я уже говорил, на фронте Первой мировой войны, с моей точки зрения – лучшая книга по педагогике.

Корчак выделял три основных права ребенка.

1. Право на смерть.
2. Право на сегодняшний день.
3. Право на то, что он есть.

Самый большой вопрос, конечно, вызывает первое право. Что это значит: ребенок имеет право умереть?

На мой взгляд, провозглашая это право, Корчак утверждает: ребенок имеет право на все. В том числе и на самое страшное. Он абсолютно равен взрослому. Абсолютно. Даже имеет право умереть по той простой причине, что он человек.

Если мы рассмотрим все три основных права ребенка вместе, то сможем сформулировать еще одно важнейшее открытие Корчака:

РЕБЕНОК ИМЕЕТ ПРАВО ЖИТЬ СЕГОДНЯ ТАКИМ, КАКОЙ ОН ЕСТЬ.

Он имеет право не только на будущее, о чем родители очень любят рассуждать, но и на настоящее. И это принципиально важно.

Логика родителей чаще всего такова: мы хотим вырастить свое чадо таким-то и таким-то и потому мы сегодня воспитываем его так-то и так-то.

Вся педагогическая литература просто-таки вопиет об этом! Если вы не хотите, чтобы ваш ребенок вырос таким-то завтра, воспитывайте его сяким-то сегодня.

Но он живет сегодня. Сейчас. Право на смерть – это еще и понимание того, что ребенок, как и любой человек, смертен и, как утверждал наш любимый классик, внезапно смертен.

Об этом страшно не то что писать, но даже думать. Однако это так: каждая минута – как и у нас всех – может стать последней, поэтому она должна быть наполнена сегодняшней интересной жизнью.

Детям, как и взрослым, ничего не стоит оставлять на потом. Надо стараться, чтобы они были счастливы сегодня и сейчас.

* * *

Корчак вывел формулу общего времени детей и взрослых.

«Когда я с детьми, я их спутник, а они мои спутники. Мы разговариваем или же молчим. (Мешают те, кто жаждет верховодить.) На часах мое время и их время, когда мы вместе; наше общее счастливое время жизни – мое и их. Оно не вернется…»[85]

Понимаете, какое дело?

У РОДИТЕЛЕЙ И ВЗРОСЛЫХ – ОБЩЕЕ ВРЕМЯ. И ЭТО ВРЕМЯ ДОЛЖНО БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ.

Нет ничего отвратительнее бесконечных «это ему пригодится в будущем», «пусть сейчас помучится, зато в будущем…».

Тома психологической литературы убеждают нас, взрослых, в необходимости жить здесь и сейчас, проблемами и восторгами сегодняшнего дня.

Между тем почему-то множество современных педагогов настаивают на том, что сегодня дети получат некие важные уроки, для того чтобы уж по-настоящему зажить завтра.

Взрослые должны полноценно жить сегодня – дети начнут полноценную жизнь завтра.

Этот вывод, с которым категорически не согласен Януш Корчак, еще раз подтверждает, что мы не относимся к детям как к людям.

РЕБЕНОК ЖИВЕТ СЕГОДНЯ ОДНИМ ВРЕМЕНЕМ С НАМИ.

* * *

В цитате Корчака есть еще одна важная мысль:

РЕБЕНОК – ЭТО СЧАСТЬЕ. СОВМЕСТНОЕ ВРЕМЯ С НИМ – СЧАСТЛИВОЕ ВРЕМЯ.

Мы убеждены, что дети в курсе: мы, родители, их любим. Это же так очевидно!

Но очень часто они не знают про родительскую любовь. Дети видят, что заставляют нас решать множество проблем, что мы расходуем на них свои нервы, тратим на них кучу денег. И часто не стесняемся при них жаловаться на все эти проблемы.

МЫ НЕ УСПЕВАЕМ ИЛИ СТЕСНЯЕМСЯ ГОВОРИТЬ ДЕТЯМ О СВОЕЙ ЛЮБВИ.

Дети часто убеждены в том, что они для родителей – носители бесконечных проблем, да и только…

Ко мне пришла молодая бабушка с внучкой 14 лет. Внучка живет с бабушкой постоянно – мама вынуждена работать в другом городе. И вот возникает известная проблема – нет взаимопонимания.

Бабушка удивляется: она вроде бы живет проблемами внучки, переживает за нее, волнуется, а та не то что не благодарит, но становится все более замкнутой и черствой.

Я поговорил с обеими дамами. И выяснилось, что бабушка умеет проявлять строгость, но совершенно не знает, как показывать свою любовь. Что происходит в результате? Девочка живет в страхе, замыкается. О каком взаимопонимании может идти речь?

Внучка попросту не понимала, что бабушка ее любит, что она, собственно, единственный смысл жизни бабушки.

Какой выход?

Бабушке придется объяснить внучке, что не научилась она демонстрировать свою любовь, что, испытывая к ней нежность, она не умеет ее показывать.

Надо побеседовать. И не раз. Иного выхода нет.

ДЕТИ ПРИШЛИ В НАШ, ВЗРОСЛЫЙ, МИР. И ИМ АБСОЛЮТНО НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ МЫ ГОВОРИЛИ ИМ: НАШ МИР ОТ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ СТАЛ ЛУЧШЕ.

Я не устану повторять:

НЕ БОЙТЕСЬ ИЗБАЛОВАТЬ ДЕТЕЙ. БОЙТЕСЬ ИХ НЕДОЛЮБИТЬ.

* * *

И еще очень важные слова великого Корчака: «Взрослым кажется, что дети не заботятся о своем здоровье: если за ними не смотреть, они повыпадали бы все из окон, потонули бы, попали бы под машины, повыбивали бы себе глаза, поломали бы ноги и позаболевали бы воспалением мозга и воспалением легких – и уж сам не знаю, какими еще болезнями.

Нет. Детям совершенно так же, как и взрослым, хочется быть здоровыми и сильными, только дети не знают, что для этого надо делать. Объясни им, и они будут беречься»[86].

Тут, собственно говоря, нечего добавить. Разве обратить ваше внимание на ключевое слово – «объяснить».

Не просто твердить: «Так делай, а так – ни в коем случае», но вот именно объяснить почему.

Папа с утра делает зарядку, потому что это полезно. А ребенку кажется, что проспать лишние 20 минут полезнее. У вас есть аргументы, способные переубедить ребенка? Вы используете их или просто приказываете: «Чтобы встал и делал зарядку»?

Нельзя есть фастфуд. Почему, если это вкусно? Совсем нельзя или часто нельзя? Пробовали объяснить?

ЗАПРЕТ БЕЗ ПОНЯТНОГО ОБЪЯСНЕНИЯ, РАВНО КАК И СТРЕМЛЕНИЕ ЗАСТАВИТЬ ДЕЛАТЬ ЧТО-ТО, НЕ ОБЪЯСНЯЯ, – НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ РЕАЛИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЯМИ СОБСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА.

* * *

И вот еще гениальные слова Корчака, безусловное открытие. Ах, если бы вы не просто прочитали их, а использовали в ежедневном общении с ребенком, как изменилась бы ваша совместная жизнь!

«Ребенок не почва, вспаханная наследственностью под посев жизни; мы можем лишь содействовать росту того, что дает буйные побеги еще до первого его вздоха»[87].

Может, попробовать так относиться к ребенку, а?

Открытия Марии Монтессори

Мария Монтессори продолжала и развивала то, что делал великий Песталоцци. Верность своей теории, как и великий швейцарец, она доказала на практике, работая в том числе и с теми, кого считали умственно отсталыми.

Эти якобы недоразвитые ученики Монтессори побеждали на олимпиадах, оставляя позади тех, кто считался отличником.

Ее главное открытие: «Ребенок может раскрыться нам только сам, свободно претворяя свой естественный план построения»[88].

В сущности, Монтессори пишет о том же, что и Песталоцци и Корчак.

Бог (или Природа, как кому больше нравится) закладывает в ребенка определенную программу развития. Мы, родители, должны ее увидеть, понять и помочь реализоваться.

Каким образом?

В первую очередь, наблюдая за собственным ребенком; понимая, что для него органично, а что – противоестественно, что интересно, а что – скучно.

НЕ СТОИТ ПОСТОЯННО ВОСПИТЫВАТЬ РЕБЕНКА, ВКЛАДЫВАЯ В НЕГО СВОИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕКРАСНОМ; ГОРАЗДО ВАЖНЕЕ ПОНЯТЬ, ЧТО ПОД ПРЕКРАСНЫМ ПОНИМАЕТ ВАШЕ ЧАДО.

Внимательно наблюдайте за тем, что радует ребенка. Эта радость – указание на то, каков он.

Один маленький человек в восторге, когда приходят гости, а другой замыкается в своей комнате. Не стоит ругать его за невежливость и тащить к гостям, может быть, он человек, склонный к одиночеству и размышлениям. А возможно, он просто стесняется. Уверяю вас, в конце концов любопытство победит стеснительность и ребенок непременно покажется, но пусть он сделает это сам!

РЕБЕНОК НУЖДАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ЕГО СЛУШАЛИ, А НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ ИМ ПОМЫКАЛИ.

В тысячный раз готов повторить:

К РЕБЕНКУ НАДО ИДТИ С ВОПРОСАМИ, А НЕ С ОТВЕТАМИ.

Не стоит сообщать: «Утром будешь есть рисовую кашу», имеет смысл спрашивать: «Ты хочешь рисовую или овсяную?»

Бессмысленно злиться: «Убери за собой на кухне!» – лучше спросить: «Представляешь, как я устала? Почему же я еще должна убирать за тобой?»

Подобная форма общения не только позволяет лучше понять свое чадо, но и учит детей делать выбор, а потом отвечать за него.

Почему взрослые так не поступают?

Потому что это долго и муторно. Приказать легче. К тому же, приказывая, нам представляется, что мы переложили ответственность за несделанные уроки или неубранный мусор на ребенка. Ошибка! Ребенок ведь не принимал никаких решений, не совершал никакого выбора. Он сделал то, что ему велели другие. Не получилось? А он-то при чем? Те, кто приказывал, и виноваты.

* * *

Вот еще одно открытие Монтессори, имеющее огромное практическое значение: «Печаль и чувство вины – это состояние, которое указывает на отчуждение от источников жизненной энергии»[89].

ПЕЧАЛЬ И ЧУВСТВО ВИНЫ – ЭТО ГЛАВНЫЕ ЧУВСТВА, КОТОРЫЕ «ДАРИТ» НАШИМ ДЕТЯМ ШКОЛА.

Большинство учителей работают так, чтобы их ученики ощущали собственную вину и, соответственно, печаль от создавшейся ситуации.

Как сделать так, чтобы окончательно не уничтожить жизненную энергию ребенка?

ЗАПРЕТИТЬ СЕБЕ ЕГО РУГАТЬ.

Если ребенок поступил как-то не так, с ним всегда можно это обговорить. Надеюсь, вы не относитесь к своим детям как к бандитам? Почему же мы так часто предпочитаем их наказывать, уничтожая энергию, а не выяснять причину их проступка?

НАКАЗАНИЕ – ЭТО ПРЕРОГАТИВА ДРЕССУРЫ.

РАЗГОВОР – СУТЬ ДРУЖБЫ.

Вы хотите дрессировать ребенка или дружить с ним?

Выбирайте!

* * *

Следующую цитату Монтессори я предлагаю вам не просто прочитать, а подумать: имеют ли эти слова отношение лично к вам? Не относитесь ли вы к своему чаду так, как пишет великий педагог?

«…Взрослый присваивает себе чуть ли не божественную власть. Он считает, что он для ребенка – Бог и в свое оправдание даже придумал историю сотворения. “Я хочу создать человека по моему образу и подобию”, – сказал он, обращаясь к самому себе. Гордыня стала первым грехом человека. Это желание поставить

себя на место Бога охватило весь род человеческий»[90].

Давайте по-честному: вы относитесь к себе как к некоему создателю своего ребенка? Вы – папа Карло, который вырезает из полена то, что вам кажется прекрасным?

Или вы – друг своему ребенку, воспринимающий его как свободного и равного человека?

Как это понять? Как проверить практически?

На самом деле не так уж и сложно.

ОБЩАЯСЬ С РЕБЕНКОМ, ВЫ СЛУШАЕТЕ ЕГО ИЛИ СЕБЯ?

Постарайтесь задавать себе этот вопрос после каждого общения со своим чадом и честно на него отвечайте. Особенно когда речь идет о конфликтных ситуациях.

После разговора вам удалось понять позицию ребенка? Пусть не принять, но понять? Или вы удовлетворились тем, что упорно настаивали на своем?

Вы не Господь Бог, создавший свое чадо. Он не ваша собственность. Он пришел на эту землю, чтобы проделать свой путь, а не повторить ваш.

ЗАПРЕТИТЕ СЕБЕ КАТЕГОРИЧЕСКИ ОБРАЩАТЬСЯ К РЕБЕНКУ СО СЛОВАМИ «Я В ТВОИ ГОДЫ…»

У него – свои годы, свой опыт, своя дорога и своя жизнь.

Это ошибка, будто взрослые могут передать ребенку свой опыт. Опыт – это то, что нельзя передать, но можно только выстрадать.

ЗАДАЧА РОДИТЕЛЕЙ – ПОМОЧЬ РЕБЕНКУ ОБРЕСТИ СОБСТВЕННЫЙ ОПЫТ, А ТАКЖЕ ЗАЩИЩАТЬ СВОЕ ЧАДО, КОГДА ОНО ЭТОТ ОПЫТ ПРИОБРЕТАЕТ.

Но как же это осуществлять практически?

Вот, например, вам не нравится человек, с которым ребенок общается.

Что делать? Молчать?

Нет. Разговаривать. Объяснять. Но не настаивать. И, самое главное, НЕ ВОЗВЕЛИЧИВАТЬ СЕБЯ ЗА СЧЕТ РЕБЕНКА.

Ах, до чего же мы любим говорить: «Я же тебя предупреждал…», или «Поверь моему опыту», или, повторюсь, «Я в твои годы…».

Детство и юность – это время, когда человек должен совершать ошибки и на основании их созидать свой опыт. Сам.

РОДИТЕЛИ РЕДКО МОГУТ ПРЕДОСТЕРЕЧЬ. НО ПОЧТИ ВСЕГДА МОГУТ ОБЪЯСНИТЬ, ЧТО И ПОЧЕМУ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. ОБЪЯСНИТЬ СПОКОЙНО, НЕ ВОЗВЕЛИЧИВАЯ СЕБЯ И УСПОКАИВАЯ РЕБЕНКА.

Так что, просто стоять и смотреть, как твое чадо совершает ошибки?

Увы…

Это чрезвычайно тяжело. Но иного способа позволить человеку обретать собственный опыт, а значит, проживать собственную жизнь не существует.

ЕСЛИ РЕЧЬ НЕ ИДЕТ О ЖИЗНИ И БЕЗОПАСНОСТИ РЕБЕНКА, НАДО СТО РАЗ ПОДУМАТЬ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЧТО-ЛИБО ЕМУ ЗАПРЕЩАТЬ.

Более простой пример. Маленький мальчик пытается вбить гвоздь в каменную стену.

Что делать? Разве не нужно объяснять ему бессмысленность этого?

Нужно набраться терпения и подождать, пока он сам поймет нелепость своего занятия, а уже потом объяснить, как правильно поступать в таком случае.

У ВСЯКОГО ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ПРИХОДИТ В НАШ МИР, ЕСТЬ ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ ДЕЛО – ОН ЭТОТ МИР ПОЗНАЕТ.

Предоставьте ему возможность сделать это максимально самостоятельно, тогда ему будет легче жить.

Пусть предостережением прозвучат для вас вот эти довольно страшные, но абсолютно справедливые слова Марии Монтессори: «Взрослый вытравил из ребенка его душу, поставил себя на ее место. Он выплескивает на душу ребенка свою ненужную помощь, сам не замечая этого»[91].

Что мешает вам сделать так, чтобы эти слова к вам не имели никакого отношения?

Открытия Дональда Вудса Винникотта

Мы уже говорили о Дональде Вудсе Винникотте. Этот человек, живший в Лондоне в прошлом веке, без сомнения, великий.

Более 30 лет (!) он принимал роды в Лондонской больнице, стал знаменитейшим детским врачом. И при этом одним из самых известных психиатров, дважды избирался президентом Британского психоаналитического общества. Надо ли добавлять, что все научные психологические работы Винникотта посвящены детям?

Главное его открытие:

ЧЕЛОВЕК РОЖДАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ.

«Некоторые считают, что ребенок – это глина, – писал Винникотт. – И они активно приступают к лепке, чувствуя себя ответственными за результат. Но это в корне неверно. Если вы тоже придерживаетесь подобной точки зрения, вас может придавить та ответственность, которую вы вовсе не должны брать на себя. Относясь же к ребенку как к действующей системе, вы сможете действительно увидеть массу интересного, наблюдая за тем, что происходит в процессе его развития, пока вы удовлетворяете его потребности»[92].

Это утверждает человек, который на протяжении 30 лет принимал роды и всю жизнь лечил совсем маленьких детей и наблюдал за их развитием.

Открытие Винникотта должно определять наше отношение к детям.

ЕСЛИ РЕБЕНОК РОЖДАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ, ЗНАЧИТ, И ОТНОСИТЬСЯ К НЕМУ НАДО КАК К ЛИЧНОСТИ С САМОГО РОЖДЕНИЯ.

* * *

И еще важный вывод врача-психиатра:

В ОСНОВЕ ОБУЧЕНИЯ, ТАК ЖЕ КАК И В ОСНОВЕ МЕДИЦИНЫ, ЛЕЖИТ ДИАГНОСТИКА.

Что это значит?

Сначала изучи ребенка, а уж потом начинай воспитывать.

Хорошо бы еще понять, что это, собственно говоря, означает – изучать ребенка.

Если говорить совсем просто,

ИЗУЧАТЬ РЕБЕНКА – ЗНАЧИТ СТАРАТЬСЯ ПОНЯТЬ ЕГО

ЖЕЛАНИЯ.

Те педагоги, которые «по французской системе» воюют с детьми, убеждены, что желание ребенка – штука сомнительная: мало ли что он хочет? Главное для них, чтобы ребенок – желательно беспрекословно – делал то, что они считают необходимым. Он для них – та самая «глина», правда, про родительскую ответственность за результат они не очень-то и думают.

Если мы изучаем ребенка, стараясь понять его желания, то, наверное, надо разобраться, что такое желание.

Мы с вами говорили о том, как важно понимать отличие желания от прихоти.

Однако если иметь в виду открытие Винникотта, то можно сделать еще и такой вывод:

ЖЕЛАНИЕ – ЭТО УКАЗАНИЕ НА ТО, К ЧЕМУ СТРЕМИТСЯ ЧЕЛОВЕК.

Дети хотят не только мороженого, конфет и не ходить в школу. Эти свои банальные прихоти они высказывают, с одной стороны, надеясь на их удовлетворение, а с другой – понимая, что до подлинных их желаний никому дела нет.

На самом деле дети много чего хотят разного: все они жаждут играть на компьютере, но в разные игры; кто-то мечтает рисовать, а кто-то – носиться в футбол; кому-то нравится общаться, а кому-то – сидеть в одиночестве; кто-то любит природу, а кто-то обожает бродить по городу; кто-то готов отбросить гаджет, чтобы только выйти на сцену театра, или объясниться в любви, или пообщаться с друзьями…

Много раз на консультациях я убеждался:

ИЗУЧЕНИЕ СВОЕГО РЕБЕНКА – ЗАНЯТИЕ, ПРО КОТОРОЕ РОДИТЕЛИ ОЧЕНЬ ЧАСТО ЗАБЫВАЮТ.

Они воспитывают, исходя из собственного опыта и своих желаний. Но у их чада – свой опыт и свои мечтания.

Поняв, что «мои желания никого не интересуют», ребенок начинает выполнять устремления родителей и в результате проживает чужую, не свою жизнь.

Как правило, родители, не желающие «диагностировать», изучать своего сына или дочь, игнорируют большинство их желаний, лишь иногда снисходя до них в порядке поощрения.

Простой пример.

Вы понимаете, что

ОДЕЖДА – ЭТО ПРОСТЕЙШИЙ СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ?

Вы договариваетесь с ребенком о том, что он хочет надеть, или просто надеваете на него то, что считаете нужным? Вы пытались объяснить своему чаду, почему в театр нельзя одеваться

так же, как во двор, или просто указываете ему, что надеть?

НЕ ЗНАТЬ ЖЕЛАНИЯ РЕБЕНКА, НЕ ЗАМЕЧАТЬ ИХ – ЗНАЧИТ ИГНОРИРОВАТЬ ЕГО ЛИЧНОСТЬ.

По сути, именно об этом говорит нам великий англичанин.

Дети не будут, а есть!

В сущности, всех великих (и даже не великих) педагогов прошлого можно разделить на две группы, исходя из их отношения к детям.

В первую группу входят те, кто считает, что разум ребенка – это некая чистая доска (tabula rasa) и, соответственно, взрослые могут легко написать на ней все, что считают нужным.

К этой группе относится целый ряд великих людей. Например, Джон Локк, Жан-Жак Руссо, Гельвеций и даже Надежда Константиновна Крупская, которая была твердо убеждена, что каждый ребенок непременно должен вырасти материалистом-атеистом и достойным гражданином социалистического общества. Заметьте: именно каждый и именно непременно.

В качестве убойного, как им кажется, аргумента, сторонники этой теории приводят в пример Маугли: мол, вырос человек в стае и стал зверем. Хотя, замечу, что произведение Киплинга как раз о том, как человек, живущий среди волков, сумел остаться человеком и полюбить женщину…

Педагоги, которые входят во вторую группу, утверждают, что ребенок уже рождается *определенным* человеком, с *определенным* планом жизни и задача взрослых – понять этого человека и помочь ему осуществить собственный план.

У сторонников того и иного подхода есть свои аргументы. Споры о том, как относиться к детям, длятся бесконечно, и конца-края им не видно.

Верить Руссо и Крупской или Песталоцци, Монтессори, Корчаку и Винникотту – это личный выбор родителей.

Однако…

НИКОГДА – НИКОГДА! – КО МНЕ НЕ ПРИХОДИЛИ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ДЕТЬМИ ТЕ ПАПЫ И МАМЫ, КОТОРЫЕ ВИДЯТ В СВОЕМ РЕБЕНКЕ ЛИЧНОСТЬ И УМЕЮТ ЭТОТ ВЗГЛЯД РЕАЛИЗОВЫВАТЬ В ПРАКТИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ.

А закончить наш разговор я хотел бы цитатой из Януша Корчака: «Мы говорим: будущий человек, будущий работник, будущий гражданин. Мол, они еще будут, когда-нибудь начнут по-настоящему, всерьез – только в будущем. А пока мы милостиво позволяем им путаться у нас под ногами, хотя без них нам удобнее.

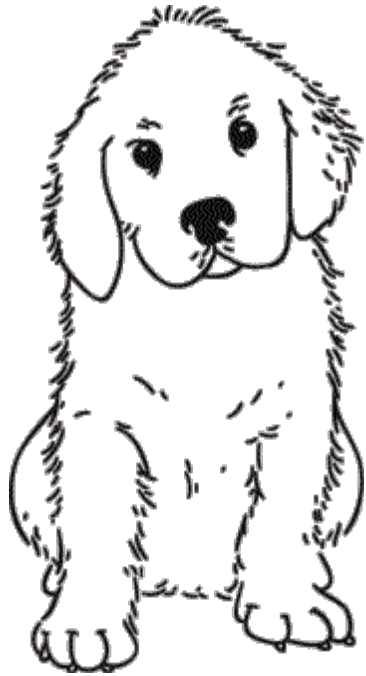
Нет! Дети были, и дети будут. Они не захватили нас врасплох и ненадолго…

Дети составляют большой процент человечества, населения,

народа, жителей, сограждан – они наши постоянные спутники. Они были, они будут, они есть.

Может ли существовать жизнь в шутку? Нет, детский возраст – долгие и важные годы в жизни человека»[93].

Про Щенка



Щенок шел по городу и размышлял про свою судьбу. Судьба у Щенка не задалась. Он, собственно, про нее и думал потому, что она не задалась.

Вот ведь если у кого судьба получилась, то он про нее не мается, живет себе, поживает. Ну а уж если задумался про судьбу – точно что-то не так в жизни пошло.

У Щенка в жизни все шло не так. Знаешь, что это значит? Это когда все, что должно быть в жизни, того нет. А чего тебе совсем не нужно – того много.

Например, имя маленькой собаке нужно? Нужно. А нету. И еда тоже необходима. А ее ровно столько же, сколько имени, то есть нет совсем.

Холод собаке нужен? Стужи все эти снежные? Абсолютно лишнее это все. А их навалом.

Когда у щенка нет необходимого, а ненужного хоть отбавляй, это знаешь как называется? Это называется несправедливостью судьбы. А по-другому – одиночеством.

Мир издевался над Щенком, как будто убеждая его в том, что маленький пес никому не нужен.

Ветер выл нагло и безостановочно. Снег специально норовил залепить глаза и рот.

А люди какие противные… Никто не погладит, а то еще и

пнет кто-нибудь просто так.

«Как можно просто так пинать собаку, тем более маленькую?» – спрашивал Щенок.

Но мысли одинокого мерзнущего Щенка никто не слышал. И они растворялись в снежной пелене, одинокие, несчастные и совершенно ненужные, как и сам Щенок.

Так и шел Щенок по своей судьбе. А судьба вела его холодными, снежными дорогами.

И весна чего-то не наступала. Никак.

Косточку какую найдет или объедок, съест быстро, чтоб не отнял никто. И дальше идет себе по судьбе. Куда идет? Зачем?

Все надеется, что судьба подобреет. А на что еще и надеяться-то одинокой собаке? Больше не на что.

А надо тебе сказать, что судьба очень любит, когда на нее надеются.

И вот однажды судьба привела Щенка к необыкновенному существу. Щенок как увидел, к кому его судьба привела, так и обомлел. Пасть открыл, язык высунул и млеет.

Существо посмотрело на Щенка своими огромными зелеными глазами, выгнуло хвост и спросило:

– Мяу, молодой человек, вы не собираетесь на меня нападать?

– Зачем? – удивился Щенок, еще более обомлевший от того, что его назвали молодым человеком.

Существо прошлось перед Щенком, поблескивая своей прекрасной серой шерстью, и задало второй вопрос:

– Молодой человек, вы знаете, что такое любовь?

– Нет, – вздохнул Щенок и покраснел.

Но этого никто не заметил. Потому что, когда собаки краснеют, этого почему-то никто не замечает.

– Мяу! Как?! – вскрикнуло существо. – Такой взрослый и не знаете…

«Какой же я взрослый? Я щенок», – хотел возразить Щенок, но сдержался.

Вместо этого он подошел к луже и заглянул в нее.

Из лужи на Щенка смотрел вполне себе взрослый красивый пес.

– Это я?! – вырвалось у Щенка.

Существо вздохнуло и произнесло тихо:

– Я все поняла, молодой человек. Вы, наверное, одиноки? А одинокие всегда так быстро взрослеют… Мяу… Разрешите представиться: кошка Красуля. А вас как зовут?

Щенок, который, оказывается, уже был псом, смотрел в лужу, не поднимая глаз, и произнес тихо-тихо:

– Меня никто никуда никогда не зовет. Никак, – вздохнул и

повторил зачем-то: – Никто никуда никогда. Никак…

– Молодой человек, вас будут звать Счастик, если не возражаете, – сказала Красуля. – Не возражаете?

Пес не возражал.

Ты не веришь в добрые отношения между собакой и кошкой?

Понимаю тебя. Но тут, видишь ли, какое дело… У одиночества есть, в сущности, один плюс: когда ты один, то тебе никто не говорит глупости. Некому просто. Вот и псу, который оказался Счастиком, к счастью, никто не объяснил, что кошки и собаки – враги. И он был просто не в курсе.

Чем больше Счастик смотрел на Красулю, тем отчетливее ощущал: он начинает понимать, что такое любовь.

А Красуля всегда мечтала полюбить настоящего красивого пса. Потому что если ты кошка необыкновенная, то любить обыкновенных котов совершенно неинтересно. Втайне Красуля, конечно, мечтала о волке, но где ж ты найдешь волка в городе?

– Спасибо, – сказал Счастик то ли Красуле, то ли судьбе.

И понял: ему совершенно не хочется о судьбе размышлять. А хочется жить.

Впервые в жизни.

И сразу почему-то наступила весна. Прямо взяла и наступила всеми своими зелеными ногами.

И хотя снег по-прежнему летал, Счастик и Красуля совершенно твердо знали: наступила весна.

Мы им поверим, конечно. Потому что влюбленные никогда не ошибаются с приходом весны. У них с весной и с теплом совершенно свои, особенные отношения.

Несколько заключительных слов

Перед расставанием, дорогой читатель, давайте обсудим важнейший вопрос, который мне нередко задают на лекциях и личных встречах.

Звучит он примерно так:

– Слушайте, вот вы все время толкуете про самостоятельность ребенка. Все это очень мило, конечно, только вот непонятно: а родители вообще за что-нибудь отвечают в деле воспитания? Или вообще ни за что, раз вы даже само это слово – «воспитание» стараетесь не употреблять?

РОДИТЕЛИ – И ТОЛЬКО ОНИ – ОТВЕЧАЮТ ЗА СЧАСТЬЕ РЕБЕНКА.

Это если совсем общо. А если расшифровать?

Этот вопрос, дорогие родители, я хотел бы адресовать вам:

А ВЫ ВООБЩЕ ДУМАЛИ КОГДА-НИБУДЬ, ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ВАШ РЕБЕНОК БЫЛ СЧАСТЛИВ, ПРИЧЕМ НЕ В БУДУЩЕМ, А СЕЙЧАС?

Начнем с того, что его надо кормить (желательно вкусно), одевать (желательно так, как ему нравится), развлекать (желательно так, как ему интересно).

Его надо постоянно иметь в виду и с ним непременно необходимо разговаривать. Потому что одинокий человек вряд ли может быть счастлив, тем более в детстве и юности.

Ему надо помогать познавать мир. Не заставлять вызубривать параграфы из учебника, а вот именно познавать мир с его гуманитарными и научными законами.

Ему надо помогать жить, в частности помочь отыскать призвание. Потому что жить в детстве и юности очень тяжело.

Его надо любить (то есть уметь ставить себя на его место) и жалеть.

И снова любить и жалеть, не уставая, но понимая, сколь нелегка у сегодняшнего ребенка жизнь.

Как живет обычный российский ребенок от 7 до 18 лет?

Он встает невероятно рано и идет в место, про которое думает одно: «Вот я сейчас приду в школу, а она сгорела».

Не сгорела. Ждет. И дальше большую часть дня школьник занимается тем, что ему абсолютно неинтересно. Шесть, семь, а иногда восемь часов…

В школе любой человек может сделать ему любое замечание и позволить себе в его отношении любое хамство: не бегай; не говори громко; сними сережки, нашла в чем в школу приходить; постригись; не груби; почему ты взял это; ты голову дома

оставил; никогда не видела таких глупых детей; твое мнение никого не интересует – мал еще; не дорос еще спорить с учителем… И так далее и далее. До бесконечности.

Когда весь этот кошмар кончается, школьник приходит домой, где он не может позволить себе отдохнуть, потому что его ждет домашнее задание.

А еще он должен успеть пойти на кружки или секции. Хорошо, если туда, где ему нравится, но часто туда, куда послали родители.

Когда же наконец усталый человек хочет передохнуть и поиграть в компьютерные игры, его могут в любой момент оторвать и послать: хоть за хлебом, хоть просто гулять, дышать воздухом, хоть свою комнату убирать.

Очень часто в собственном доме ему постоянно делают замечания, мотивируя это желанием, чтобы из него вырос хороший человек.

У него нет денег. И чаще всего никакой свободы, даже в том, как проводить свой досуг, ибо досуг должен быть полезным.

Когда у него возникают проблемы, то чаще всего ему не с кем их обсудить. Хорошо, если родители с ним разговаривают. А если нет?

Так живут наши дети. Одиннадцать лет.

ПОМОГАТЬ РЕБЕНКУ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ – ЭТО ГЛАВНОЕ И ОЧЕНЬ НЕПРОСТОЕ ДЕЛО РОДИТЕЛЕЙ.

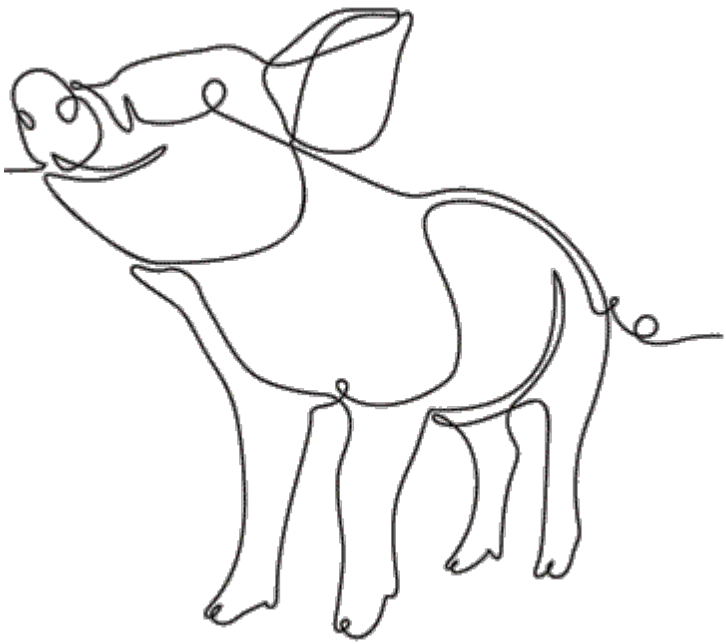
А я хочу закончить удивительной цитатой из Марии Монтессори: «Не смотрите на метод – посмотрите на ребенка, на его душу, освобождающуюся от всех отклонений, раскрывающую свою собственную природу. Своеобразные проявления наших детей относятся просто к жизни. Они похожи на окрас птиц и запахи цветов и никоим образом не являются следствием “воспитательного метода”…»[94]

Прочитайте, пожалуйста, внимательно эти слова и подумайте над ними.

А потом пойдите и поцелуйте своего ребенка. Просто так.

До новых встреч!

Про Поросенка, который прыгнул в люк



Жизнь, конечно, хорошая штука, но, увы, бывает несправедлива. Вот так вот – раз! – и несправедлива. Совершенно непонятно с чего.

Посуди сам. Скажем, слово «олень» красивое, правда? Сразу представляешь такого длинноногого красавца с ветвистыми рогами.

И слово «лиса» красивое. Что она там кур ворует и зайцам жить не дает, никого не волнует, все знают: лиса – красивое, рыжее, умное животное.

«Заяц» вот тоже красивое слово. Хотя что в нем красивого, если вдуматься? Да и смысла в заячьей жизни не сказать, чтобы много, – прыгает да и все. Но все равно пользуется любовью.

А вот слово «свинья» – некрасивое. Почему так повелось, непонятно. Но я точно тебе говорю: если папа скажет маме, мол, ты мой зайчик, мама обрадуется. А если вдруг произнесет «ты мой поросеночек» – расстроится и обидится.

Ну и где справедливость? Поросенок – существо ничуть не менее симпатичное и уж явно куда более полезное, чем заяц. Чего его так не любят, непонятно. Но не любят, и все тут.

«Почему меня не любят и не хотят со мной дружить?» – часто

думал маленький Поросенок, лежа посреди двора и глядя на кур, гусей и кроликов.

И понимал, что не любят его, в сущности, только за то, что он – Поросенок. Не за суть не любят, а за имя. И ничего с этим не поделаешь.

Надо тебе сказать, что это был очень симпатичный поросенок, потому что у него имелось много чего симпатичного. Смешной нос пятачком, очень умные и любопытные глазки, хвост завитушкой… Но самым симпатичным у него был, конечно, характер: доброжелательный и раздумчивый. Но характер, практически ангельский, называли почему-то свинским, считая при этом, что свинский означает «плохой».

«Вот был бы я совсем такой, как есть, – вздыхал Поросенок, лежа посреди двора, – и хвостик у меня был бы такой же, и нос, но называли бы меня, например, орлом, или львом, или, скажем, мерседесом – со мной бы тогда все дружили. А с поросенком водиться не хочет никто…»

По двору ходили куры и гуси, в загончике прогуливались козлы и кролики. И все они были вместе. Даже коровы – уж на что ленивые существа – и те бродили стадом, и им, конечно, было весело. Потому что вместе всегда весело.

И только Поросенок оставался совершенно один.

В общем, страдал Поросенок, страдал, маялся, маялся и пришел к выводу, точнее, это вывод к нему пришел. Большой такой и очень важный.

Вывод сказал: если справедливости на земле нет, надо ее искать в другом месте.

Сообщил все это вывод и исчез, оставив Поросенка в раздумьях. Выводы всегда так поступают.

«Что есть, кроме земли? – раздумывал Поросенок. – Небо есть. Но, чтобы в него попасть, надо крылья иметь. И то еще не факт, что взлетишь. Вот у кур и гусей крылья имеются, а летать до неба не выходит. Значит, надо отправляться под землю».

Такой вывод сделал Поросенок и вместе с этим выводом пошел искать путь под землю.

Нашел быстро. Только за ворота вышел, пару шагов сделал и увидел прямо посредине дороги люк полуоткрытый.

Поросенок крышку люка еще побольше отодвинул и посмотрел в глубину.

В глубине жила темнота. Темнота манила неизвестностью. И пугала неизвестностью. Манила и пугала одновременно.

«Если я хочу найти друга, пугаться нельзя» – такой вывод пришел к Поросенку.

И Поросенок прыгнул вниз. Под землю. Потому что если на

земле справедливости нет, то что еще остается, кроме как искать ее под землей?

Поросенок летел недолго, даже испугаться как следует не успел.

Он мягко опустился на все свои четыре лапы и огляделся.

Должен тебе сказать: оглядываться в темноте – нелепейшее занятие. Потому что куда ни смотри – везде темно. То есть буквально нигде ничего нет.

Поросенок огляделся еще раз. На всякий случай.

Но никакой случай не появился – ничего как не было, так и не было.

«Ничего нет» – такой вывод пришел к Поросенку. А потом вывод расширился до печали: «Что на земле, что под землей – нет ничего…»

И только Поросенок решил всплакнуть в связи с нелепостью своей поросячьей жизни, как услышал голос:

– И ты туда же! Ну почему меня никто, никто не замечает? Я же есть…

И снова огляделся Поросенок.

Но и в третий раз не увидел ничего, кроме темноты.

– Ты кто? – спросил он испуганно.

– Я – Темнота, – ответила Темнота и вздохнула. – Ну почему, почему меня никто никогда не замечает? Смотрят прямо в меня, а говорят: «Ой, страшно» или «Там что-то виднеется». Чего только не говорят! Но никто никогда, ни разу в жизни не сказал мне: «Здравствуй, Темнота!» А как можно здравствовать, если тебе никто не пожелал здоровья? Эх!..

Темнота замолчала.

Поросенок услышал всхлипывания – это плакала Темнота.

Темнота плакала осторожно и печально – так всегда плачут девочки. А Темнота была девочкой, только этого никто не знал.

И Поросенок понял, что он нашел друга. Потому что друг – это тот, кого хочется утешать и кому надо, чтобы его утешил именно ты.

С тех пор Поросенок и Темнота стали дружить. Они рассказывали друг другу массу интересного! Ведь каждый из них знал то, чего другой не ведал.

Темнота больше никогда не плакала и всегда была здорова. А Поросенок понял, что поросячья жизнь вполне себе может быть счастливой, если не отчаиваться.

Потому что жизнь никогда не бывает несправедливой долго. Добрая она, в сущности. Понесправедливится немножко и обязательно перестанет.

Такой вот вывод пришел к Поросенку в конце этой истории.

И Поросенок пошел поделиться им с Темнотой, потому что друзья очень любят, когда с ними делятся выводами.

Литература

Библия.

Азаров Ю. П. Семейная педагогика. Воспитание ребенка в любви, свободе и творчестве. – М.: ЭКСМО, 2015.

Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. – М.: Педагогика, 1985.

Астапов П. Будни учителя. – М.: АСТ, 2010.

Бакман Ф. Что мой сын должен знать об устройстве мира. – М.: Синдбад, 2019.

Бокова В. Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола. – М.: ЛомоносовЪ, 2014.

Бокова В. Отроку благочестие блюсти… Как наставляли дворянских детей. – М.: ЛомоносовЪ, 2013.

Бокова В. Честное слово дороже денег. Как воспитывались купеческие дети. – М.: ЛомоносовЪ, 2013.

Винникотт Д. Ребенок, семья и внешний мир. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015.

Волков Б. Психология подросткового возраста: Учебник. – М.: Кнорус, 2018.

Воннегут К. Здорово, правда? Бесполезные советы. Напутственные речи выпускникам / Подборку подготовил Дэн Уэйкфилд. – М.: Изд. дом «Арт Волхонка», 2016.

Домострой. Юности честное зерцало. – СПб.: Азбука-классика, 2008.

Друкерман П. Французские дети не плюются едой. Секреты воспитания из Парижа. – М.: Синдбад, 2017.

Ибука М. После трех уже поздно. – М.: Альпина Нонфикшн, 2018.

Калверт К. Дети в доме. Материальная культура раннего детства, 1600–1900. – М.: Новое литературное обозрение, 2009.

Канг Ш. Путь дельфина. Как вырастить счастливых и успешных детей, не превращаясь в мать-«тигрицу». – М.: Альпина Нонфикшн, 2015.

Катчлоу Т. От 0 до 5. Простые подсказки для умных родителей. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2019.

Корчак Я. Как любить ребенка. – Екатеринбург: У-Фактория, 2009.

Корчак Я. Несерьезная педагогика. – М.: Самовар, 2015.

Корчак. Я. Оставьте меня детям… Педагогические записи. – М.: АСТ, 2017.

Коэн Д. Руки мыл? Родительский опыт великих психологов. – М.: Альпина Паблишер, 2018.

Кроуфорд К. Французские дети не капризничают. Уникальный опыт парижского воспитания. – М.: ЭКСМО, 2014.

Лэйхи Дж. Дар неудачи. Отпустите детей – они сами справятся. – М.: Самокат, 2019.

Макаренко А. Книга для родителей. – М.: ИТРК, 2014.

Марина Х-А. Воспитание таланта. – М.: Астрель, 2012.

Монтессори М. Дети – другие. Уникальная методика раннего развития. – М: АСТ, 2016.

Монтессори М. Школа Монтессори. Проверенная методика развития и обучения. – М.: АСТ, 2016.

Мурашев А. Другая школа. Откуда берутся нормальные люди. – М.: Бомбора, 2019.

Песталоцци И. Г. Избранные педагогические произведения. – М.: Педагогика, 1981. Т. 1.

Песталоцци И. Г. Избранные педагогические произведения. – М.: Педагогика, 1981. Т. 2.

Петров В. Всякий, даровитый или бездарный, должен учиться… Как воспитывали детей в Древней Греции. – М.: ЛомоносовЪ, 2011.

Петровский А. Психология и время. – СПб.: Питер, 2007.

Помелов В. Сто великих педагогов. – М.: Вече, 2018.

Робинсон К., Ароника Лу. Школа будущего. Как вырастить талантливого ребенка. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Сапольски Р. Кто мы такие? Гены, наше тело, общество. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2018.

Сборник. Как учили и учились в XVIII веке. – М.: ЛомоносовЪ, 2010.

Сборник. Развитие личности ребенка от рождения до года. – Изд. перераб. и доп. – Екатеринург: Рама Паблишинг, 2010.

Сёлли Дж. Очерки по психологии детства. 3-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2007.

Соловейчик С. Л. Педагогика для всех. – М.: АСТ, 2018.

Суркова Л. Ребенок от 8 до 13 лет: самый трудный возраст. – М.: АСТ, 2019.

Тсабари Ш. Дети – зеркало нашего тайного «Я». Как на самом деле сделать счастливыми себя и своих детей! – М.: АСТ, 2016.

Ушинский К. Воспитать ребенка как? – М.: АСТ, 2014.

Хирш-Пасек К., Голинкофф Р. М. при участии Айер Д. Эйнштейн учился без карточек. Как на самом деле учатся наши дети и почему им нужно больше играть, чем зубрить. – М.: ЭКСМО, 2014.

Чуа Э. Боевой гимн матери-тигрицы. – М.: АСТ, 2013.

Чуднявцев С. Как преодолеть школьные кризисы, или Психология современного школьника. – Ростов н/Д., 2016.

Шойтов Б. Ненужные идеи, или Дао Биодинамики. – Болгария: ХомеоХелп, 2018.

Эйнштейн А. Бог не играет в кости. Моя теория относительности. – М.: Родина, 2019.

Эйнштейн А. Мир, каким я его вижу. – М.: АСТ, 2013.

Экман П. Почему дети лгут. Как научить детей говорить правду. – СПб.: Питер, 2017.

Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – СПб.: Питер, 2017.

Юнг К. Г. Конфликты детской души. – М.: Канон, 2017.

Подозреваю, что-то из написанного мной вызвало ваш личный протест, несогласие; что-то, надеюсь, заинтересовало; еще больше надеюсь, что какие-то мои выводы заставили вас подкорректировать, а быть может, даже пересмотреть собственные выводы. В любом случае, если вы дошли до этой страницы, вам со мной не было скучно. Поэтому возьму на себя смелость порекомендовать и мои предыдущие книги, посвященные вопросам воспитания.

Максимов А. Прочистите ваши уши. Многослов-3. Первая философская книжка для подростков. – М.: ЗАО «СВР-Медиапроекты», 2012.

Максимов А. Как не стать врагом своему ребенку. – СПб.: Питер, 2013.

Максимов А. Песталоцци XXI. Книга для умных родителей. – СПб.: Питер, 2015.

Максимов А. Родители как враги. Психофилософское воспитание: все то, о чем вы много раз спрашивали. И не получали ответа. – СПб.: Питер, 2016.

Максимов А. Папины сказки. – СПб.: Питер, 2017.

Максимов А. Дети как зеркало. – СПб.: Питер, 2017.

Максимов А. Как перевоспитать трудных родителей и другие проблемы, которые должен решать «разведчик»-подросток. – СПб.: Питер, 2017.

Максимов А. Универсальный Многослов. Книга для тех, кому интересно жить осмысленно. – М.: Центрполиграф, 2018.

Про Воробья, который все время мерз

У Воробья была очень тяжелая жизнь.

Во-первых, Воробей был воробьем. А это уже само по себе в жизни оптимизма не прибавляет.

Сам представь: город большой, ты – маленький и, в сущности, никому не нужный. Тебя никто даже слушать не хочет. Бывает, крикнешь про какую свою печаль-беду, а все вокруг руки вскидывают: что, мол, расчирикался тут? Разве это жизнь?

А во-вторых, Воробей все время мерз.

Есть такие птицы, люди и звери, которые мерзнут от холода. Их, конечно, жалко, но не очень. Потому что если ты мерзнешь от холода, то вполне можешь согреться.

А Воробей мерз от жизни. Такая у него проистекала жизнь, что было ему постоянно холодно.

Бывало, лето наступит. Хорошо так наступит, всей своей горячей ногой.

Воробей схватит солнечный лучик и пытается его в себя просунуть, чтоб согреться. А лучик не просовывается. Скачет вокруг лучик и не греет совсем.

Однажды Воробей даже отыскал теплую дырку. Знаешь, около метро есть такие специальные дырки, из которых само собой идет Тепло?

«Может, Тепло пойдет немножко не само по себе, а по мне?» – подумал Воробей и сел на железную жердочку прямо над теплой дыркой.

И вот сидит Воробей над теплой дыркой на железной жердочке и думает: «Ну что у меня за жизнь? Воробьиная жизнь – одно слово! И радости у меня маленькие – воробьиные. И душа, наверное, маленькая… Откуда ж у Воробья взяться большой душе?»

Думает Воробей свои печальные, очень воробьиные мысли и понимает отчетливо, что не хочет Тепло по нему идти. Как шагало само по себе, так и шагает.

А ему, Воробью, как было холодно, так и знобит.

Взлетел Воробей в синее небо и полетел, куда глядели его, воробьиные, глаза.

А глядели глаза ввысь.

Летит Воробей все выше и выше. Так высоко еще ни одна птица не залетала.

Вокруг стало холодать. Но Воробей этого не заметил: кому всегда холодно, для того жизнь не холодает никогда.

Воробей поднялся на такую высоту, на которой жили звезды.

Ты разве не знаешь, что звезды живут на самой высоте небесной, а ночью спускаются чуть-чуть – интересно им посмотреть, что там, на Земле, творится?

Вот Воробей до этого жилища звезд и добрался.

Смотрит: все звезды как звезды. А одна – Звезда.

Вроде, самая маленькая, но совершенно очевидно, что она вот прямо Звезда с самой большой буквы.

Вообще, если воробью понравится какая звезда, она сразу становится Звездой с большой буквы. Так повелось.

И вот Воробей подлетел к Звезде, а Звезда грустит.

Не говорит ничего, не плачет, не стонет… Но подлетел к ней Воробей и точно совершенно понял: грустит.

– Вы для чего грустите, Звезда? – спросил Воробей вежливо.

Звезда смотрит на Воробья и говорит такие слова:

– Прекрасный летающий принц, я ждала тебя всю свою звездную жизнь.

Воробей впервые общался со Звездой и не знал еще, что звезды всегда говорят не про то, о чем их спрашивают, а про то, про что им говорится.

На то они и звезды.

И вдруг почувствовал Воробей, что Звезда лучики свои сжимает – ежится потому что.

«Ей тоже холодно!» – догадался Воробей.

Стали они вместе мерзнуть: Звезда и Воробей.

Вместе мерзнуть, конечно, веселее. Но ведь если ты не просто Воробей, а летающий принц, то должен обязательно отогреть свою Звезду. Как же иначе?

Воробей совсем не умел никого отогревать. Тем более Звезду.

Поэтому он просто обнял ее своими крыльями и начал на нее дышать.

Звезда улыбнулась и вздохнула радостно:

– Мне еще никогда не было так тепло.

Только настоящие звезды умеют вздыхать радостно.

– Мне тоже, – сказал Воробей.

И вдруг понял, что у него сейчас такая большая душа, что, пожалуй, все небо ее не удержит.

Надо заметить еще, что с тех пор, как Воробей стал согревать Звезду, ему самому никогда не бывало холодно.

Такая вот закономерность удивительная…

notes

Примечания

1

Шойтов Б. Ненужные идеи, или Дао Биодинамики. – Болгария: ХомеоХелп, 2018. – С. 17.

2

Сапольски Р. Кто мы такие? Гены, наше тело, общество. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. – С. 166.

3

Сёлли Дж. Очерки по психологии детства. 3-е изд., стер. – М.: Ком-Книга, 2007. – С. 5.

4

Монтессори М. Школа Монтессори. Проверенная методика развития и обучения. – М.: АСТ, 2016. – С. 37.

5

Цит. по кн.: *Петров В.* Всякий, даровитый или бездарный, должен учиться… Как воспитывали детей в Древней Греции. – М.: ЛомоносовЪ, 2011. – С. 85.

Бокова В. Отроку благочестие блюсти… Как наставляли дворянских детей. – М.: ЛомоносовЪ, 2013. – С. 9.

7

Калверт К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600–1900. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – С. 47–48.

8

Ибука М. После трех уже поздно. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. – С. 26, 27.

9

Винникотт Д. Ребенок, семья и внешний мир. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. – С. 15.

10

Сапольски Р. Кто мы такие? Гены, наше тело, общество. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. – С. 34.

11

Бокова В. Отроку благочестие блюсти… Как наставляли дворянских детей. – М.: ЛомоносовЪ, 2013. – С. 13.

12

Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. – М.: Педагогика, 1985. – С. 235.

13

Домострой. Юности честное зерцало. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – С. 52.

Бокова В. Отроку благочестие блюсти… Как наставляли дворянских детей. – М.: ЛомоносовЪ, 2013.

15

Калверт К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600–1900. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – С. 32.

Бокова В. Отроку благочестие блюсти… Как наставляли дворянских детей. – М.: ЛомоносовЪ, 2013. – С. 57.

17

Сёлли Дж. Очерки по психологии детства. 3-е изд., стер. – М.: Ком-Книга, 2007. – С. 7.

18

Цит. по кн.: *Бокова В.* Честное слово дороже денег. Как воспитывались купеческие дети. – М.: ЛомоносовЪ, 2013. – С. 205.

19

Шойтов Б. Ненужные идеи, или Дао Биодинамики. – Болгария: ХомеоХелп, 2018. – С. 102.

20

Бакман Ф. Что мой сын должен знать об устройстве мира. – М.: Синдбад, 2019. – С. 87.

21

Там же. – С. 147.

Максимов А. Универсальный Многослов. Книга для тех, кому интересно жить осмысленно. – М.: Центрполиграф, 2018.

23

Воннегут К. Здорово, правда? Бесполезные советы. Напутственные речи выпускникам / Подборку подготовил Дэн Уэйкфилд. – М.: Изд. дом «Арт Волхонка», 2016. – С. 62, 66.

24

Юнг К. Г. Конфликты детской души. – М.: Канон, 2017. – С. 48.

Монтессори М. Дети – другие. Уникальная методика раннего развития. – М.: АСТ, 2016. – С. 138.

Шойтов Б. Ненужные идеи, или Дао Биодинамики. – Болгария: ХомеоХелп, 2018. – С. 33.

27

Кроуфорд К. Французские дети не капризничают. Уникальный опыт парижского воспитания. – М.: ЭКСМО, 2014. – С. 11.

28

Юнг К. Г. Конфликты детской души. – М.: Канон, 2017. – С. 12.

29

Бакман Ф. Что мой сын должен знать об устройстве мира. – М.: Синдбад, 2019. – С. 97.

30

Цит. по кн.: *Помелов В.* Сто великих педагогов. – М.: Вече, 2018. – С. 203.

Петровский А. Психология и время. – СПб.: Питер, 2007. – С. 24.

32

Воннегут К. Здорово, правда? Бесполезные советы. Напутственные речи выпускникам / Подборку подготовил Дэн Уэйкфилд. – М.: Изд. дом «Арт Волхонка», 2016. – С. 106.

Астапов П. Будни учителя. – М.: АСТ, 2010.

Макаренко А. Книга для родителей. – М.: ИТРК, 2014. – С. 9.

35

Лэйхи Дж. Дар неудачи. Отпустите детей – они сами справятся. – М.: Самокат, 2019. – С. 250.

36

Экман П. Почему дети лгут. Как научить детей говорить правду. – СПб., 2017.

Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – СПб., 2017.

Катчлоу Т. От 0 до 5. Простые подсказки для умных родителей. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2019. – С. 69.

39

Канг Ш. Путь дельфина. Как вырастить счастливых и успешных детей, не превращаясь в мать-«тигрицу». – М.: Альпина Нон-фикшн, 2015. – С. 38.

40

Канг Ш. Путь дельфина. Как вырастить счастливых и успешных детей, не превращаясь в мать-«тигрицу». – М.: Альпина Нон-фикшн, 2015. – С. 122.

41

Кроуфорд К. Французские дети не капризничают. Уникальный опыт парижского воспитания. – М.: ЭКСМО, 2014. – С. 115.

Там же. – С. 16.

43

Кроуфорд К. Французские дети не капризничают. Уникальный опыт парижского воспитания. – М.: ЭКСМО, 2014. – С. 15.

Друкерман П. Французские дети не плюются едой. Секреты воспитания из Парижа. – М.: Синдбад, 2017. – С. 335.

Там же. – С. 132.

Там же. – С. 132.

47

Бакман Ф. Что мой сын должен знать об устройстве мира. – М.: Синдбад, 2019. – С. 45.

Суркова Л. Ребенок от 8 до 13 лет: самый трудный возраст. – М.: АСТ, 2019. – С. 9.

Там же. – С. 7.

50

Бакман Ф. Что мой сын должен знать об устройстве мира. – М.: Синдбад, 2019. – С. 27.

Волков Б. Психология подросткового возраста: Учебник. – М.: Кнорус, 2018. – С. 55.

Там же. – С. 61.

53

Лэйхи Дж. Дар неудачи. Отпустите детей – они сами справятся. – М.: Самокат, 2019. – С. 275.

Суркова Л. Ребенок от 8 до 13 лет: самый трудный возраст. – М.: АСТ, 2019. – С. 122.

Там же. – С. 51.

Там же. – С. 166.

57

Лэйхи Дж. Дар неудачи. Отпустите детей – они сами справятся. – М.: Самокат, 2019. – С. 126–127.

Друкерман П. Французские дети не плюются едой. Секреты воспитания из Парижа. – М.: Синдбад, 2017. – С. 232.

Волков Б. Психология подросткового возраста: Учебник. – М.: Кнорус, 2018. – С. 55.

Песталоцци И. Г. Избранные педагогические произведения. – М.: Педагогика, 1981. Т. 2. – С. 13.

Бокова В. Отроку благочестие блюсти… Как наставляли дворянских детей. – М.: ЛомоносовЪ, 2013. – С. 122.

Цит. по кн.: Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. – М.: Педагогика, 1985. – С. 328.

Ушинский К. Воспитать ребенка как? – М.: АСТ, 2014. – С. 23–24.

Воннегут К. Здорово, правда? Бесполезные советы. Напутственные речи выпускникам / Подборку подготовил Дэн Уэйкфилд. – М.: Изд. дом «Арт Волхонка», 2016. – С. 14.

Песталоцци И. Г. Избранные педагогические произведения. – М.: Педагогика, 1981. Т. 2. – С. 14.

Шойтов Б. Ненужные идеи, или Дао Биодинамики. – Болгария: ХомеоХелп, 2018. – С. 51.

67

Эйнштейн А. Бог не играет в кости. Моя теория относительности. – М.: Родина, 2019. – С. 22.

Цит. по кн.: *Коэн Д.* Руки мыл? Родительский опыт великих психологов. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – С. 152.

Друкерман П. Французские дети не плюются едой. Секреты воспитания из Парижа. – М.: Синдбад, 2017. – С. 317.

Мурашев А. Другая школа. Откуда берутся нормальные люди. – М.: Бомбора, 2019.

Волков Б. Психология подросткового возраста: Учебник. – М.: Кнорус, 2018.

Там же. – С. 154.

Юнг К. Г. Конфликты детской души. – М.: Канон, 2017. – С. 197.

Шойтов Б. Ненужные идеи, или Дао Биодинамики. – Болгария: ХомеоХелп, 2018. – С. 25–26.

Шойтов Б. Ненужные идеи, или Дао Биодинамики. – Болгария: ХомеоХелп, 2018. – С. 55–56.

Юнг К. Г. Конфликты детской души. – М.: Канон, 2017. – С. 107.

Азаров Ю. П. Семейная педагогика. Воспитание ребенка в любви, свободе и творчестве. – М.: ЭКСМО, 2015. – С. 241–242.

Бакман Ф. Что мой сын должен знать об устройстве этого мира. – М.: Синдбад, 2019.

Максимов А. Песталоцци XXI. Книга для умных родителей. – СПб.: Питер, 2015.

Песталоцци И. Г. Избранные педагогические произведения. – М.: Педагогика, 1981. Т. 1. – С. 25, 81.

81

Песталоцци И. Г. Избранные педагогические произведения. – М.: Педагогика, 1981. Т. 2. – С. 17.

Ушинский К. Воспитать ребенка как? – М.: АСТ, 2014. – С. 260, 264.

Там же. – С. 153–154.

Там же. – С. 121.

Корчак Я. Несерьезная педагогика. – М.: Самовар, 2015. – С. 44.

Корчак Я. Как любить ребенка. – Екатеринбург: У-Фактория, 2009. – С. 343.

Там же. – С. 82.

Монтессори М. Дети – другие. Уникальная методика раннего развития. – М: АСТ, 2016. – С. 28.

Там же. – С. 194.

Там же. – С. 49–50, 194.

Там же. – С. 194, 224.

Винникотт Д. Ребенок, семья и внешний мир. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. – С. 25.

Корчак Я. Несерьезная педагогика. – М.: Самовар, 2015. – С. 234.

Монтессори М. Школа Монтессори. Проверенная методика развития и обучения. – М.: АСТ, 2016. – С. 187.